

Между молотом и наковальней: адвокаты под ударом в Украине

Доклад миссии МКЮ
Апрель 2020 года

Международная
комиссия
юристов

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа Верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия.

Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессии.

® Между молотом и наковальней: адвокаты под ударом в Украине — Доклад миссии МКЮ

© Авторское право принадлежит Международной комиссии юристов, апрель 2020 г.

МКЮ разрешает свободное воспроизведение любых частей своих публикаций при условии надлежащего признания авторства и отправления копии публикации, содержащей этот отрывок, в её штаб-квартиру по адресу:

International Commission of Jurists

P.O. Box 91,
33, Rue des Bains,
Geneva,
Switzerland

E-mail: info@icj.org
www.icj.org

Перевод на русский язык: Ирина Чибисова
Графический дизайн и вёрстка: Евгений Тен
Рисунок на обложке: Роджер Пфунд

Между молотом и наковальней: адвокаты под ударом в Украине

Доклад миссии МКЮ
Апрель 2020 года

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.	5
Миссия МКЮ в Украину	5
Национальный контекст	7
Реформа правовой и судебной системы.	9
Глава I. Институты и управление адвокатурой в Украине	11
Международное право и стандарты.	11
Формирование адвокатуры в Украине	12
Создание единой Ассоциации адвокатов и внутренние конфликты	14
Национальная ассоциация адвокатов Украины	15
Независимость и самоуправление НААУ	18
Доступ к адвокатуре: квалификационная процедура в отношении адвокатов	19
Дисциплинарная процедура в отношении адвокатов	20
Предложения по реформированию Ассоциации адвокатов	22
Глава II. Безопасность адвокатов	25
Международное право и стандарты.	25
Национальная нормативно-правовая база	25
Условия безопасности для адвокатов в Украине	27
Деятельность радикальных правых группировок	29
Физические нападения на адвокатов	31
Убийства адвокатов	32
Отсутствие расследований и безнаказанность	34
Реакция Национальной ассоциации адвокатов Украины на нападения на адвокатов	36
Глава III. Преследование адвокатов с использованием правовых механизмов.	37
Уголовное преследование	37
Привлечение к дисциплинарной ответственности	40
Глава IV. Сложности, с которыми сталкиваются адвокаты при защите прав человека	42
Доступ к клиентам, содержащимся под стражей	42
Конфиденциальность общения между адвокатами и клиентами	44
Привлечение адвокатов в качестве свидетелей	46

Отсутствие равенства сторон	48
Обыски в помещениях адвокатов	51

Глава V. Адвокаты на неподконтрольных территориях

Украины 53

Функционирование системы правосудия	53
Безопасность адвокатов и доступ к правосудию	54

Выводы и рекомендации 57

В отношении безопасности адвокатов	59
В отношении случаев убийства адвокатов	59
В отношении преследования адвокатов с использованием правовых механизмов	60
В отношении сложностей, с которыми сталкиваются адвокаты при защите прав человека	60
В отношении независимости адвокатуры в Украине	61
В отношении реформы адвокатуры МКЮ	62
В отношении работы адвокатов на неподконтрольных территориях	62

Приложение I 64

Вступление

В настоящем докладе рассматриваются преследования адвокатов в Украине, в том числе убийства, физические нападения, угрозы, запугивание, неправомерные судебные разбирательства и иное воспрепятствование их работе. За последние годы в Украине регулярно имели место такие инциденты, которые оказывают разрушительное воздействие на способность адвокатов защищать права человека и действовать независимо и эффективно, представляя своих доверителей.

В докладе анализируются проблемы безопасности и независимости адвокатов в Украине на практике и их последствия с точки зрения верховенства закона и защиты прав человека, а также украинского законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность. В нём содержатся рекомендации по решению системных проблем, стоящих за подобными посягательствами, а также по обеспечению того, чтобы адвокаты могли выполнять свою работу без отождествления с клиентами, без нападков и препятствий. Доклад состоит из пяти глав и имеет следующую структуру: Первая Глава посвящена вопросам институциональной организации и самоуправления адвокатуры и дисциплинарного производства; во Второй Главе вопрос о безопасности адвокатов рассматривается на примере отдельных нападений; в Главах 3 и 4 исследуется проблема преследования адвокатов с использованием правовых механизмов, а также проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты при защите прав человека; наконец, в Пятой Главе представлен обзор работы адвокатов на неконтролируемых территориях. В Заключение доклада приводятся выводы и рекомендации.

Миссия МКЮ в Украину

В рамках исследования, проведённого при подготовке настоящего доклада, Международная комиссия юристов (МКЮ) совершила недельную миссию в Украину, с 4 по 8 марта 2019 года, для оценки ситуации, связанной с безопасностью и независимостью адвокатов. Миссия была направлена на изучение проблемы преследования адвокатов в Украине, а также тех факторов, которые способствуют незащищённости адвокатов. Была собрана информация о физических нападениях, запугивании, уголовном преследовании и других неправомерных вмешательствах в работу адвокатов, а также проанализированы сопряжённые системные проблемы, препятствующие функционированию адвокатуры в Украине.

В ходе миссии МКЮ встретила с рядом заинтересованных сторон — отдельными адвокатами и экспертами по правовым вопросам, представителями неправительственных организаций и чиновниками, правозащитниками и журналистами, освещающими правовые вопросы. МКЮ высоко оценила итоги встреч с рядом межправительственных организаций (МПО), которые предоставили ей ценную информацию, собранную по итогам их работы в стране. Миссия проводилась совместно с Национальной ассоциацией адвокатов Украины (НААУ), которая играет ключевую роль с точки зрения отслеживания случаев нападений на адвокатов и их преследования, а также иных видов вмешательства в их работу.

В состав миссии вошли: Роушин Пиллэй, директор Программы МКЮ по Европе и Центральной Азии; Тимур Шакиров, старший юридический советник Программы МКЮ по Европе и Центральной Азии; Моника Бремер, исполняющая обязанности главы Амстердамской коллегии адвокатов, председатель Комитета по международным связям; Йозеф Алькату, член Женевской коллегии адвокатов, и Мария Рудько, юридический консультант Региональной программы МКЮ по Европе и Центральной Азии.

Миссия обсудила широкий круг вопросов, связанных с функционированием адвокатуры: случаи нападений на адвокатов, способность адвокатуры функционировать

независимо, дисциплинарное производство в отношении адвокатов, а также другие вопросы. Основной задачей миссии было изучение ситуации, связанной с безопасностью адвокатов, однако наряду с этим в ходе миссии также обсуждались соответствующие институциональные вопросы, касающиеся Ассоциации адвокатов, и последние законодательные изменения, которые также рассматриваются в настоящем докладе.

Миссия провела в Киеве 5 дней, в течение которых она собирала информацию, касающуюся, главным образом, районов, которые фактически находятся под контролем правительства Украины. В докладе представлены лишь ограниченные сведения о положении адвокатов в Донецке и Луганске, доступ в которые невозможен по соображениям безопасности. В нём не рассматриваются вопросы, связанные с положением адвокатов в Крыму, где ситуация с безопасностью отличается от ситуации в зонах вооружённого конфликта.

На протяжении всей миссии МКЮ уделяла внимание институциональной независимости Ассоциации адвокатов и, в частности, законопроекту № 9055 о реформе Ассоциации адвокатов, который на момент проведения миссии ещё обсуждался в парламенте, с высокой вероятностью последующего принятия. На момент опубликования настоящего доклада законопроект отозван. Тем не менее, поскольку продолжают институциональные реформы системы правосудия в целом¹, будущие реформы могут затронуть и адвокатуру, теоретически включая вопросы, связанные с её самоуправлением и независимостью. Поэтому в докладе рассматриваются более ранние предложения в отношении реформы, которые обсуждались в ходе миссии МКЮ и могут оставаться актуальными с точки зрения независимости адвокатов в Украине.

Ранее МКЮ уже проводила исследовательскую миссию в Украине в 2013 году, с целью оценки влияния реформы Ассоциации адвокатов 2012 года на независимость юридической профессии в Украине, по итогам которой был опубликован соответствующий доклад². Миссия 2013 года была проведена в связи с сообщениями о многочисленных дисциплинарных разбирательствах в отношении украинских адвокатов, в результате которых было прекращено или приостановлено их право на занятие адвокатской деятельностью³. После этого МКЮ продолжала отслеживать основные события, затрагивающие интересы адвокатуры в Украине, и выступать в защиту жертв в случае конкретных нападений на адвокатов⁴ и судей⁵. Эта работа послужила основой для предварительного понимания национального контекста до проведения настоящего исследования.

МКЮ благодарна всем тем, кто встретился с миссией и поделился своими взглядами, а также выражает признательность за готовность собеседников содействовать

---

¹ Официальная веб-страница Президента Украины: «Команда президента Владимира Зеленского объявляет масштабную судебную реформу», и 7 августа 2019 г. издаётся Указ Президента о создании комиссии по правовой реформе. <https://www.president.gov.ua/documents/5842019-28949> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

² Доклад МКЮ. *Украина: конфликт, прекращение и приостановление права на занятие адвокатской деятельностью*. 2014. <https://www.icj.org/ukraine-icj-report-casts-light-on-alarming-disbarments-and-suspensions-of-lawyers> (Доклад МКЮ 2014 г. по Украине) (по состоянию на 18 февраля 2020 г.).

³ Там же.

⁴ Параллельное мероприятие МКЮ: Беззащитные защитники: противодействие нападениям на адвокатов в Азербайджане, Казахстане и Украине. 22 июня 2018 г. <https://www.icj.org/side-event-defenseless-defenders-Addressing-the-Attacks-on-lawyers-in-azerbaijan-kazakhstan-and-ukraine/> (по состоянию на 18 февраля 2020 г.); HDIM-2019: МКЮ и другие организуют параллельное мероприятие по нападениям на адвокатов в странах ОБСЕ, 24 сентября 2019 г. <https://www.icj.org/hdim-2019-icj-and-others-hold-a-side-event-on-attack-on-lawyers-in-the-osce-region> (по состоянию на 18 февраля 2020 г.).

⁵ Заявление МКЮ : *Украина: увольнение и уголовное преследование судей подрывают независимость судебной власти*. 20 марта 2014 г. <https://www.icj.org/ukraine-dismissal-and-criminal-prosecution-of-judges-undermine-independence-of-the-judiciary> (по состоянию на 18 февраля 2020 г.); Представление МКЮ в качестве третьей стороны в связи с увольнением председателя суда : *Анатолий Алексеевич Денисов против Украины*. 31 августа 2017 г. <https://www.icj.org/third-party-intervention-on-a-dismissal-of-a-court-president-anatoliy-oleksiyovych-denisov-v-ukraine> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.)

миссии. МКЮ выражает благодарность посольству Нидерландов в Украине, которое поддерживает программу МКЮ по укреплению независимости адвокатов в Украине.

Национальный контекст

Украина стала независимым государством в результате распада Советского Союза. Уличные протесты — «Оранжевая революция» и «Евромайдан» в 2004 и 2014 годах соответственно — стали поворотными точками в современной истории Украины, которые привели к смене правительства и быстрому политическому развороту в сторону Евросоюза. В обоих случаях был отстранён от должности один и тот же президент — Виктор Янукович. Протесты 2013 года были вызваны решением приостановить подписание Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС⁶. Заключённое в 2014 году соглашение об урегулировании политического кризиса в Украине⁷ между оппозицией и правительствами ряда стран ЕС, с участием России, не смогло предотвратить смещение Януковича, спровоцированное расстрелом толпы на площади «Майдан Незалежности», в результате которого более ста протестующих и 13 сотрудников полиции погибли. Данные убийства остаются не расследованными⁸. Противостояние между «федералистами» — сторонниками большей автономии, вплоть до аффилиации с Российской Федерацией, — и «униатами» привело к столкновениям и захвату правительственных зданий по всей Украине⁹. 2 мая 2014 года в Одессе произошло знаковое трагическое событие, когда 48 человек погибли в подожжённом здании, где они были заблокированы¹⁰.

После объявления независимости от Украины в Донецке и Луганске весной 2014 года действующий глава правительства Турчинов начал проведение «антитеррористической» операции¹¹. В последующие несколько месяцев там разгорелся полномасштабный конфликт с активным участием вооружённых групп правого толка, которые сражались вместе с регулярной армией, пытаясь взять под контроль самопровозглашённые республики Донецка и Луганска¹². Как показано в настоящем докладе, такие группировки продолжают участвовать в нападениях, в том числе на судей, адвокатов, активистов и других лиц¹³. Целый ряд атак, совершённых подобными группами, сопровождался полной безнаказанностью за нападения на

⁶ Европейская парламентская исследовательская служба. Минское мирное соглашение ещё предстоит закрепить на местах, брифинг. PE 548.991, 12 февраля 2015 г. <http://www.europarl.europa.eu/EPRS/EPRS-Briefing-548991-Minsk-peace-summit-FINAL.pdf> (по состоянию на 18 февраля 2020 г.)

⁷ Соглашение оппозиции с президентом Януковичем, 21 февраля 2014 г. https://espresso.tv/article/2014/02/21/uhoda_opozyciji_z_yanukovychem_povnyu_tekst (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁸ Отчёт Международной консультативной группы о рассмотрении расследования событий на Майдане. 31 марта 2015 г. <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016802f038b> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁹ Отчёт Международной консультативной группы о рассмотрении расследования событий в Одессе 2 мая 2014 г. 4 ноября 2015 г. <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168048610f> (Отчёт по событиям в Одессе) (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁰ Там же.

¹¹ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 15 мая 2014 г., п. 95. <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/HRMMUReport15May2014.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹² См., например, Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине. Тематический отчёт : *Выводы о бывших государственных учреждениях в Донецкой и Луганской областях*. 30 марта 2015 г., п. 2.1. <https://www.osce.org/ukraine-smm/148326?download=true> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹³ См. Раздел об агрессивных радикальных группировках, Глава II настоящего доклада. См. также: УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 мая 2018 г. — 15 августа 2018 г., п. 9: «УВКПЧ также обеспокоено нападениями на адвокатов и их запугиванием со стороны членов крайне правых групп, а также продолжением вмешательства в независимость судей». https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineMay-August2018_RU.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 августа 2018 г. — 15 ноября 2018 г. Док. ООН № A/HRC/37/CRP1, п. 11: «УВКПЧ также продолжало фиксировать случаи всё более жестоких нападений на журналистов и работников средств массовой информации, гражданских активистов, членов политических партий и адвокатов по делам, связанным с конфликтом, со стороны членов крайне правых групп, что сужает демократическое и гражданское пространство в Украине». https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/24thReportUkraineAugust-November2018_RU.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

гражданских лиц как в зоне конфликта, так и в других частях Украины¹⁴. Украина уведомила Совет Европы и органы ООН о приостановлении действия Европейской конвенции по правам человека и Международного пакта о гражданских и политических правах в зоне Донбасса, которая не контролируется правительством¹⁵.

В последние годы обострение ощущения отсутствия безопасности у активистов, в том числе правозащитников, стало вызывать особую обеспокоенность, так как сообщается о большом числе нападениях на отдельных лиц и группы лиц, при этом наиболее частой мишенью становятся гражданские активисты¹⁶, журналисты, бизнесмены, представители меньшинств¹⁷ и правозащитники¹⁸. Нападения включают угрозы физического насилия и иные формы запугивания как со стороны отдельных лиц, так и их групп¹⁹. О росте насилия систематически сообщают как международные органы по правам человека²⁰ и международные организации²¹, так и НПО в самой Украине²². Как стало известно миссии, только благодаря общественному резонансу и деятельности активистов удалось довести до суда ряд политических дел и громких нападениях на правозащитников²³.

Ещё одним фактором, который способствует отсутствию судебного преследования за такие нападения, по-видимому, является вооружённый конфликт в восточной и некоторых других частях Украины²⁴, где тысячи преступлений так и остаются не расследованными²⁵, что приводит к повышению общего уровня терпимости к насилию, а также радикализации определённых слоев общества и росту ксенофобии²⁶. Ситуация ещё более усугубляется безнаказанностью за совершение сопряжённых с этими явлениями преступлений.

-
- ¹⁴ УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*. 16 февраля — 15 мая 2018 г., п. 7. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).
- ¹⁵ Постановление Верховной Рады «Об отступлении Украины от некоторых обязательств, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией о правах человека и основных свободах» № 462-VIII. 21 мая 2015 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/462-19?lang=en> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).
- ¹⁶ Сообщается, что основной мишенью насилия являются активисты по борьбе с коррупцией, защитники окружающей среды, ЛГБТИ и феминистки.
- ¹⁷ Например, лагеря цыган и представители сообщества ЛГБТИ.
- ¹⁸ См. недавнее Заявление УВКБ ООН, Миссия ООН по наблюдению в Украине (СММ). 1 ноября 2019 г. <http://www.un.org.ua/en/information-centre/news/4776-ukraine-justice-pending-for-killings-of-journalists-and-activists> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).
- ¹⁹ К примеру, Международная Амнистия—Украина. *Права человека под давлением, их защитники под угрозой*. Индекс AI: EUR50/9827/2019, 8 февраля 2019 г. <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR5098272019ENGLISH.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).
- ²⁰ Комитет по ликвидации расовой дискриминации. *Заключительные замечания по 22-му и 23-му периодическим докладам Украины*. Док. ООН № CERD/C/UKR/22-23 (2016), п. 15
- ²¹ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Отчёты о преступлениях на почве ненависти, Украина. <http://hatecrime.osce.org/ukraine> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).
- ²² ЛГБТ-центр по правам человека «Наш мир». *Отчёт о преступлениях на почве ненависти и инцидентах в Украине, 2015–2018 гг.* <https://gay.org.ua/publications/hatecrime2018-e.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); см. также *Отчёт ECRU по Украине (5-й цикл мониторинга)*. CRI(2017)38. 20 июня 2017 г. <https://rm.coe.int/fifth-report-on-ukraine/16808b5ca8> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).
- ²³ Например, в случае Катерины Гандзюк, активистки по борьбе с коррупцией, которая умерла в феврале 2019 г. от ожогов, полученных в результате нападения с кислотой, власти предпринимали многочисленные попытки прекратить расследование, но активисты продолжают привлекать внимание к этому делу: СММ ОБСЕ. *Ежедневный отчёт № 263/2019*. 6 ноября 2019 г. <https://www.osce.org/special-monitoring-mission-to-ukraine/438233> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); Голос Украины (парламентская газета), 4 ноября 2019 г. <http://www.golos.com.ua/article/323614> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).
- ²⁴ См. Отчёт о событиях в Докладе УВКПЧ : *Подотчётность за убийства в Украине с января 2014 г. по май 2016 г.* https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ONCHRTThematicReportUkraineJan2014-May2016_EN.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).
- ²⁵ «Отмечается отсутствие значимого прогресса в расследовании событий на Майдане... и в Одессе»: УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*. 16 февраля — 15 мая 2016 г., п. 9. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report_RUSSIAN.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).
- ²⁶ УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*. 16 августа — 15 ноября 2018 г., цит. выше, п. 114. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/24thReportUkraineAugust_November2018_EN.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

Реформа правовой и судебной системы

В 2015 году Украина приняла Стратегию реформирования судебной системы на 2015–2020 годы, а также амбициозный план всеобъемлющих реформ в судебной сфере, направленных на укрепление верховенства закона²⁷. Стратегия предусматривала законодательную и институциональную реформу судебной системы, правоохранительных органов, доступа к правосудию, права на защиту, независимость судебной власти, предупреждение коррупции и борьбу с ней²⁸.

В 2014–2016 годах правительство приняло комплексный пакет законов по борьбе с коррупцией и создало новые специализированные учреждения, а также утвердило ряд инициатив²⁹. В июне 2018 года был создан Высший антикоррупционный суд Украины (ВАСУ) с целью искоренения коррупции³⁰ и ограждения судебных решений от политического давления и взяточничества³¹. Он начал функционировать в сентябре 2019 года. Однако эффективность данного органа на данный момент остается под вопросом³².

Реформы, в том числе затрагивающие права человека и принцип верховенства закона, получилось ускорить благодаря значительному укреплению сотрудничества Украины с Евросоюзом, символом которого стало Соглашение об ассоциации 2017 года³³. Была проведена реформа судебной системы, включая Верховный суд³⁴, и реформы других институтов, таких как национальная полиция и прокуратура³⁵; тем не менее, безнаказанность за нарушения прав человека по-прежнему сохраняется, и успех этих реформ не представляется однозначным³⁶. Ряд

²⁷ В 2015 г. Украина приняла Стратегию реформирования судебной системы на 2015–2020 гг. Стратегия и План действий включали предложения по законодательной и институциональной реформам судебной системы, правоохранительных органов, а также доступа к правосудию, права на защиту, независимости судебной системы и борьбе с коррупцией. См. Официальный сайт реформы правосудия <http://sudovareforma.org/en/> (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

²⁸ Стратегия реформирования судебной системы на 2015–2020 гг.

²⁹ Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ), Специализированная антикоррупционная прокуратура (САП), Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции (НАПК) и Агентство по розыску и менеджменту активов (АРМА). Кроме того, в рамках борьбы с коррупцией Украина ввела раскрытие электронных активов, электронные закупки, открытие государственных реестров и предоставление публичного доступа к ряду баз данных в формате открытых данных.

³⁰ Transparency International. *Индекс восприятия коррупции — 2019*: Украина находится на 126-м месте из 180. <https://www.transparency.org/cpi2019> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

³¹ В состав Общественного совета международных экспертов (ПСИЕ) входят иностранные граждане: из Великобритании, Литвы, Канады, Дании и Македонии. Он был сформирован в конце 2018 г. Высшей квалификационной комиссией судей (ВККС) сроком на шесть лет для оказания помощи при подготовке решений о назначении судей ВАСУ и является вспомогательным органом ВККС. Мандат экспертов ограничивается оценкой честности и профессионализма кандидатов (статья 9-9 Закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде»).

³² Например, Группа государств против коррупции (GRECO) : Четвёртый период оценки. *Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров*. GrecoEval4Rep(2016)9. 8 августа 2017 г. <https://rm.coe.int/grecoeval4rep-2016-9-fourth-evaluation-round-corruption-prevention-in-/1680737207> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

³³ Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной, вступило в силу 1 сентября 2017 г. http://publications.europa.eu/resource/cellar/4589a50c-e6e3-11e3-8cd4-01aa75ed71a1.0006.03/DOC_1 (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

³⁴ Основные законодательные изменения были приняты путём внесения поправок в Конституцию и принятия нового Закона «О судебной системе и статусе судей» 2016 г. В частности, они предусматривают переход от четырёхуровневой к трёхуровневой системе судов, конкурс на замещение судейских должностей, ограничение судебного иммунитета, пожизненное назначение судей.

³⁵ Закон Украины «О национальной полиции», № 580-VIII от 2 июля 2015 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/580-19> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); Закон Украины «О прокуратуре», № 1697-VII от 14 октября 2014 г.: отмена прокурорской функции «общего надзора» за соблюдением закона. Последующие конституционные изменения в середине 2016 г. ограничили функции прокуратуры поддержанием государственного обвинения и представительством отдельных лиц в суде, а также обеспечением соблюдения закона правоохранительными органами и при исполнении судебных решений (ст. 131-1 Конституции Украины; ст. 2 Закона Украины «О прокуратуре»).

³⁶ См., к примеру: КПЧ. *Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Украины*. Док. ООН № ССРР/С/УКР/СО/7(2013), п. 15; УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*. Док. ООН № А/НРС/34/CRP.5 (16 ноября 2016 г. — 15 февраля 2017 г.). С. 13–19; Харьковская правозащитная группа. *Мониторинг незаконного насилия в полиции Украины (2004–2017 гг.)*. 18 января 2018 г. <http://khpg.org/en/index.php?id=1516261343> (по состоянию на 21 февраля 2020 г., на англ.), а также текст на украинском: <http://khpg.org/files/docs/1515758313.pdf>.

механизмов ООН призывают Украину провести реформу правоохранительной системы и, в частности, обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов получали надлежащую профессиональную подготовку с особым акцентом на стандарты в области прав человека и то, что все случаи применения ими насилия станут предметом тщательного расследования и будут преследоваться по закону³⁷. Таким образом, именно в условиях политической нестабильности, безнаказанности и попыток масштабной реформы системы правосудия адвокаты за последние годы всё чаще подвергались угрозам и нападениям.

---

³⁷ УВКПЧ. Подборка рекомендаций правозащитных механизмов Организации Объединённых Наций, адресованных Украине. Сентябрь 2017 г. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UN_recommendations_Ukraine.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); см. также: Рабочая группа по Универсальному периодическому обзору. *Доклад по Украине, 3-й цикл*. Док. ООН № A/HRC/37/16 (2018 г.).

Глава I. Институты и управление адвокатурой в Украине

Международное право и стандарты

Международные стандарты независимости адвокатов признают важность органов самоуправления адвокатуры, а также независимости коллегий адвокатов при обеспечении справедливого и эффективного отправления правосудия³⁸. Ассоциации и организации адвокатов играют ключевую роль с точки зрения обеспечения и защиты их независимости и отвечают за то, чтобы профессиональные и этические стандарты, установленные ассоциациями адвокатов, определяли работу их членов³⁹.

Такие ассоциации должны быть институционально независимыми — как на уровне законодательства, так и на практике — от всех внешних субъектов, включая правительство, другие исполнительные органы власти, парламент и внешние частные интересы⁴⁰. Так, «исполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается их членами и выполняет свои функции без вмешательства извне»⁴¹. Адвокат должен быть свободным — в политическом, экономическом и интеллектуальном отношении — при осуществлении своей деятельности по консультированию и представлению интересов клиента⁴². Это означает, что адвокат должен быть независимым от государственных органов и иных влиятельных интересов и не должен допускать, чтобы его или её независимость была скомпрометирована в результате ненадлежащего давления со стороны деловых партнёров⁴³.

Роль ассоциаций адвокатов состоит в том, чтобы поддерживать профессиональные стандарты и этику, защищать своих членов, предоставлять юридические услуги и сотрудничать с правительственными и другими учреждениями в целях обеспечения правосудия и соблюдения общественных интересов⁴⁴. Согласно международному праву и стандартам в отношении роли юристов, институты самоуправления юридической профессии, такие как ассоциации адвокатов⁴⁵, играют основополагающую роль в «обеспечении соблюдения профессиональных норм и этики, защите своих

³⁸ Наряду с другими источниками, см.: *Основные принципы, касающиеся роли юристов*. Док. ООН № A/CONF.144/28/Rev.1, принят восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба. 27 августа—7 сентября 1990 г.; Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката. 25 октября 2000 г. https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804d0fc8 (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, Совет по правам человека. *Независимость и беспристрастность судебных органов, присяжных заседателей и ассессоров и независимость адвокатов*. Док. ООН № A/HRC/RES/23/6 (2013).

³⁹ Диего Гарсия-Саян. *Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов*. Док. ООН № A/HRC/35/31 (2017), п. 92.

⁴⁰ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, Принцип 24; см. также: Доклад МКЮ : *Независимость юридической профессии в Центральной Азии*. 10 сентября 2013 г. С. 9. <http://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/09/Independence-of-the-Legal-Profession-in-CA-Eng.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁴¹ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, Принцип 24. См. также: д-р Л. В. Сингви, Специальный докладчик ООН по исследованию вопроса о независимости судебных органов. *Проект Всеобщей декларации о независимости правосудия (Декларация Сингви)*, п. 97. <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/03/SR-Independence-of-Judges-and-Lawyers-Draft-universal-declaration-independence-justice-Singhvi-Declaration-instruments-1989-eng.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁴² *Хартия основных принципов европейской юридической профессии и Кодекс поведения европейских юристов*, 2013, принцип А. С. 9. https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов*, цит. выше, п. 91.

⁴⁵ В международных и региональных документах выражение «профессиональные ассоциации адвокатов» обычно используется для обозначения организаций, созданных адвокатами на национальном или региональном уровнях для защиты независимости и интересов адвокатов; см., например: *Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов*. Док. ООН № A/73/365 (2018), п. 15.

членов от преследования и неправомерных ограничений и посягательств (...)»⁴⁶. Коллегии адвокатов не только представляют интересы адвокатов, но и выполняют функции, включающие содействие повышению квалификации, защиту профессиональной честности адвокатов⁴⁷ и укрепление независимости адвокатуры⁴⁸.

Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов поощряют сотрудничество между ассоциацией адвокатов и государственными учреждениями по целому ряду вопросов: «Профессиональные ассоциации юристов сотрудничают с правительствами с целью обеспечить, чтобы все лица имели равный доступ к юридическому обслуживанию и чтобы юристы имели возможность без неправомерного вмешательства консультировать и оказывать помощь клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами»⁴⁹. У государств есть не только негативное обязательство воздерживаться от любого незаконного вмешательства в работу профессиональных ассоциаций адвокатов, но и позитивное обязательство поощрять и поддерживать создание таких ассоциаций⁵⁰.

Формирование адвокатуры в Украине

Хотя организованная адвокатура существовала в Украине ещё со времен Российской империи⁵¹ и продолжала свою деятельность при СССР, новейшая история украинской адвокатуры берёт своё начало в 1991 году, после объявления независимости Украины (в результате распада Советского Союза) и принятия Закона Украины «О предпринимательстве», в соответствии с которым статус адвоката предоставлялся на основании лицензии, выданной Министерством юстиции кандидатам, имеющим высшее юридическое образование и сдавшим соответствующий экзамен⁵². В 1992 году, вскоре после обретения страной независимости, был принят закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», который был направлен на «восстановление престижа адвоката (адвокатуры) в обществе»⁵³. Эти два закона и соответствующие процессуальные кодексы стали основными правовыми актами, регулирующими организацию и функционирование юридической профессии. В соответствии с действующим в том время законодательством, адвокаты практиковали в качестве членов так называемых «коллегий», которые представляли собой независимые юридические фирмы и действовали как независимые юридические офисы в отсутствие единой структуры.

В то время, как и в других странах СНГ, юридическая профессия в Украине была разделена на две группы практикующих юристов: тех, кто представлял граждан

⁴⁶ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, Преамбула, п. 10.

⁴⁷ Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката, цит. выше, принципы V (3) и (4); Межамериканский суд по правам человека установил, что профессиональные ассоциации являются средством регулирования и контроля профессиональной этики, см. Консультативное заключение от 13 ноября 1985 г., ОС-5/85, серия А, № 5, п. 68.

⁴⁸ Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката, цит. выше, принцип V (4).

⁴⁹ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 25.

⁵⁰ Леандро Депуи. *Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов*. Док. ООН № A/64/181, 28 июля 2009 г., п. 21.

⁵¹ См. Доклад МКЮ. *Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации*. 2015. С. 8. <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/10/Russia-Towards-A-Stronger-Legal-Prof-Publication-2015-RUS-.pdf> (по состоянию на 7 июля 2020 г.).

⁵² Закон Украины «О предпринимательстве», № 698-XII от 7 февраля 1991 г., статья 2. <https://zakon.rada.gov.ua/law/card/698-12> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); Приказ Министерства юстиции Украины № 20/5 «Об утверждении Правил рассмотрения заявлений о выдаче лицензий на занятие юридической практикой» от 25 июня 1991 г. Практика лицензирования юристов-предпринимателей Министерством юстиции была отменена только в 2000 г., см. Справочный отчёт ОБСЕ : *Юридическая профессия в Украине*. Апрель 2008 г. С. 3: <https://www.osce.org/odihr/36311?download=true> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁵³ Т. Варфоломеева. *Руководство для будущих адвокатов*. Киев, 2010. С. 14.

в судах,— адвокаты, получившие лицензию Министерства юстиции и состоявшие в коллегиях; и «юристы-предприниматели», которые осуществляли юридическое представительство без лицензии, что не возбранялось законом⁵⁴. Основной частью юридической профессии, деятельность которой регулировалась законом, хотя на его долю и приходилось меньшинство практикующих юристов, составляли лицензированные «адвокаты», которые пользовались защитой и гарантиями в соответствии с законодательством, включая закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», а также различные кодексы и иные нормативно-правовые акты. Нелицензированные юристы хотя и составляли значительную часть практикующих юристов, но оставались за рамками правового регулирования, и их деятельность не регулировалась законом⁵⁵. Лицензированные адвокаты обладали исключительным правом представлять обвиняемых в уголовном процессе, в то время как в гражданском (включая семейные, трудовые и другие дела, рассматриваемые гражданскими судами) и административном судопроизводстве такого ограничения в отношении представительства не было⁵⁶. Таким образом, частные юридические фирмы и отдельные практикующие лица, имеющие или не имеющие юридической подготовки, осуществляли юридическое представительство в суде⁵⁷.

Эти две категории все ещё существуют, и, несмотря на отсутствие официальной статистики, считается, что в Украине насчитывается несколько сотен тысяч практикующих юристов, которые не являются членами официальной ассоциации адвокатов — НААУ⁵⁸. Для целей настоящего отчёта члены адвокатуры именуются «адвокатами», а «юридическая профессия» используется для обозначения того, что в Украине принято называть «адвокатурой».

До реформы 2012 года членство в коллегии адвокатов не было обязательным, в отсутствие единой структуры, регулирующей деятельность всех практикующих адвокатов, то есть национальной ассоциации адвокатов. В 2012 году был принят новый закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (действующий по сей день)⁵⁹. Принятие закона знаменовало собой начало реформы адвокатуры с целью создания национальной ассоциации адвокатов с обязательным членством⁶⁰. Как отметила Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), которая опубликовала заключение по проекту закона, «[д]анный законопроект является логически последовательным и служит хорошей

⁵⁴ Доклад МКЮ : *Беззащитные защитники: системные проблемы адвокатуры Азербайджана*. 2016. С. 5. <http://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/11/Azerbaijan-Systemic-problems-Legal-Prof-Publications-Reports-Mission-reports-2016-RUS.pdf> (по состоянию на 7 июля 2020 г.); Доклад МКЮ : *Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации*, цит. выше. С. 8; см. также Совет Европы. Отчёт Международной конференции ССВЕ (Council of Bars and Law Societies of Europe) : *Ассоциации адвокатов для независимого, квалифицированного и этичного осуществления адвокатской деятельности*. 20–21 июня 2016 г. <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680695560> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁵⁵ Несколько сотен тысяч практикующих юристов и свыше 50 000 адвокатов. См. Справочный отчёт ОБСЕ : *Юридическая профессия в Украине*, цит. выше. С. 3–6.

⁵⁶ Правовой обзор : *Судебная реформа в Украине*. <https://www.coe.int/en/web/cdcj/-/assessment-of-the-2014-2018-judicial-reform-in-ukraine> (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

⁵⁷ Справочный отчёт ОБСЕ : *Юридическая профессия в Украине*, цит. выше. С. 4.

⁵⁸ По данным Союза юристов Украины (Союз Юристів України), в его состав входят более 100 000 индивидуальных членов и почти столько же юристов, работающих в различных учреждениях, на предприятиях и в организациях, сколько коллективных членов: <https://lawyersunion.org.ua/istoriya-syuu/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); По состоянию на 1 января 2019 г. в юридических вузах обучалось 104 565 студентов, согласно Статистическому исследованию Министерства юстиции Украины «Состояние юридического образования в Украине». 2019. С. 4. <https://minjust.gov.ua/files/general/2019/03/18/20190318171622-46.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁵⁹ Официальный текст на украинском языке см. на сайте Парламента: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5076-17?lang=en> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); Закон № 5076-VI от 5 июля 2012 г. (здесь и далее — *Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»*).

⁶⁰ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 45.

основой для регулирования профессии адвоката»⁶¹. Он и стал основой для создания единой Ассоциации адвокатов в Украине.

Создание единой Ассоциации адвокатов и внутренние конфликты

Несмотря на то, что в целом законопроект был воспринят как определённое достижение, формирование органов самоуправления адвокатов на региональном уровне (в некоторых областях) и на национальном уровне во время Учредительного съезда адвокатов Украины сопровождалось конфликтами и злоупотреблениями внутри адвокатуры⁶². Так, 17 ноября 2012 года⁶³ были проведены два противостоящих друг другу Учредительных съезда адвокатов вместо одного, как это предписано законом⁶⁴. Это привело к расколу адвокатуры на две организации, претендовавшие на звание легитимного органа управления профессией⁶⁵. За ним последовало лишение статуса целого ряда адвокатов, что было подробно описано МКЮ в докладе 2014 года *Украина: конфликт, прекращение и приостановление права заниматься адвокатской деятельностью*⁶⁶. Судебные процессы, связанные с этими событиями, тянутся до настоящего времени⁶⁷.

В 2016 году раскол адвокатуры усугубился ещё более, когда возник спор о том, была ли Квалификационно-дисциплинарная комиссия (КДК) города Киева создана в соответствии с законом 2012 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»⁶⁸. Вместо того, чтобы получить статус структурного подразделения НААУ, как этого требовал закон⁶⁹, КДК Киева была учреждена как НКО «Киевская квалификационно-дисциплинарная комиссия адвокатуры» и, как таковая, была независима от НААУ при выполнении функций, связанных с принятием в НААУ⁷⁰. Внеочередной съезд адвокатов НААУ в г. Киеве приступил к формированию новой «легитимной» КДК г. Киева⁷¹. Съезд также изменил состав Совета адвокатов г. Киева и назначил новых киевских делегатов в Совет адвокатов Украины и Высшую квалификационно-дисциплинарную комиссию (ВКДК)⁷².

⁶¹ Совместное заключение Венецианской комиссии и Управления по вопросам правосудия и человеческого достоинства при Главном управлении по правам человека и соблюдению законности Совета Европы, по законопроекту Украины об адвокатуре и адвокатской деятельности. Принято Венецианской комиссией на 88-м пленарном заседании, Венеция, 14–15 октября 2011 г., п. 113. [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2011\)039-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2011)039-e) (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁶² См. Доклад МКЮ 2014 г. по Украине.

⁶³ Там же. С. 7.

⁶⁴ Там же. С. 9–10.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См., к примеру: Закон и бизнес. «Суд признал законным невнесение данных в ЕРАУ на основании нелегитимного свидетельства КГ КДК», 17 апреля 2019 г. https://zib.com.ua/ua/print/137290-sud_viznav_zakonnim_nevnesennya_danij_do_erau_na_pidstavi_ne.html (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁶⁸ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статьи 48-1, 48-2.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Решение Совета адвокатов Украины от 11 июня 2013 г. № 153 «Об утверждении заключения специальной временной комиссии по проверке деятельности органов адвокатского самоуправления города Киева»; согласно пп. 5 и 6, Квалификационно-дисциплинарная комиссия города Киева начиная с 2008 г. осуществляет свою деятельность в качестве НКО, созданной частными лицами. Таким образом, делается вывод о том, что в Киеве отсутствует КДК, созданная в соответствии с законом.

⁷¹ 11 июня 2016 г. Совет адвокатов Украины принял решение № 155 о созыве внеочередной Конференции адвокатов города Киева для принятия регламента избрания делегатов Киевской городской конференции адвокатов и установления квоты представительства, а также избрания главы и членов КДК г. Киева и принятия решения о персональном составе Совета адвокатов г. Киева. <https://youcontrol.com.ua/catalog/court-document/76818582/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁷² Решением Киевского окружного административного суда № 76818582 от 1 октября 2018 г. установлены факты реформирования Киевской городской КДК и Совета адвокатов г. Киева. <https://youcontrol.com.ua/catalog/court-document/76818582/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

В конечном итоге две параллельные организации заявили, что обе они являются законным органом по квалификации и подготовке адвокатов в г. Киеве, а также по привлечению адвокатов к дисциплинарной ответственности: одна — в рамках НААУ⁷³, а другая — как НКО, учреждённая независимой группой адвокатов⁷⁴. Эта НКО продолжает функционировать по сей день и выдает свидетельства адвокатам⁷⁵.

Миссии сообщили о том, что сразу несколько судебных разбирательств ведутся по вопросу о легитимности данных организаций. В недавнем письме бывшему главе Администрации Президента⁷⁶ глава одного из Советов адвокатов г. Киева указал, что «закон „Об адвокатуре и адвокатской деятельности“ систематически нарушается начиная с 2016 года группой лиц, выполняющих функции органа самоуправления» профессии⁷⁷. Судебные процессы по оспариванию законности их существования продолжаются и сейчас⁷⁸. Во время миссии МКЮ стало известно, что этот внутренний раскол является одной из основных проблем Ассоциации адвокатов Украины,—наряду с внешними проблемами, которые угрожают её функционированию.

Миссия отметила, что, несмотря на внутренние и внешние проблемы, которые возникли с самого начала её создания, НААУ удалось зарекомендовать себя как независимое учреждение, которое эффективно функционирует с соблюдением гарантий, предоставленных её членам в соответствии с законом. Другие адвокатские ассоциации продолжают существовать, в соответствии с международными стандартами и законом о свободе ассоциаций, но именно НААУ выполняет функции национальной ассоциации адвокатов⁷⁹.

Национальная ассоциация адвокатов Украины

НААУ действует как негосударственный самоуправляющийся институт с обязательным членством⁸⁰ всех адвокатов, цель которого в том, чтобы обеспечивать «осуществление защиты, представительства и предоставление других видов правовой помощи на профессиональной основе, а также самостоятельно реша[ть] вопросы своей организации и деятельности»⁸¹. По состоянию на 9 декабря 2019 года реестр НААУ насчитывал 53 760 адвокатов⁸².

По закону, НААУ уполномочена представлять адвокатов в отношениях с государственными органами, органами местного самоуправления, общественными

⁷³ Страница Совета адвокатов г. Киева: <https://kyiv.unba.org.ua/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁷⁴ Совет адвокатов г. Киева (включая Квалификационно-дисциплинарную комиссию г. Киева и Центр стажировки и повышения квалификации): <https://kmkdka.com> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁷⁵ Веб-сайты двух Советов адвокатов: <https://kyiv.unba.org.ua> и <https://kmkdka.com> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁷⁶ Так, заявление Андрея Богдана (нынешнего главы Администрации Президента) о приостановлении его статуса адвоката было подано в оба Киевских городских совета адвокатов, что свидетельствует о сохраняющейся путанице в результате раскола. <https://ua.korrespondent.net/city/kyiv/4100667-u-kyievi-pratsuiuit-sotnifiktyvnykh-yurystiv-hlava-rady-advokativ> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁷⁷ См. письмо: https://unba.org.ua/assets/uploads/ab141505b5e3350b4f63_file.jpg (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁷⁸ В ходе миссии МКЮ стало известно о продолжающихся судебных процессах: например, об оспаривании законности существования КДК г. Киева в составе НААУ—решение № 76818582 от 1 октября 2018 г. <https://youcontrol.com.ua/catalog/court-document/76818582/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); Решение № 82139793, 31 мая 2019 г., Киевский окружной административный суд. <https://youcontrol.com.ua/catalog/court-document/82139793/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁷⁹ К иным адвокатским ассоциациям относятся, к примеру: Коллегия адвокатов Украины, Союз адвокатов Украины, Ассоциация адвокатов Украины; эти организации зарегистрированы в качестве НКО.

⁸⁰ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 45-6.

⁸¹ Там же, статья 2-1.

⁸² Презентация НААУ по ЕРАУ, 9 декабря 2019 г. https://unba.org.ua/assets/uploads/3fd2b31f0eee97be6796_file.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

объединениями и международными организациями⁸³. Согласно закону, НААУ действует «с целью обеспечения надлежащей юридической практики, соблюдения профессиональных гарантий, защиты профессиональных прав адвокатов, обеспечения высокого уровня их профессионализма и решения вопросов, связанных с дисциплинарной ответственностью адвокатов»⁸⁴. От лица адвокатуры НААУ участвует в законодотворческих процессах, связанных с верховенством закона и правовыми реформами⁸⁵.

Система законодательных гарантий по обеспечению саморегулирования и независимости Ассоциации адвокатов включает право адвокатов избирать и быть избранными в органы самоуправления⁸⁶, принцип невмешательства НААУ в деятельность региональных органов⁸⁷, исключительную компетенцию НААУ по вопросам квалификационно-дисциплинарных процедур⁸⁸, полную финансовую независимость НААУ⁸⁹ и ведение реестра адвокатов⁹⁰.

К органам самоуправления НААУ относятся Съезд адвокатов Украины, Конференция адвокатов области, Совет адвокатов Украины, Совет адвокатов г. Киева⁹¹, Совет адвокатов области, Высшая квалификационно-дисциплинарная комиссия Ассоциации адвокатов, Квалификационно-дисциплинарная комиссия области, Высшая ревизионная комиссия Ассоциации адвокатов и Ревизионные комиссии области (см. таблицу в Приложении I)⁹².

Съезд адвокатов Украины является высшим органом самоуправления адвокатуры⁹³; он собирается не реже, чем раз в три года, или по требованию одной десятой из всех зарегистрированных адвокатов или одной трети Советов адвокатов областей⁹⁴. В его функции входит утверждение Устава НААУ, а также иных нормативных документов и отчетности и выборы председателя и заместителей председателя Съезда адвокатов Украины, Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии и Высшей ревизионной комиссии⁹⁵. Ряд важных функций Съезда регулируются самой адвокатурой: он избирает/назначает двух членов Высшего совета

⁸³ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 45-1.

⁸⁴ Там же, статья 4.

⁸⁵ Отчёт НААУ : *Пять лет успеха украинской адвокатуры*. Ноябрь 2017 г.: https://unba.org.ua/assets/uploads/43f83bd682afc309ca20_file.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁸⁶ Каждый адвокат имеет право избирать и быть избранным в органы самоуправления на региональном или национальном уровне. Только адвокаты могут быть избраны в органы самоуправления. Критерии отбора для избрания в органы самоуправления включают наличие 5-летнего опыта адвокатской деятельности и включение в единый реестр (ЕРАУ).

⁸⁷ Это обеспечивается областными органами самоуправления как самостоятельными юридическими лицами с отдельным бюджетом и полным спектром обязанностей. НААУ не может вмешиваться в деятельность региональных органов самоуправления и профессиональную практику адвокатов в регионах.

⁸⁸ Ассоциация адвокатов устанавливает квалификационные требования для вступления в профессию, определяет процедуру квалификации и применяет дисциплинарные санкции в отношении членов Ассоциации адвокатов. Практическая реализация этих функций осуществляется КДК и ВКДК; принятие Правил профессионального поведения адвокатов относится к исключительной компетенции Съезда адвокатов Украины; решения органов самоуправления являются обязательными для всех адвокатов-членов НААУ.

⁸⁹ Полная финансовая независимость гарантируется путём самофинансирования Ассоциации адвокатов за счёт ежегодных взносов её членов.

⁹⁰ Ведение Единого реестра (ЕРАУ) относится к исключительной компетенции Совета адвокатов Украины.

⁹¹ См. предыдущий раздел о двух параллельных Советах адвокатов в Киеве.

⁹² Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, глава VII, статьи 45–56.

⁹³ За период с августа 2012 г. по февраль 2019 г. было проведено пять съездов адвокатов: Учредительный съезд адвокатов Украины — 17 ноября 2012 г.; Чрезвычайный съезд адвокатов Украины — 26–27 апреля 2014 г.; Третий съезд адвокатов Украины (в четыре этапа), с 20 ноября 2014 г. по 3 июля 2015 г. (съезд длился почти восемь месяцев); Всеобщий съезд адвокатов Украины — 9 июня 2017 г.; Всеобщий съезд адвокатов Украины — 15–16 февраля 2019 г.

⁹⁴ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 45-1.

⁹⁵ Там же, статья 54-7.

правосудия⁹⁶; двух членов Высшей квалификационной комиссии судей⁹⁷; одного члена Высшей квалификационной комиссии прокуроров⁹⁸.

Конференция адвокатов области является высшим органом самоуправления адвокатуры в каждой области страны; она созывается Советом адвокатов области не реже одного раза в год или по предложению одной десятой адвокатов области, либо по запросу Съезда адвокатов Украины⁹⁹. Помимо функций, соответствующих функциям Съезда адвокатов Украины¹⁰⁰ на региональном уровне, Конференция адвокатов области также избирает своих делегатов на Съезд¹⁰¹.

Совет адвокатов Украины (САУ) выполняет функции управления в перерывах между съездами адвокатов¹⁰². В его состав входят тридцать членов с опытом адвокатской практики не менее пяти лет¹⁰³. Он выполняет повседневные организационные функции¹⁰⁴, решает вопросы и определяет порядок уплаты ежегодных взносов адвокатов¹⁰⁵ и рассматривает жалобы на решения областных советов адвокатов¹⁰⁶.

На региональном уровне областные советы адвокатов выполняют аналогичные функции в перерывах между конференциями адвокатов области¹⁰⁷. Существуют двадцать семь областных советов адвокатов, в задачи которых входит представление интересов адвокатов области, управление денежными средствами и имуществом, контроль качества бесплатной правовой помощи и подготовка повестки дня Конференции адвокатов области¹⁰⁸.

⁹⁶ Закон № 1798-VIII «О Высшем совете правосудия» от 21 декабря 2016 г., статьи 5, 11. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1798-19> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.). Высший совет правосудия является независимым государственным органом, который предлагает кандидатуры судей, назначаемых Президентом Украины. Он также консультирует по вопросам назначения или освобождения от должности судей, рассматривает дела о нарушениях и осуществляет дисциплинарное производство в отношении судей и прокуроров. В 2017 г., с принятием Закона «О Высшем совете правосудия», он заменил Высший совет юстиции, и в том же году полномочия по назначению и отстранению судей были переданы от Верховной Рады Украины Высшему совету правосудия. 21 член Совета избирается не более чем на два срока длительностью четыре года каждый: <http://www.vru.gov.ua> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁹⁷ Закон Украины № 1402-VIII «О структуре судов и статусе судей» от 2 июня 2016 г., пункт 3 части 2 статьи 94 и часть 16 статьи 95. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.). Высшая квалификационно-дисциплинарная комиссия судей является основным государственным органом судебного управления, действующим на постоянной основе в рамках судебной системы Украины, главной задачей которого является обеспечение прозрачности судебной системы. К компетенции ВКДК относится, в частности, отбор кандидатов в судьи и квалификация судей, обеспечение ведения судебных досье и досье кандидатов в судьи, а также учёт численности судебных должностей, имеющих в судах, включая вакантные должности судей. <http://vkksu.gov.ua> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁹⁸ Закон Украины № 1697-VII «О прокуратуре», 14 октября 2014 года, пункт 3 части 1 статьи 74. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1697-18> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.). Квалификационно-дисциплинарная комиссия прокуроров является коллегиальным органом, состоящим из 11 членов. В соответствии с законом, в её функции входит усиление независимости, профессионализма, добросовестности и эффективности прокуратуры, а также обеспечение процесса найма и продвижения прокуроров по службе на основе заслуг, проведение их начальной подготовки и дисциплинарного производства в их отношении. <https://www.kdkp.gov.ua> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

⁹⁹ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 47-1.

¹⁰⁰ За исключением избрания членов Высшего совета правосудия, Высших квалификационных комиссий судей и прокуроров, которое относится к исключительной компетенции Съезда адвокатов Украины.

¹⁰¹ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 47.

¹⁰² Там же, статья 55-1.

¹⁰³ По одному представителю от каждой области, которые избираются Конференцией адвокатов области, плюс председатель и два заместителя председателя, избранные путём голосования на Съезде адвокатов Украины, в соответствии с Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 55-1.

¹⁰⁴ Например, утверждает правила процедуры, определяет представительскую квоту, обеспечивает деятельность Областных советов адвокатов и соблюдение решений Съезда адвокатов Украины и т. д. — см. Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 55-4.

¹⁰⁵ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статьи 55-4-6), 55-4-7).

¹⁰⁶ Там же, статья 55-4-11).

¹⁰⁷ Там же, статья 48-1.

¹⁰⁸ Там же, статья 48.

Высшая квалификационно-дисциплинарная комиссия Ассоциации адвокатов (ВКДК) является коллегиальным апелляционным органом для Квалификационно-дисциплинарных комиссий¹⁰⁹, подотчётным Съезду адвокатов Украины и Совету адвокатов Украины. Она рассматривает¹¹⁰ и реагирует¹¹¹ на жалобы на решения областных КДК и обобщает дисциплинарную практику¹¹².

Квалификационно-дисциплинарные комиссии (КДК) являются региональными квалификационно-дисциплинарными органами НААУ¹¹³. Как самоуправляющийся орган, каждая КДК определяет уровень профессионализма лиц, которые претендуют на статус адвоката, и решает вопросы, относящиеся к дисциплинарной ответственности адвокатов¹¹⁴. Каждая КДК состоит из 30 членов и подотчётна Конференции адвокатов области¹¹⁵.

Высшая ревизионная комиссия Ассоциации адвокатов контролирует финансовую и экономическую деятельность НААУ, её центральных и региональных органов, КДК и областных ревизионных комиссий¹¹⁶.

Областная ревизионная комиссия Ассоциации адвокатов контролирует финансовую и экономическую деятельность Совета адвокатов и КДК соответствующей области¹¹⁷. Она представляет аудиторские заключения на рассмотрение и утверждение Конференции адвокатов области и может представить результаты аудиторской проверки в Совет адвокатов Украины или на Съезд адвокатов Украины¹¹⁸.

Независимость и самоуправление НААУ

По закону, адвокатура Украины не зависит от государственных органов, включая местные органы власти, их должностных лиц и сотрудников¹¹⁹. Согласно Уставу НААУ, она является неполитической, автономной и независимой организацией¹²⁰, которая обладает финансовой и организационной независимостью¹²¹.

Министерство юстиции Украины не обладает властными полномочиями в отношении НААУ и не лицензирует адвокатов¹²², а его функции в отношении НААУ ограничены вопросами, касающимися оказания бесплатной правовой помощи¹²³ — оно регулирует ведение реестра адвокатов, оказывающих бесплатную правовую помощь, которое осуществляет Координационный центр бесплатной правовой помощи, а также проведение региональных конкурсов для привлечения адвокатов к оказанию бесплатной правовой помощи¹²⁴. В сфере финансового контроля Минюст может проводить оценку соответствия адвокатов и организаций, предоставляю-

¹⁰⁹ Там же, статья 52-1.

¹¹⁰ Там же, статья 52-4-1)

¹¹¹ Там же, статья 52-4-2)

¹¹² Там же, статья 52-5-1), 4)

¹¹³ Там же, статья 50-1.

¹¹⁴ Там же, статья 50-1.

¹¹⁵ Там же, статья 50-1.

¹¹⁶ Там же, статья 53.

¹¹⁷ Там же, статья 51.

¹¹⁸ Там же, статья 51-3.

¹¹⁹ Там же, статья 5.

¹²⁰ Устав НААУ, 17 ноября 2012 г., статья 1.6.

¹²¹ Там же, статья 3. По вопросу об источнике поступлений см. Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 58.

¹²² Обзор предшествующих регулятивных функций Министерства юстиции в отношении Ассоциации адвокатов см. в публикации компании URKON. *Отношения адвокатуры с Министерством юстиции Украины, часть 1*. <http://urkon.info/index.php?o=123&l=2> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹²³ Меморандум о сотрудничестве между Минюстом и НААУ по вопросам бесплатной правовой помощи. 19 ноября 2013 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0021323-13> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹²⁴ Устав Министерства юстиции Украины № 228, утверждённый постановлением Кабинета Министров от 2 июля 2014 г., статья 3, пп. 38–40.

щих юридические услуги¹²⁵, а также оказывать адвокатам методологическую и другую необходимую поддержку¹²⁶.

На практике, как и на уровне законодательства, представляется, что НААУ независима от исполнительных и других государственных органов и часто должным образом выступает в защиту своих членов, если они подвергаются нападениям или давлению. Как отметила миссия, понятие независимой адвокатуры прочно укоренилось в Ассоциации адвокатов и всячески поддерживается ею как один из ключевых принципов профессии. Проблема угроз в адрес отдельных адвокатов и независимости профессии в целом регулярно обсуждалась на уровне НААУ в последние годы. НААУ отслеживает случаи нападения на своих членов, публикует регулярные отчёты и проводит мероприятия с целью повышения осведомлённости о данной проблеме. Кроме того, НААУ активно выступает против предложенной реформы, которая может подорвать её независимость (см. ниже).

Доступ к адвокатуре: квалификационная процедура в отношении адвокатов

Квалификация будущих адвокатов осуществляется самой НААУ без какого-либо институционального влияния извне. В соответствии с законом, КДК организует и проводит квалификационные экзамены¹²⁷. Аттестационная палата КДК принимает и оценивает экзамены¹²⁸.

Для получения статуса адвоката кандидат должен иметь высшее юридическое образование; владеть государственным языком (украинским); иметь опыт работы в области права не менее двух лет; сдать квалификационный экзамен; пройти стажировку длительностью не менее шести месяцев (если иное не предусмотрено законом); принять присягу адвоката Украины; и получить свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью¹²⁹. Закон также устанавливает определённые ограничения, которые не позволяют физическому лицу получить статус адвоката: непогашенная или неснятая судимость; признание недееспособным или ограниченно дееспособным; лишение права на занятие адвокатской деятельностью за последние два года; освобождение от должности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, с государственной службы или службы в органах местного самоуправления за нарушение присяги или совершение коррупционного правонарушения,— в течение трёх лет с даты увольнения¹³⁰.

Хотя внутренние вопросы функционирования Ассоциации адвокатов, которые следует рассматривать отдельно, не были в центре внимания миссии, МКЮ неоднократно слышала критические замечания, касающиеся процедуры квалификации адвокатов и выдачи свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью. Так, сообщалось, что в некоторых областях чрезмерно длительные сроки ожидания квалификационного экзамена, а дополнительные требования к стажёрам — избыточные¹³¹; однако МКЮ не стала подробно останавливаться на этом вопросе.

¹²⁵ Там же, статья 3, п. 79.

¹²⁶ Там же, статья 3, п. 80.

¹²⁷ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 9-2.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же, статья 6-1.

¹³⁰ Там же, статья 6-2.

¹³¹ Например, Постановление САУ № 80 от 1 июня 2018 г. «О введении и утверждении поправок к регламенту, касающемуся организации и порядка прохождения стажировки для получения свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью» накладывает на стажёра обязательство пройти «курс адаптации к профессии адвоката» на платной основе. Для помощников адвокатов существует аналогичное требование — пройти специальный курс обучения «Введение в профессию помощника адвоката» в Высшей школе адвокатуры при НААУ, в соответствии с Решением САУ № 81 от 1 июня 2018 г. См. доклад Агентства по законодательным инициативам: *Ассоциация адвокатов Украины: уроки первых лет самоуправления*. 2018. С. 35. https://parliament.org.ua/wp-content/uploads/2018/09/bar_of_ukraine_shadow_report.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.)

С принятием Концепции реформирования процедуры сдачи квалификационного экзамена для получения права на занятие адвокатской деятельностью¹³² начиная с 1 сентября 2018 года была введена новая процедура, которая характеризуется рядом наблюдателей как «прогресс» по сравнению со старой процедурой, так как теперь экзамены проводятся каждый месяц, а экзаменационный процесс становится всё менее бюрократичным¹³³. Кроме того, Концепция реформирования процедуры сдачи квалификационного экзамена позволяет кандидатам подать заявление на выдачу свидетельства и сдать квалификационный экзамен в любой областной КДК, а не только по месту жительства, при условии что сборы за проведение квалификационного экзамена уплачиваются и в той области, где сдаётся экзамен, и по месту жительства¹³⁴.

Миссии неоднократно говорили о том, что для адвокатуры характерен высокий уровень восприятия коррупции. Хотя высказывания большинства собеседников касались общего восприятия коррупции и конкретных утверждений они не делали, доступ к адвокатуре является одной из тех областей, которые чаще всего обсуждаются в связи с коррупцией, и сотрудники НААУ признают, что в этой сфере есть проблемы¹³⁵. В некоторых случаях в результате обвинений в коррупции возбуждались официальные расследования в связи с проведением экзаменов как в Киеве¹³⁶, так и в областных КДК¹³⁷.

Дисциплинарная процедура в отношении адвокатов

По международным стандартам, профессиональные обязанности юристов должны выполняться прилежно в соответствии с законом и признанными стандартами и этикой юристов¹³⁸. В этой связи особое внимание уделяется личным качествам, таким как честь, честность и добросовестность, которые рассматриваются как профессиональные обязанности юристов¹³⁹. Юристы должны иметь возможность действовать свободно, усердно и бесстрашно в соответствии с пожеланиями своих клиентов, руководствуясь установленными правилами, стандартами и этикой профессии¹⁴⁰.

В соответствии с *Основными принципами ООН, касающимися роли юристов* дисциплинарные дела должны рассматриваться независимым и беспристрастным дисциплинарным органом, созданным юридической профессией, независимым органом, предусмотренным законом, или судом, и подлежат независимому судебному контролю¹⁴¹. Такие дела должны рассматриваться «в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и этикой юриста и в

¹³² Утверждена Постановлением САУ № 25 от 30 марта 2018 г. https://unba.org.ua/assets/uploads/legislation/rishennya/2018-03-30-r-shennya-rau-25_5acf55f8a1406.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹³³ См. интервью с Заместителем главы НААУ Валентином Гвоздием, 24 мая 2018 г. <https://unba.org.ua/publications/3299-valentin-gvozdij-neprodumana-reforma-prizvede-do-degradacii-fahovogo-rivnya-advokativ.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹³⁴ Концепция реформирования процедуры сдачи квалификационного экзамена для получения права на занятие адвокатской деятельностью, цит. выше, Подача заявления на квалификационный экзамен, п. 5.

¹³⁵ Коррупция при проведении квалификационного экзамена стала самой распространённой проблемой, вызывающей обеспокоенность адвокатов. <http://tomorrowlawyer.org/en/> (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

¹³⁶ Сотрудники КДК Киевской области организовали коррупционную схему по получению свидетельства адвоката, 12 октября 2019 г. https://antikor.com.ua/articles/263880-chleni_kdka_kijivskoj_oblasti_organizuvali_koruptsijnu_shemu_otrimannja_svidotstva_advokata_-_vijs (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹³⁷ Например, недавно в Тернополе, 14 декабря 2018 г., можно ознакомиться по адресу: <https://ternopil.depo.ua/ukr/ternopol/u-ternopoli-vikrili-korupciynu-shemu-oderzhannya-advokatskogo-posvidchennya-foto-20181214886392>; а также в Ужгороде: <http://uzhgorod.net.ua/news/59061> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹³⁸ *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 14.

¹³⁹ Кодекс поведения европейских юристов. Принят Советом адвокатов и юридических обществ Европы (ССВЕ) в 1988 г. Общие принципы 2.2. https://www.advokatsamfundet.se/globalassets/advokatsamfundet.sv/advokatetik/2006_code_en.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁴⁰ *Декларация Сингви*, цит. выше, п. 83.

¹⁴¹ *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 28.

свете настоящих принципов»¹⁴² и подлежат скорейшему и справедливому рассмотрению в соответствии с правом на справедливое разбирательство¹⁴³. Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы запрещает произвольные дисциплинарные взыскания и требует создания системы, которая «гарантирует независимость адвокатов при выполнении ими своих профессиональных обязанностей без ненадлежащих ограничений, влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, будь то прямого или косвенного, из любого источника и по любым мотивам»¹⁴⁴.

Статья 21 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусматривает, что основной профессиональной обязанностью адвоката является соблюдение присяги адвоката и этических норм профессии. Этические правила в отношении адвокатов в Украине были утверждены на Съезде адвокатов Украины 17 ноября 2012 года. Систематическое нарушение этических правил или совершение однократного грубого нарушения этих правил является одним из оснований для приостановления права на занятие адвокатской деятельностью на срок от одного месяца до одного года¹⁴⁵. Систематическое нарушение этических правил или однократное грубое нарушение правил таким образом, который подрывает авторитет адвокатуры Украины, является одним из оснований для прекращения права на занятие адвокатской деятельностью¹⁴⁶.

Как упоминалось ранее, за созданием НААУ и конфликтом, который разгорелся в результате появления двух параллельных структур, последовала волна дисциплинарных процессов в отношении адвокатов¹⁴⁷.

Как сообщали МКЮ адвокаты и другие наблюдатели в ходе миссии, неправомерные дисциплинарные процессы более не являются широко распространённой проблемой. Однако иногда подобные случаи всё ещё имеют место в связи с участием адвокатов в «параллельных» ассоциациях¹⁴⁸.

Информация, полученная в ходе миссии, позволяет предположить, что следующие аспекты дисциплинарной процедуры могут нуждаться в дальнейшей оптимизации:

- расширительное толкование признаков дисциплинарного проступка, таких как нарушение присяги адвоката¹⁴⁹ и «нарушение правил профессионального поведения, подрывающее авторитет адвокатуры Украины» как «универсальное» основание для применения наиболее сурового дисциплинарного взыскания¹⁵⁰;
- отсутствие законодательного определения критериев и оснований для подачи жалобы на адвоката;

¹⁴² Там же, принцип 29.

¹⁴³ Там же, принцип 27.

¹⁴⁴ Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров государствам-членам «О свободе осуществления профессии адвоката», Совет Европы, цит. выше, Преамбула.

¹⁴⁵ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 31-2-3).

¹⁴⁶ Там же, статья 32-2-1).

¹⁴⁷ Доклад МКЮ : Украина: конфликт, прекращение и приостановление права на занятие адвокатской деятельностью, цит. выше. С. 13–14; Отчёт Совета адвокатов и юридических обществ Европы (ССБЕ) о миссии ССБЕ по сбору фактов в Киеве, Украина, 10–12 июля 2013 г. С. 14. https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/PECO/PECO_Reports/EN_PECO_20130710_Report_on_the_CCBE_fact-finding_mission_to_Kiev.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁴⁸ Недавно был приостановлен статус адвоката Ирины Дидковской в качестве дисциплинарной меры за её постоянное участие в параллельно существующем Киевском городском совете адвокатов, 21 июня 2019 г. <https://unba.org.ua/news/4444-kdka-prityagnula-do-disciplinarnoi-vidpovidal-nosti-advokata-didkovs-ku-zadiyal-nist-u-nezakonnij-radi-advokativ-kieva.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.). Аналогичное решение было принято в отношении Инны Рафальской (<https://erau.unba.org.ua/profile/37660>) и адвоката Валентина Степюка (<https://erau.unba.org.ua/profile/36644>) по тем же основаниям.

¹⁴⁹ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статьи 34-2-2), 32–2-1)

¹⁵⁰ Там же, статья 34-2-4)

- ограниченный диапазон дисциплинарных взысканий¹⁵¹, который не обеспечивает соблюдение принципа пропорциональности.

Процессуальные нарушения по дисциплинарным делам отмечаются из-за недостатков законодательства или практики. Так, в ряде случаев дисциплинарное производство проводилось КДК, которая не находится по адресу рабочего места адвоката, как это предусмотрено законом¹⁵². Некоторые адвокаты заявили о том, что решения по дисциплинарным делам принимаются в отсутствие привлекаемых к ответственности адвокатов¹⁵³.

Предложения по реформированию Ассоциации адвокатов

В 2019 году, на момент проведения миссии МКЮ, уже планировалась реформа Ассоциации адвокатов. Новый законопроект об Ассоциации адвокатов был призван заменить закон 2012 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (Закон № 5076-VI). Законопроект № 9055 был представлен президентом Петром Порошенко в качестве «срочной» и «приоритетной» меры¹⁵⁴. После президентских выборов 2019 года законопроект был автоматически отозван¹⁵⁵.

В качестве основных целей нового закона авторы законопроекта указывали следующие: необходимость более прозрачной и демократической системы самоуправления адвокатуры на национальном и региональном уровнях; отстранение адвокатов, которые препятствуют доступу к профессии и создают угрозу коррупции; усиление гарантий адвокатской деятельности и приведение адвокатской этики в соответствие с международными стандартами; обеспечение независимого управления Единым реестром адвокатов Украины (ЕРАУ); а также введение прозрачной процедуры подготовки и составления бюджета национальных и областных ассоциаций адвокатов¹⁵⁶.

Таким образом, по официальному заявлению властей, законопроект был направлен на решение важных проблем, связанных с адвокатурой, которые обусловлены «несовершенством действующего законодательства» и его применения на практике. Однако МКЮ не удалось обнаружить явные проблемы в отношении закона 2012 года, который остаётся в силе до сих пор. Кроме того, как отмечают большинство заинтересованных сторон, хотя самоуправление адвокатуры, которое нуждается в дальнейшем совершенствовании, может представляться несколько проблематичным, действующий закон не является источником проблем внутри адвокатуры. Как сообщали миссии самые разнообразные источники — утверждения которых, как очевидно, не представлялось возможным проверить, — истинные причины инициации реформы Ассоциации адвокатов не соответствуют заявленным; фактически это лишь способ отстранить от должности нынешнее руководство НААУ. Вероятно, подобное намерение могло быть связано с внутренним конфликтом в рядах украинской адвокатуры, особенно в Киеве (см. выше).

¹⁵¹ Там же, статья 35-1

¹⁵² Там же, статья 33-3.

¹⁵³ Международное общество прав человека (ISHR), Ассоциация адвокатов Украины. *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*. <https://humanrights-online.org/wp-content/uploads/2018/09/Ukrainian-full-version.pdf>. С. 36. Дело Ольги Просянюк и Александра Горошинского.

¹⁵⁴ См. хронологию создания законопроекта «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» № 9055 от 7 февраля 2019 г. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=64557 (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

¹⁵⁵ Автоматический отзыв законопроектов по окончании срока полномочий представившего их президента предусматривается Регламентом Верховной Рады № 1861-VI от 10 февраля 2010 г., статья 105-3. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1861-17/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁵⁶ См. Пояснительную записку от 9 сентября 2018 г. к законопроекту «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» № 9055 от 7 февраля 2019 г. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=64557 (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

Как стало известно участникам миссии, в процессе разработки законопроекта № 9055 отсутствовал необходимый уровень консультаций и участия представителей адвокатуры, и, в частности, основной заинтересованной стороны — НААУ, — которая выступала категорически против законопроекта¹⁵⁷. Действительно, разработка законопроекта началась в 2015 году в рамках Стратегии реформирования судебной системы и связанных с ней учреждений на 2015–2020 годы и соответствующего Плана действий. Законопроект был подготовлен Рабочей группой Совета по судебной реформе¹⁵⁸, «Бесплатной вторичной правовой помощью» (БВПП) и прокуратурой. Примечательно, что сама Ассоциация адвокатов не вошла в рабочую группу (хотя некоторые международные эксперты представили свои комментарии на законопроект)¹⁵⁹. Официальные представители НААУ, посетившие Женеву в декабре 2018 года, сообщили МКЮ, что их участие в обсуждении законопроекта было затруднено, они не смогли внести свой вклад в деятельность Рабочей группы и долгое время не знали о содержании законопроекта.

В январе 2019 года Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов направил письмо Президенту Украины, в котором рекомендовал «пересмотреть законопроект, с тем чтобы обеспечить его соответствие существующим международным стандартам в области прав человека в отношении независимости профессии адвоката»¹⁶⁰. В частности, он отметил, что «[...] в соответствии с полученной информацией, в ходе разработки законопроекта были ограничены консультации с представителями адвокатуры — будь то на индивидуальном уровне или через профессиональные ассоциации адвокатов. Представляется, что лишь несколько членов национальной ассоциации адвокатов привлекались к участию в консультативном процессе, по итогам которого их мнение не было принято во внимание на этапе разработки законопроекта. Кроме того, представляется, что окончательный проект был обнародован администрацией Президента несмотря на то, что национальной ассоциации адвокатов не была предоставлена малейшая возможность представить свои замечания по содержанию законопроекта»¹⁶¹.

В этом контексте миссия не усматривает веских оснований для использования «срочной процедуры» представления законопроекта в Парламент. Как отметил Специальный докладчик в своём письме относительно законопроекта, «законодательство, регулирующее роль и деятельность адвокатов и адвокатуры, должно быть направлено на повышение независимости, самоуправления и высоких моральных качеств адвокатуры»¹⁶². НААУ — это организация, созданная на основании закона, и с адвокатурой, которую она представляет, необходимо должным образом консультироваться на всех этапах законодательного процесса в рамках любой законодательной реформы, затрагивающей профессию¹⁶³.

¹⁵⁷ 26 февраля 2019 г. НААУ представила в Парламент свою Резолюцию против принятия законопроекта (резолюция была принята Съездом адвокатов Украины 15 февраля 2019 г.). НААУ просила вернуть законопроект для пересмотра автором проекта и вела активную кампанию против его принятия.

¹⁵⁸ Совет по судебной реформе является консультативным органом при Президенте Украины. Совет разрабатывает и представляет президенту предложения по стратегии реформирования судебной системы и системы правосудия, других связанных с ней правовых институтов, а также по плану реализации стратегии. Совет по реформе был учреждён Указом Президента № 826/2014 от 27 октября 2014 г., а впоследствии был заменён Комиссией по правовой реформе, созданной Указом Президента № 421/2019 от 21 июня 2019 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/584/2019>, <http://sudovareforma.org/people/shcho-take-rada-z-pytan-sudovoyi-reformy/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁵⁹ См. Заключение, подготовленное проектом Совета Европы, «Поддержка проведения судебной реформы в Украине» на основе анализа экспертов Совета Европы Ритиса Йокубаускаса и Вахе Григоряна, 8 ноября 2018 г. <https://rm.coe.int/opinion-draft-law-on-the-bar-eng/16808f0e2b> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁶⁰ Обращение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов к Президенту Украины, OL.UKR.1/2019, 28 января 2019 г.: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24313> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Записка Генерального секретаря : *Независимость судей и адвокатов*. Док. ООН № A/64/181. 28 июля 2009 г., п. 52. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/427/91/PDF/N0942791.pdf?OpenElement>.

Вскоре после проведения миссии принятие нового закона было приостановлено в результате избрания нового президента Украины 20 мая 2019 года, что подразумевает автоматический отзыв¹⁶⁴ президентских законопроектов из парламента¹⁶⁵. Следовательно, в настоящее время адвокатура продолжает функционировать в соответствии с законом 2012 года. Тем не менее, при президенте Владимире Зеленском продолжаются институциональные реформы системы правосудия в целом¹⁶⁶, и есть признаки того, что будущие реформы могут коснуться и адвокатуры — возможно, в том числе по вопросам, связанным с её самоуправлением¹⁶⁷. Информация о содержании этих предложений пока что не доступна. Тем не менее, следует подчеркнуть, что, как отметил в своем письме Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, «законодательство, касающееся адвокатуры, должно разрабатываться самой адвокатурой. Если адвокатура создана на основании закона, с нею необходимо надлежащим образом консультироваться на всех этапах законотворческого процесса (см. А/64/181, пункт 53)»¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Законопроект № 9055 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 7 февраля 2019 г. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=64557 (по состоянию на 21 февраля 2020 г.). Автоматический отзыв законопроектов по истечении срока полномочий внесшего их президента предусмотрен Регламентом Верховной Рады № 1861-VI от 10 февраля 2010 г., статья 105-3. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1861-17/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁶⁵ Евроинтеграция (Европейская правда). «„Венецианка“ думает, что делать с законопроектом, который „умер“ с приходом к власти Зеленского», 4 июня 2019 г. <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/06/4/7096925/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁶⁶ Команда президента Владимира Зеленского объявляет о масштабной судебной реформе, и 7 августа 2019 г. издаётся президентский указ о создании комиссии по правовой реформе. <https://www.president.gov.ua/documents/5842019-28949> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁶⁷ Ассоциация адвокатов Украины (ААУ) написала открытое письмо главе администрации президента в ответ на недавние заявления администрации о том, что у адвокатов в Украине слишком много процессуальных прав, и в ходе правовой реформы процессуальные кодексы следует изменить в сторону сужения прав адвокатов, 24 июля 2019 г. <https://porady.org.ua/asociaciya-advokativ-ukraini-zvernulas-z-vidkritim-listom-do-kerivnika-ofisu-prezidenta-ukraini> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.). Не так давно в парламент был представлен законопроект № 2303 о внесении изменений в действующий закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 23 октября 2019 г. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67168 (по состоянию на 21 февраля 2020 г.). Также был принят и вступил в силу закон о «перезагрузке» судебной реформы № 193-IX от 16 октября 2019 г., направленный на возобновление работы Высшего совета правосудия и Верховного суда. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/193-ix> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁶⁸ *Обращение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов к Президенту Украины*, цит. выше.

Глава II. Безопасность адвокатов

Международное право и стандарты

Наряду с судьями и прокурорами адвокаты играют важную роль в поддержании верховенства закона и обеспечении прав человека¹⁶⁹. Международное право и стандарты, касающиеся роли юристов, признают, что юристы являются ключевыми участниками системы правосудия и защиты прав человека¹⁷⁰ как «ответственные сотрудники в области отправления правосудия», которые «должны всегда сохранять честь и достоинство, присущие их профессии»¹⁷¹. Они также предусматривают, что должны быть гарантированы институциональная независимость и самоуправление профессии в целом¹⁷².

В соответствии с *Основными принципами ООН, касающимися роли юристов* на индивидуальном уровне государство должно принять меры по обеспечению того, чтобы адвокаты «могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства»¹⁷³. Эти защитные меры имеют решающее значение с точки зрения способности адвокатов оказывать эффективную юридическую помощь клиентам¹⁷⁴.

Государство обязано обеспечить, чтобы адвокаты не идентифицировались со своими клиентами и их интересами в результате выполнения профессиональных функций¹⁷⁵.

Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы предусматривает обязательство государств принимать все необходимые меры «по соблюдению, защите и поощрению свободы осуществления адвокатской деятельности без дискриминации и ненадлежащего вмешательства со стороны властей или общественности, в частности, с учётом соответствующих положений Европейской конвенции о правах человека».

По международному праву в области прав человека, адвокаты должны быть защищены от нападения как в связи с правами своих клиентов, так и правами самих адвокатов. Преследование адвокатов может привести к нарушению прав их клиентов, в том числе права на справедливое судебное разбирательство (МПГПП, статья 14; ЕКПЧ, статья 6), права на свободу (МПГПП, статья 9; ЕКПЧ, статья 5) или свободы от пыток и других видов жестокого обращения (МПГПП, статья 7; ЕКПЧ, статья 3).

Национальная нормативно-правовая база

Конституция Украины гарантирует независимость адвокатской деятельности в Украине¹⁷⁶. Конституция также устанавливает право обвиняемого на защиту, состязательность сторон и свободу в представлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности; а также равенство всех участников

¹⁶⁹ Резолюция Совета ООН по правам человека : *Независимость и беспристрастность судебных органов, присяжных заседателей и ассессоров и независимость адвокатов*. Док. ООН № A/HRC/29/L11(2015).

¹⁷⁰ Практическое руководство МКЮ № 1 : *Международные принципы независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров*. С. 63. <http://icj2.wpengine.com/wp-content/uploads/2012/04/International-Principles-on-the-Independence-and-Accountability-of-Judges-Lawyers-and-ProsecutorsNo.1-Practitioners-Guide-2009-Eng.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁷¹ *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 12.

¹⁷² См., в частности, *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 24; Совет по правам человека. Резолюция № 23/6. *Независимость и беспристрастность судебных органов, присяжных заседателей и ассессоров и независимость адвокатов* (2013), Преамбула.

¹⁷³ *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 16.

¹⁷⁴ Там же, принципы 16 (b), 22.

¹⁷⁵ Там же, принцип 18.

¹⁷⁶ Конституция Украины, статья 131-2, в ред. Закона от 2 июня 2016 г.

судебного процесса перед законом и судом как ключевой принцип судебного разбирательства¹⁷⁷.

Данные принципы более подробно изложены в законодательстве. Статья 23 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусматривает гарантии от вмешательства и воспрепятствования работе адвокатов: «[...] жизнь, здоровье, честь и достоинство адвоката и членов его семьи, их имущество находится под охраной государства, а любые посягательства на них влекут ответственность, предусмотренную законом [...]»¹⁷⁸. Адвокаты имеют право на обеспечение своей безопасности во время участия в уголовном судопроизводстве¹⁷⁹ — наряду с рядом иных гарантий¹⁸⁰, более подробно изложенных ниже.

Более того, дисциплинарное производство в отношении адвокатов, проведение в их отношении следственных действий, задержание или применение других мер пресечения осуществляются в особом порядке¹⁸¹; сообщение о подозрении адвоката в совершении преступления также осуществляется в соответствии с особыми правилами¹⁸².

Кроме того, Уголовный кодекс Украины предусматривает пять составов, непосредственно касающихся действий, направленных против адвокатов (защитников) или представителей¹⁸³, а именно:

- нарушение права на защиту, совершенное следователем, прокурором или судьёй¹⁸⁴;
- вмешательство в законную деятельность адвокатов или нарушение правовых гарантий их профессиональной деятельности¹⁸⁵;
- угроза убийством, насилием или уничтожением или повреждением имущества в отношении адвокатов или их близких родственников в связи с оказанием правовой помощи¹⁸⁶;

¹⁷⁷ Там же, статья 129.

¹⁷⁸ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 23-1-6)

¹⁷⁹ Там же, статья 23-1-7)

¹⁸⁰ Там же, статья 23 часть 1: 1) запрещаются любые вмешательства и препятствия осуществлению адвокатской деятельности; 2) запрещается требовать от адвоката, его помощника, стажёра, лица, состоящего в трудовых отношениях с адвокатом, адвокатским бюро, адвокатским объединением, а также от лица, в отношении которого прекращено или приостановлено право на занятие адвокатской деятельностью, предоставление сведений, которые являются адвокатской тайной; [...] 5) адвокату гарантируется равенство прав с другими участниками производства, соблюдение принципов состязательности и свободы в предоставлении доказательств и доведении их убедительности; 6) жизнь, здоровье, честь и достоинство адвоката и членов его семьи, их имущество находится под охраной государства, а посягательства на них влекут ответственность, предусмотренную законом; 7) адвокату гарантируется право на обеспечение безопасности во время участия в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном законом; [...] 11) запрещается вмешательство в правовую позицию адвоката; [...] 14) запрещается привлекать к уголовной или иной ответственности адвоката (лицо, в отношении которого прекращено или приостановлено право на занятие адвокатской деятельностью) или угрожать применением ответственности в связи с осуществлением им адвокатской деятельности в соответствии с законом; 15) не могут быть основанием для привлечения адвоката к ответственности его высказывания в деле, в том числе те, что отражают позицию клиента, заявления в средствах массовой информации, если при этом не нарушаются профессиональные обязанности адвоката; 16) запрещается отождествление адвоката с клиентом.

¹⁸¹ Там же, статья 23-1-17)

¹⁸² В соответствии со статьёй 481-1-1) Уголовно-процессуального кодекса Украины и статьёй 23-1-13) Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», сообщение о подозрении адвоката может быть осуществлено исключительно Генеральным прокурором, его заместителем или прокурором Автономной Республики Крым, областей, городов Киева и Севастополя.

¹⁸³ Здесь и далее слова «или представитель», содержащиеся в каждой из нижеприведённых статей, опущены.

¹⁸⁴ Уголовный кодекс Украины, Закон № 2341-III, 5 апреля 2001 г., статья 374. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); квалифицирующий признак — если эти действия привели к осуждению невиновного в совершении преступления лица, или совершены по предварительному сговору группой человек, или повлекли иные тяжкие последствия.

¹⁸⁵ Уголовный кодекс Украины, цит. выше, статья 397; квалифицирующий признак — совершённые должностным лицом с использованием своего служебного положения.

¹⁸⁶ Там же, статья 398; квалифицирующий признак — умышленное причинение лёгких или средней тяжести телесных повреждений; тяжкого телесного повреждения.

- умышленное уничтожение или повреждение имущества, принадлежащего адвокатам или их близким родственникам, в связи с оказанием правовой помощи¹⁸⁷;
- убийство или покушение на убийство защитника или его близких родственников в связи с оказанием правовой помощи¹⁸⁸.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины устанавливает процессуальные права и гарантии права на защиту¹⁸⁹, что отражает положения *Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме*¹⁹⁰, и *Основных принципов ООН, касающихся роли юристов*.

Условия безопасности для адвокатов в Украине

В ходе миссии МКЮ неоднократно сталкивалась с жалобами на ухудшение ситуации с безопасностью в стране. Обеспокоенность по поводу общей ситуации, с многочисленными нападениями на отдельных лиц и конкретные группы постоянно высказывалась на протяжении всей миссии, а также в ином контексте как на национальном¹⁹¹, так и на международном уровне¹⁹². Число физических нападений на такие группы растёт, и адвокаты часто становятся их мишенью¹⁹³. По состоянию на конец 2019 года НААУ сообщила, что за последние 5 лет в Украине было совершено свыше 2500 нарушений прав адвокатов¹⁹⁴.

В ходе миссии подчёркивалось, что запугивание судей, работников судов и адвокатов представителями ультраправых радикальных группировок является одной из моделей таких нападений. Преследования имеют место не в отрыве от судебного процесса, но часто организуются с целью оказать влияние на исход дела путём запугивания или фактических физических нападений, которые часто являются серьёзным препятствием для справедливого судебного разбирательства. Миссии сообщили о различных инцидентах на судебных заседаниях, в ходе которых судьи и адвокаты, а также стороны или знакомые сторон подверглись нападению прямо в зале суда; в зале выкрикивали агрессивные лозунги или демонстрировали

¹⁸⁷ Там же, статья 399; квалифицирующий признак — совершение путём поджога, взрыва или иным общеопасным способом, или если они причинили вред в особо крупных размерах; если такие деяния повлекли гибель людей, причинение им тяжких телесных повреждений или наступление других тяжких последствий.

¹⁸⁸ Там же, статья 400.

¹⁸⁹ В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Украины № 4651-VI от 13 апреля 2012 г., <https://zakon.rada.gov.ua/rules/show/4651-17> (по состоянию на 24 февраля 2020 г.), подозреваемым и обвиняемым предоставляются следующие права:

- на незамедлительное предоставление защитника по запросу и конфиденциальное свидание с ним до первого допроса (статья 42-3);
- на конфиденциальные свидания с адвокатом без ограничения по количеству и продолжительности (статья 46-5);
- на присутствие защитника во время допроса и других процессуальных действий (статья 46-5);
- на получение правовой помощи от адвоката за счёт государства в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Украины и(или) законом, регулирующим предоставление бесплатной правовой помощи, в том числе в связи с отсутствием средств для оплаты помощи (статья 20-3).

¹⁹⁰ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принят Резолюцией № 43/173(1988) Генеральной Ассамблеи ООН.

¹⁹¹ ЛГБТ-центр по правам человека «Наш мир». *Отчёт о преступлениях и инцидентах на почве ненависти в Украине, 2015–2018 гг.* <https://gay.org.ua/publications/hatecrime2018-e.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); см. также *Отчёт ECRJ по Украине (5-й цикл мониторинг)*. CRI(2017)38, принят 20 июня 2017 г. <https://rm.coe.int/fifth-report-on-ukraine/16808b5ca8> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁹² Комитет по ликвидации расовой дискриминации. *Заключительные замечания по 22-му и 23-му периодическим докладам Украины*. Док. ООН № CERD/C/UKR/22-23 (2016), п. 15; Отчёт БДИПЧ ОБСЕ о преступлениях на почве ненависти, Украина, цит. выше.

¹⁹³ Например, доклад Международного общества по правам человека : *Право на справедливое судебное разбирательство в Украине*. Январь 2019 г. С. 10. https://humanrights-online.org/wp-content/uploads/2019/03/report_english_version.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

¹⁹⁴ НААУ. «Свыше 2500 преступлений против адвокатов были совершены в Украине за последние 5 лет», 20 декабря 2019 г. <https://unba.org.ua/news/5032-za-5-rokiv-v-ukraini-stalosya-bil-she-2500-zlochiv-proti-advokativ.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

соответствующие плакаты¹⁹⁵; в день принятия решения о продлении или изменении меры пресечения здание суда окружали люди с плакатами, призывающими к вынесению строгого приговора¹⁹⁶, а рядом со зданием суда проводились собрания, участники которых демонстрировали оскорбительные плакаты¹⁹⁷. МКЮ слышала о многих случаях, когда такие действия совершались в крайне агрессивной манере и сопровождалась угрозами¹⁹⁸, или же были связаны с разжиганием ненависти¹⁹⁹ и проводились с целью преследования и запугивания членов судебных органов, адвокатов или сторон по делу.

Миссии стало известно о случае, когда так называемые «активисты» приехали к дому судьи с плакатами с надписью «Вы преступник и не можете рассматривать это дело». Это было расценено судьями как давление на суд, которое может составить уголовно наказуемое деяние²⁰⁰. При этом МКЮ не слышала о случаях возбуждения официального расследования или иного разбирательства в связи с такими попытками запугивания судей²⁰¹. Экстремальный пример запугивания имел место в 2014 году, когда группа лиц ворвалась в здание Верховного суда Украины и вынудила судей покинуть здание суда, пройдя через «коридор позора»²⁰². До настоящего времени расследование этого инцидента так и не проведено.

Безопасность в здании суда и на прилегающей территории продолжает оставаться проблемой в Украине. По состоянию на осень 2018 года 464 здания суда не охранялись, 161 охранялось только днём, 7 — только ночью, и 136 зданий охранялись 24 часа в сутки²⁰³. Для решения этой проблемы, в соответствии с Законом «О судебной системе и статусе судей» (июнь 2016 года), к 1 января 2018 года предполагалось создание Службы судебной охраны — новой службы безопасности по охране судов. На дату подготовки настоящего доклада она уже создана и идёт набор сотрудников²⁰⁴, хотя служба ещё и не начала функционировать (начало полноценной работы запланировано на середину 2020 года)²⁰⁵, а обеспечение безопасности судов в Украине по-прежнему входит в обязанности Национальной полиции и Национальной гвардии²⁰⁶.

¹⁹⁵ Например, такие недвусмысленные лозунги как «Колорадов — в тюрьму!» в адрес противников Майдана в 2014 г.

¹⁹⁶ Например, «Строгий приговор убийцам Бабаева!». В то же время, на машину одного из адвокатов наклеили плакат «Защитник убийцы!» — дело А. Мельника, А. Крыжановского, И. Пасичного и И. Куника (заседания от 19–21 ноября 2018 г.), см. *Право на справедливое судебное разбирательство в Украине*, цит. выше. С. 24.

¹⁹⁷ Ассоциация адвокатов Украины (ААУ). *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. К примеру — Александр Горошинский (С. 24); Кирилл Легких (С. 14).

¹⁹⁸ Например, в случае Поваляева (см. ниже) имели место физические нападения на адвокатов.

¹⁹⁹ Миссии были предоставлены примеры случаев использования риторики ненависти.

²⁰⁰ На основе информации, полученной миссией.

²⁰¹ Миссии сообщили, что, например, в течение 2013 г. украинские суды не вынесли ни одного решения о вмешательстве в профессиональную деятельность судей, хотя в Высший совет правосудия было передано 400 дел и жалоб.

²⁰² УВКПЧ. *Доклад о положении в области прав человека в Украине*, 15 мая 2014 г., п. 29: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/HRMMUReport15May2014.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); см. также BBC–Украина. «В Киеве сорвали Съезд судей Украины», 7 апреля 2020 г. https://www.bbc.com/ukrainian/news/2014/04/140407_ukraine_judges_court_ak (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); ТСН. «В Киеве активисты штурмуют здание Верховного суда Украины», 7 апреля 2014 г. <https://tsn.ua/ru/politika/v-kieve-aktivisty-shturmuuyut-zdanie-verhovnogo-suda-ukrainy-359174.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²⁰³ По информации, представленной на презентации окончательного отчёта об оценке безопасности и охраны украинских судов, организованной Консультативной миссией Европейского Союза (EUAM) 27 сентября 2018 г. в Киеве.

²⁰⁴ Постановление о Службе судебной охраны, утверждено Высшим советом правосудия 4 апреля 2019 г. <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v1051910-19> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); см. также Военный портал. «В Украине создают Службу судебной охраны», 7 ноября 2019 г. <https://mil.in.ua/uk/news/v-ukrayini-stvoruyut-sluzhbu-sudovoyi-ohorony/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²⁰⁵ Судебно-юридическая газета. «Служба судебной охраны начнёт работать в 2020 году», 8 апреля 2019 г. <https://sud.ua/ru/news/publication/139290-sluzhba-sudovoyi-okhoroni-zapratsyuye-na-pochatku-2020-roku> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²⁰⁶ Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей», цит. выше, Глава XII, Заключительные и переходные положения, п. 39.

Деятельность радикальных правых группировок

Как указывалось выше, насилие в отношении адвокатов, а также других правозащитников может совершаться организованными националистическими политическими группами²⁰⁷. Такие группы продолжают участвовать в нападениях, в том числе на судей, адвокатов, активистов и других лиц, которых они считают «предателями» или «сепаратистами»²⁰⁸.

Крайние правые политические партии, организации и группировки усилили своё присутствие на украинской общественно-политической сцене, зачастую — под лозунгом «патриотизма»²⁰⁹. Как стало известно миссии, такие группы обладают хорошо развитой организационной структурой с разделом сфер влияния и деятельности внутри группы. Они часто совершают насильственные нападения и пользуются высокой степенью безнаказанности, что, как сообщили миссии, может быть результатом молчаливого одобрения или прямого руководства со стороны политиков высокого уровня²¹⁰. Миссия слышала, что такие агрессивные группы действуют в основном в Киеве и в больших городах, позиционируя себя как НКО, которые защищают «украинцев» и «ищут предателей». При том, что есть несколько агрессивных групп, которые получили широкую известность, миссия чаще всего слышала о группе С14.

НААУ, а также отдельные адвокаты сообщили МКЮ, что С14 часто препятствует деятельности Ассоциации адвокатов, а также совершает нападения на отдельных адвокатов. Сообщается о случаях, когда члены С14 врываются в конференц-зал во время собраний Комитета НААУ и применяли физическую силу к участникам. МКЮ столкнулась с многочисленными жалобами различных лиц, в том числе жертв таких нападений, на то, что даже если полиция присутствует во время атак, она чересчур пассивно подходит к обеспечению безопасности тех, кто подвергается нападению.

Миссия неоднократно слышала о случаях, когда ожесточённые «активисты» совершали нападения в здании суда или снаружи, а присутствовавшие сотрудники полиции пассивно наблюдали за совершением насилия и других незаконных

²⁰⁷ Например, см. принятое УВКПЧ определение экстремистских правых групп: «В настоящем докладе термин „крайне правые группы“ относится к политическим партиям, движениям и группам, которые обвиняют уязвимые группы в социальных проблемах и подстрекают к нетерпимости и насилию в их отношении. В Украине крайне правые группы совершают нападения на цыган и другие меньшинства, в том числе ЛГБТКИ. Своими действиями они ставят под сомнение основополагающий принцип недискриминации, пропагандируя идеологию, основанную на расизме, дискриминации, ксенофобии и нетерпимости. См. доклады Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Док. ООН № A/HRC/35/42 от 26 апреля 2017 г. и № A/HRC/18/44 от 21 июля 2011 г.)».

²⁰⁸ См. УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая — 15 августа 2018 г., п. 9: «УВКПЧ также обеспокоено нападениями на защитников и их запугиванием со стороны членов крайне правых группировок и продолжением вмешательства в независимость судей»; УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 августа — 15 ноября 2018 г., п. 11: «УВКПЧ также продолжало фиксировать случаи всё более жестоких нападений на журналистов и работников средств массовой информации, активистов гражданского общества, филиалы политических партий и защитников по делам, связанным с конфликтами, которые совершаются членами крайне правых групп, что приводит к сужению демократического и гражданского пространства в Украине».

²⁰⁹ Международная Амнистия—Украина. *Права человека под давлением, их защитники — под угрозой*, цит. выше. Журналисты расследовали несколько случаев, когда правительство предоставляло грантовые средства группам, осуществляющим насильственные действия, или сотрудничало с ними. 8 июня Министерство молодёжи и спорта объявило, что выделит С14, насильственной националистической группе, 440 000 гривен (17 000 долларов США) на проведение летнего молодёжного лагеря. Позднее Министерство обосновало это решение тем, что средства были предоставлены исключительно на проведение конкретных мероприятий по проекту, которые не были сопряжены с насилием. По сообщениям СМИ, С14 и другие агрессивные группы заключали официальные соглашения с муниципальными властями г. Киева и других городов с целью формирования патрульных подразделений «муниципальной охраны» для обеспечения общественной безопасности. В одном из интервью в декабре 2017 г. глава С14 рассказал СМИ о сотрудничестве с СБУ и полицией.

²¹⁰ К примеру, Международная Амнистия—Украина. *Права человека под давлением, их защитники — под угрозой*, цит. выше.

действий, никак не реагируя на них. Случаи физического насилия в отношении адвокатов в присутствии сотрудников полиции подтверждаются видеозаписями, доступными в Интернете, однако представляется, что правоохранительные органы не проводят расследований по этим делам²¹¹.

УВКПЧ публикует ежеквартальные доклады²¹², в которых продолжает документировать «случаи вмешательства членов крайне правых группировок в уголовные процессы, связанные с конфликтом и громкими делами, путём запугивания судей, подсудимых и их адвокатов». Как отмечается в недавнем докладе, «были зафиксированы три случая²¹³, когда члены крайне правых групп прерывали судебные заседания, оскорбляя судей и подсудимых. В одном случае они избili подсудимого по делу, связанному с конфликтом, на выходе из зала заседания²¹⁴, но полиция не стала вмешиваться в происходящее»²¹⁵.

28 сентября 2018 года около 15 членов крайне правой группировки С14 совершили физическое насилие в отношении адвоката, защищавшего местного журналиста, который обвинялся в государственной измене в связи со своими публикациями, а также напали ещё на одного журналиста, который наблюдал за процессом, — как это было зафиксировано УВКПЧ в Королёвском районном суде г. Житомира. Сотрудники полиции, прибывшие после инцидента, не стали задерживать нападавших и даже разрешили им остаться в зале суда после перерыва²¹⁶. УВКПЧ зафиксировало и другие случаи, когда активисты пытались воспрепятствовать отправлению правосудия по политическим делам путём оказания давления на судей и запугивания защитников, когда из зала судьям кричали: «Мы пришли, чтобы проследить за судом, убедиться, что вы принимаете правильное решение»²¹⁷, оскорбляли адвокатов во время судебного заседания или держали плакаты с обвинениями адвоката в «защите вооружённых повстанцев»²¹⁸.

В некоторых случаях полицию экстренного реагирования вызывают непосредственно в ходе нападения или сразу после него, но она либо не выезжает, либо прибывает только через несколько часов. О подобном сценарии бездействия полиции сообщала и НААУ в случаях, когда С14 атаковала её помещения или отдельных членов. 30 июля 2018 года, во время внеочередного заседания Комитета по правам адвокатов и гарантиям адвокатской деятельности по делу Валентина Рыбина, который подвергся нападению в помещении суда 27 июля 2018 года, около 30 членов С14 ворвались в помещение НААУ, сорвав заседание. Сотрудники полиции, которых заранее предупредили о возможном нападении²¹⁹, присутствовали в

²¹¹ Агентство Strana.ua. «В суде Житомира националисты из С14 избili адвокатов Муравицкого», 28 сентября 2018 г. <https://strana.ua/video/163600-v-sude-zhitomira-natsionalisty-iz-s14-izbili-advokatov-muravitskoho-.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²¹² УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*, 16 ноября 2018 г.—15 февраля 2019 г., п. 68: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Nov2018-15Feb2019.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²¹³ Судебные заседания в Дзержинском районном суде г. Харькова, 12 декабря 2018 г.; Орджоникидзеvском районном суде г. Мариуполя, 13 декабря 2018 г.; и Шевченковском районном суде г. Запорожья, 21 января 2018 г.

²¹⁴ УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*, 16 ноября 2018 г.—15 февраля 2019 г., Док. ООН № А/НRC/40/CRP 3 (2019), п. 66.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же, п. 60.

²¹⁷ УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*, 15 февраля—15 мая 2019 г., п. 63: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Feb-15May2019_EN.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²¹⁸ Там же, сноска 72.

²¹⁹ Комитет защиты прав адвокатов обратился в полицию в связи с вероятностью срыва чрезвычайного собрания, 31 июля 2018 г. <https://unba.org.ua/news/3436-komitet-zahistu-prav-advokativ-zvernuvsya-do-policii-v-zvyazku-z-jmovirnistyu-zrivu-ekstrenogo-zasidannya.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

здании НААУ, но не приняли никаких мер в отношении нападавших²²⁰. Уголовное дело в связи с нападением не возбуждалось²²¹.

Физические нападения на адвокатов

Адвокаты сталкиваются с физическими нападениями или угрозами таких нападений почти ежедневно, о чем неоднократно сообщалось миссии. Также есть сведения, что физическое насилие в отношении адвокатов часто совершают сами сотрудники правоохранительных органов: адвокаты могут подвергаться физическому насилию в местных отделениях полиции²²², собственных офисах²²³ и даже в присутствии свидетелей и клиентов²²⁴, с целью запугать адвоката, например, заставить его или её «выйти» из дела; помешать адвокату получить свидание с подзащитным (нарушение права на защиту), незаконно изъять документы, которые содержат адвокатскую тайну, и т. д.²²⁵ Такое обращение, в конечном счёте, может привести к задержанию адвоката²²⁶.

Нападения часто совершаются агрессивными крайне правыми политическими группами с участием людей в масках, одетых в чёрное, выкрикивающих националистические, ксенофобские или антироссийские лозунги и размахивающих плакатами; по всей видимости, действующих организованно — так, в некоторых случаях нападавших привозили на автобусе²²⁷. Как указывалось выше, во время таких нападений полиция, как правило, весьма вяло сдерживает насильственные действия²²⁸. Например, адвокат Валентин Рыбин неоднократно получал угрозы со стороны представителей С14 в связи с тем, что представлял отдельных лиц по делам, связанным с политическими обвинениями. 27 июля 2018 года несколько представителей агрессивной группы угрожали ему в помещении Киевского апелляционного суда²²⁹. 24 декабря 2018 года его машину подожгли прямо на стоянке²³⁰.

²²⁰ Закон и бизнес, «В НААУ заявили о бездействии полиции во время провокаций со стороны С14», 1 августа 2018 г. https://zib.com.ua/ua/print/133932-v_naau_zayavili_pro_bezdiyalnist_policii_pid_chas_provokacij.html (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²²¹ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2018 г.—15 февраля 2019 г., п. 70. <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Nov2018-15Feb2019.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.). По словам Рыбина, на момент подготовки доклада полиция не спешила расследовать инцидент. См. также НААУ, «Государство уклоняется от обязательства защищать адвокатов от вмешательства в их профессиональную деятельность», 1 августа 2018 г. <https://unba.org.ua/news/3439-derzhava-unikae-obovyazku-zahishati-advokativ-vid-vtruchannya-u-ihnyu-profesijnu-diyal-nist.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²²² Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*. Утверждён решением Совета адвокатов Украины № 2 от 26 февраля 2016 г. С. 21. [https://en.unba.org.ua/assets/uploads/news/zvity/UNBA_Zahyst_Adv_2018_ENG_WEB\(1\).pdf](https://en.unba.org.ua/assets/uploads/news/zvity/UNBA_Zahyst_Adv_2018_ENG_WEB(1).pdf). Так, 14 января 2014 г. сотрудник полиции Ленинского районного отдела (г. Харьков) напал на адвоката Романа Осинского на глазах у его клиента (С. 22).

²²³ 27 июля 2017 г. следователь Генпрокуратуры провёл несанкционированный обыск, приказывая своим коллегам (спецназу подразделения СБУ «Альфа») применять физическое насилие к адвокату Вадиму Семёнову на протяжении всего обыска и оскорбляя его. Он запретил врачам госпитализировать избитого адвоката и вытолкнул его на улицу, после того как был заполнен протокол обыска.

²²⁴ 13 декабря 2018 г. три сотрудника полиции применили физическую силу к Маси-Мустафе Найему, когда он помогал своему клиенту. Они распылили содержимое газового баллончика на кожу и глаза адвоката.

²²⁵ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше.

²²⁶ В другом случае, имевшем место в начале того же года, сотрудники СБУ избивали В. В. Люшику, угрожали и оскорбляли его во время задержания, после чего содержали его под стражей в течение нескольких месяцев, прежде чем было оформлено сообщение о подозрении.

²²⁷ 1 июня 2017 г., в конце судебного заседания в Черноморском районном суде г. Одессы, активист Владимир Бойюк подвергся нападению со стороны агрессивных активистов, в результате чего получил тяжкие телесные повреждения. См. Доклад ISHR и ААУ : *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 21. См. также случай с Валентином Рыбиным, который несколько раз подвергался нападению со стороны радикальных активистов. 2 августа 2018 г. группа активистов правого толка ворвалась в помещение Секретариата НААУ, сорвав заседание дисциплинарной коллегии. См. Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 39.

²²⁸ Более подробно см. раздел об отсутствии расследований и безнаказанности.

²²⁹ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 25.

²³⁰ Новостной сайт Гордон. «В Киеве сожгли машину адвоката, который защищает Рыбина и предполагаемого заказчика убийства Бабченко», 24 декабря 2018 г. <https://gordonua.com/ukr/news/kyev/-u-kijevi-spalili-mashinu-advokata-shcho-zahishchaje-rubana-i-peredbachuvanogo-zamovnika-vbivstva-babchenko-606970.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

7 августа 2018 года адвокат Олег Поваляев подвергся нападению со стороны нескольких представителей С14 в Киевском апелляционном суде. Они мешали судебному заседанию, выкрикивая оскорбительные лозунги. После замечания Поваляева о том, что такое поведение недопустимо, двое мужчин схватили его за руки, а третий ударил адвоката по лицу. очевидцами данного инцидента стали два прокурора и судья, после чего был объявлен перерыв в заседании. Когда Поваляев вышел из зала суда, его окружила группа из 30 человек, угрожавших ему насильственными действиями за защиту «неправильных людей», а один член С14, в котором он узнал одного из руководителей группировки, напал на адвоката, в то время как полиция, присутствовавшая во время инцидента, никак не реагировала²³¹.

Адвокат Алексей Несвитайло подвергся нападению со стороны группы из 7–8 человек 20 мая 2019 года, когда выполнял свои профессиональные обязанности. Он был жестоко избит, а его имущество было повреждено, но виновные не были установлены, поскольку полиция не прибыла своевременно на место происшествия.

В некоторых случаях нападения на адвокатов совершаются представителями процессуального оппонента²³² или неизвестными лицами, которые врываются в здание суда, в том числе с бейсбольными битами²³³, или совершают насильственные физические нападения на улице с использованием металлических шестов или нанесением ножевых ранений²³⁴.

Также были зафиксированы случаи, когда адвокаты подвергались физическому насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов. В феврале 2019 года следователи налоговой полиции г. Житомира применили физическую силу в отношении адвоката Александра Солдаткина. В ответ на это представители Комитета НААУ по защите адвокатов провели мирную демонстрацию у здания Житомирской налоговой полиции. Вооружённые представители спецназа присутствовали во время проведения демонстрации²³⁵.

20 июня 2019 года, когда адвокат Анна Колесник пыталась подойти к своему клиенту, её оттеснил сотрудник полиции, скрутив ей руки. Другой сотрудник забрал у неё телефон, а когда муж адвоката начал снимать нападение на видео, на него также напали, отобрав телефон и некоторые личные вещи.

Убийства адвокатов

Жестокие нападения на адвокатов могут закончиться не только нанесением телесных повреждений, но и лишением жизни, в том числе умышленным убийством адвокатов. По меньшей мере, двенадцать убийств или покушений на адвокатов были зафиксированы в Украине за период с 2013 по 2019 год²³⁶. Восемь адвокатов

²³¹ НААУ. «В Киеве произошло очередное нападение на адвоката со стороны радикальных организаций», 7 августа 2018 г. <https://unba.org.ua/news/3452-u-kievi-stavsvya-chergovij-napad-na-advokata-z-boku-radikal-nih-organizacij.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²³² В январе 2018 г., когда А. И. Ньенов прибыл представлять своих клиентов, он подвергся физическому нападению и был избит двумя неизвестными, которые попытались завладеть его портфелем с материалами дела и оказались представителями процессуального противника. Несколько дней спустя личный ноутбук с данными адвокатских досье Ньенова был похищен из его дома. Доклад НААУ, цит. выше. С. 26.

²³³ В январе 2018 г. группа неизвестных ворвалась в квартиру А. А. Зайченко и жестоко избивала адвоката и его жену бейсбольными битами. Адвокат был госпитализирован в тяжёлом состоянии, Доклад НААУ, цит. выше. С. 26.

²³⁴ Александр Вишневый, который защищал жертв дорожно-транспортных происшествий и разоблачил транспортную компанию, действовавшую незаконно, дважды в течение года подвергался нападениям, причём первый раз его жестоко избивали прямо у офиса несколько человек в масках, нанося ему удары металлическими прутьями по голове и телу, а во второй раз на адвоката напали сзади, приставив нож к груди. Доклад НААУ, цит. выше. С. 18.

²³⁵ Брошюра НААУ о нарушениях в отношении адвокатов, 20 декабря 2019 г. https://unba.org.ua/assets/uploads/news/НААУ_Zahyst_Prav_2019.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²³⁶ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 5.

погибли в результате таких нападений²³⁷. Жертвами становятся как адвокаты по громким делам, так и по другим делам.

Адвокат Юрий Игнатенко был похищен, а затем убит в Борисполе в 2015 году, через день после того, как было вынесено решение в пользу его клиента — пожилой женщины, ставшей жертвой мошенничества с недвижимостью. Сначала адвокат получал угрозы, а затем был похищен и жестоко избит, после чего его убили²³⁸. Хотя подозреваемые были установлены вскоре после убийства, виновные так и не были привлечены к ответственности.

Адвокат Виктор Лойко, убитый в своем офисе в январе 2016 года, представлял обвиняемых по двум делам о незаконном обороте наркотиков с участием полиции²³⁹.

Адвокат Валерий Рыбальченко, ставший жертвой заказного убийства в январе 2017 года, представлял интересы известной строительной компании из Киева²⁴⁰.

Ряд адвокатов были убиты с особой жестокостью, как в случае с Александром Драчуком, которого нашли утопленным в реке с многочисленными травмами головы и тела и множественным переломом рёбер²⁴¹. В 2016 году адвокат Татьяна Попова была найдена мёртвой с переломом шеи и множественными ножевыми ранениями²⁴².

Убийство двух адвокатов напрямую связано с защитой обвиняемого по громкому делу. Юрий Грабовский и Оксана Соколовская представляли интересы гражданина РФ Александра Александрова, который вместе с Евгением Ерофеевым был задержан в мае 2014 года в Луганской области на востоке Украины и обвинён в терроризме и ряде других преступлений²⁴³. После того, как адвокаты вступили в дело, Оксана Соколовская и Юрий Грабовский неоднократно делали публичные заявления о преследованиях и запугивании, которым они подвергались, в том числе со стороны украинских властей²⁴⁴. 25 марта 2016 года было обнаружено тело Грабовского, пропавшего без вести тремя неделями ранее. После обнаружения тела было опубликовано видео, на котором адвокат обещает прекратить оказание правовой помощи Александрову и признаёт, что вступление в это дело было его «ошибкой». Таким образом, широкое распространение получило мнение о том, что его убийство связано с защитой Александрова, хотя власти и заявили, что оно никак не связано с профессиональной деятельностью Грабовского²⁴⁵. На сегодняшний день виновные так и не привлечены к ответственности. Адвокаты, представляющие членов семьи убитого адвоката, выражают обеспокоенность в связи с собственной безопасностью, при этом утверждает, что убитого адвоката «заказали» высокопоставленные чиновники. Кроме того, помощник адвоката Соколовской Сергей Федосенко, ключевой

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же. С. 17–18.

²³⁹ Доклад ISHR и ААУ : *Беззащитные защитники: отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 16.

²⁴⁰ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*», цит. выше. С. 19.

²⁴¹ Там же. С. 17.

²⁴² Доклад ISHR и ААУ : *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 16.

²⁴³ Александров и Ерофеев были признаны виновными в совершении ряда преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Украины, включая статью 437 (2) — «ведение агрессивной войны», и приговорены к 14 годам лишения свободы. Другие обвинения включали преступления терроризма по статье 258, незаконный оборот оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ по статье 263 и незаконное пересечение границы Украины по статье 332.

²⁴⁴ Заявление МКЮ : *Украина: насильственная смерть адвоката — посягательство на адвокатуру*, 29 марта 2016 г. <https://www.icj.org/ukraine-violent-death-of-a-lawyer-is-an-attack-on-the-legal-profession/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²⁴⁵ Hromadske. «Главный военный прокурор Украины Анатолий Матиос: „Убийство Грабовского не связано с его профессиональной деятельностью“», 13 августа 2016 г. <https://hromadske.ua/posts/vbyvstvo-advokata-hrabovskoho-ne-poviazane-z-ioho-profesiinoiu-diialnistiu-matios> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

свидетель по делу Грабовского, также пропал без вести, и есть убедительные доказательства того, что именно его тело было найдено в январе 2017 года²⁴⁶.

К неудачным покушениям на жизнь адвокатов относится обстрел дома Елены Гармаш из гранатомета в апреле 2016 года²⁴⁷, стрельба по ветровому стеклу автомобиля Виталия Сердюка²⁴⁸; стрельба в Елену Просянюк, жизнь которой спас только проезжавший мимо в момент стрельбы автомобиль. Виталий Сердюк и Елена Просянюк были адвокатами бывшего президента Украины Виктора Януковича²⁴⁹.

В сентябре 2019 года НААУ сообщила о деле адвоката Л. В. Лазоренко, который — предположительно в связи с работой по делу об убийстве судьи — регулярно получает угрозы собственной жизни и жизни своей семьи, в том числе в форме видеозаписи жестокого убийства, которую он получил по мессенджеру.

Отсутствие расследований и безнаказанность

Миссия столкнулась с жалобами на широко распространённую безнаказанность по целому ряду дел, связанных с нападением на адвокатов, особенно когда нападения происходят в суде, где адвокаты подвергаются словесным или физическим атакам. В таких случаях большинство нападений остаются без ответа со стороны системы правосудия²⁵⁰. Сообщается о том, что существующая безнаказанность за нападения на адвокатов является реальным препятствием на пути решения проблемы безопасности адвокатов в стране и их способности эффективно защищать права человека в отношении своих клиентов.

Миссии сообщили о том, что около девяноста процентов случаев нападений на адвокатов не расследуются надлежащим образом, а девяносто пять процентов дел не передаются в суд. МКЮ не имела возможности проверить эти цифры, и хотя их вряд ли можно считать точными статистическими данными, они указывают на общее восприятие адвокатами атмосферы безнаказанности в связи с такими нападениями. Это также усиливает общее негативное воздействие на адвокатуру и способность адвокатов работать независимо, не опасаясь возмездия за выполнение своих функций в соответствии с национальным законодательством и международным правом. Наиболее распространённая проблема, с которой мгновенно сталкиваются адвокаты, подвергшиеся нападению, — это нежелание сотрудников правоохранительных органов возбуждать уголовное дело с занесением в Единый реестр досудебных расследований Украины²⁵¹. Даже после неоднократных официальных жалоб адвокатов, как сообщается, они остаются без ответа со стороны правоохранительных органов.

²⁴⁶ Закон и бизнес. «Найден труп свидетеля по делу Грабовского, — адвокат», 10 января 2017 г. https://zib.com.ua/ru/127091-nayden_trup_svidetelya_po_delu_grabovskogo_advokat.html (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²⁴⁷ Доклад ISHR и ААУ : *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 17.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*, 15 мая 2014 г., п. 95, <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/HRMMUReport15May2014.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.): «Кроме того, УВКПЧ с обеспокоенностью отмечает отсутствие продвижения в расследовании и судебном преследовании предыдущих нападений на судей и защитников и их запугивания»; см. также УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*, 16 августа — ноябрь 2018 г., п. 114, https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/24thReportUkraineAugust_November2018_EN.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.): «УВКПЧ по-прежнему обеспокоено тем, что системная безнаказанность способствует разжиганию агрессии и нападениям на журналистов, активистов гражданского общества, адвокатов и политических оппонентов. Такие нападения, которые становятся всё более заметными, разжигают нетерпимость и дискриминацию, создают угрозу попрания свободы выражения мнения и подрывают гарантии верховенства закона [...]».

²⁵¹ Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР) — электронная база данных на основе автоматизированной системы, при помощи которой осуществляется сбор, хранение, защита, поиск и обобщение данных о преступлениях и ходе досудебного расследования по уголовным делам. Занесение дела в ЕРДР означает возбуждение уголовного дела. ЕРДР используется начиная с 2012 г., когда вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс. Реестр недолго оставался открытым для публики — теперь он доступен только для авторизованных пользователей (следователей, прокуроров, судей). <https://erdr.gp.gov.ua/erdr/erdr.web.system.LoginPage.cls> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

Ряд адвокатов сообщили миссии, что только в результате обжалования бездействия в судебном порядке, с вынесением судебного решения, они смогли добиться реакции властей. Необходимость возбуждения уголовного дела также связана с бюрократическим требованием представить выписку из вышеупомянутого реестра, если адвокаты захотят предпринять дальнейшие действия для защиты своих прав в судебном порядке,— на практике такая выписка требуется для подтверждения статуса потерпевшего, получения права заявлять ходатайства по делу или обжаловать действие или бездействие следователей, прокуроров или судей по конкретному делу²⁵².

Даже если возбуждается уголовное дело, зачастую, как сообщили миссии, следственные действия не проводятся, а виновные фактически не разыскиваются, хотя в некоторых случаях есть видеозаписи, позволяющие установить их личность. МКЮ также стало известно о том, что иногда личность исполнителей устанавливается, но заказчики и организаторы, как правило, не привлекаются к ответственности²⁵³.

В некоторых случаях адвокаты могут подвергаться нападениям неоднократно в отсутствие уголовного расследования²⁵⁴. Были случаи, когда адвокаты объявляли голодовку из-за отсутствия какого-либо движения по делу²⁵⁵.

Хотя проблема безнаказанности представляется комплексной, адвокаты и эксперты, с которыми встретилась миссия, перечислили ряд факторов, способствующих безнаказанности в случае нападений на адвокатов, в числе которых — слабые институты государственной власти, особенно правоохранительные органы²⁵⁶, и слабая судебная система. Эксперты, с которыми беседовала миссия, считают реформу полиции и прокуратуры неэффективной. Наряду с другими причинами безнаказанности отмечается отсутствие политической воли и нехватка ресурсов, знаний или компетентности для проведения эффективного расследования. Представляется, что одним из ключевых факторов также является коррупция. Безнаказанность предполагаемых исполнителей преступлений, таких как члены С14, неоднократно упоминалась в связи с утверждениями об их связях с рядом правоохранительных органов, благодаря которым даже самые злостные преступления, в совершении которых подозревается С14, не расследуются²⁵⁷.

Вне зависимости от того, насколько обоснованными являются утверждения о связях группы С14 с правоохранительными органами, нежелание расследовать убийства и жестокие нападения на адвокатов и привлекать к ответственности виновных является очевидным и указывает на слабость верховенства закона в стране. В этой связи, в частности, сообщается, что в настоящее время преступления на почве ненависти в Украине расследуются по умолчанию как обычное хулиганство²⁵⁸, а Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ECRI) рекомендовала

²⁵² Институт массовой информации (ИМИ). «Что делать журналисту, если полиция не расследует преступление», 19 ноября 2019 г. <https://imi.org.ua/monitorings/shho-robyty-zhurnalistu-yakshho-politsiya-ne-rozsliduyezlochyn-i30496> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²⁵³ См., к примеру, дело Катерины Гандзюк.

²⁵⁴ Как это произошло с Александром Вишневым и Сергеем Козаченко.

²⁵⁵ Сергей Козаченко объявил голодовку в 2015 г. из-за отсутствия расследования обстоятельств нападения на него (когда во дворе его дома были взорваны две военные гранаты) со стороны прокуратуры и Национальной полиции. Несмотря на это, виновных так и не установили и не привлекли к ответственности. Год спустя его застрелили.

²⁵⁶ См., к примеру, УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*, 16 февраля — 15 мая 2016 г., цит. выше, п. 54.

²⁵⁷ Как сообщили миссии, одной из причин, по которым не расследуются нападения со стороны радикальных активистов, может быть отсутствие верховенства закона в целом, а также тот факт, что их «прикрывают» отдельные государственные органы или политики.

²⁵⁸ См. многочисленные примеры «погромов» в лагерях цыган за последние годы — Письменные замечания Европейского центра по правам цыган в отношении Украины, вниманию Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, для рассмотрения Комитетом на уровне 63-й сессии рабочей группы, 15–19 октября 2018 г. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/UKR/INT_CESCR_ICSC_UKR_32438_E.doc (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); а также ЛГБТ-центр по правам человека «Наш мир». *Отчёт о преступлениях на почве ненависти и инцидентах в Украине*, 2018 г. <https://gay.org.ua/publications/hatecrime2018-e.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

украинскому правительству принимать во внимание конкретные мотивы ненависти при расследовании преступлений, вместо обычного хулиганства²⁵⁹. Учитывая, что адвокаты, на которых нападают радикальные активисты, часто защищают лиц, которые являются жертвами преступлений на почве ненависти или подвергаются угрозе их совершения, многие сотрудники правоохранительных органов, по-видимому, также воспринимают преступления против адвокатов как обычное хулиганство.

Реакция Национальной ассоциации адвокатов Украины на нападения на адвокатов

НААУ активно поднимает проблему нападений на адвокатов как на национальном, так и на международном уровне, предоставляя соответствующую информацию международным правозащитным механизмам. В 2013 году она учредила Комитет по защите профессиональных прав и гарантий адвокатов (Комитет НААУ), который активно занимается случаями преследования, запугивания, угроз и нападения на своих членов. В 2016 году была создана «горячая линия» для круглосуточного реагирования на нарушения прав адвокатов. Также было создано приложение для смартфона Legal Alarm, позволяющее адвокату, который подвергся нарушению профессиональных прав, немедленно связаться с дежурным из Комитета и отправить ему свою точную геолокацию. В каждом областном Совете адвокатов есть уполномоченное лицо, которое получает информацию о нарушениях. Также ведётся учёт статистических данных²⁶⁰.

В качестве реакции на нападения НААУ пыталась наладить более тесное сотрудничество с государственными учреждениями. Хотя некоторые органы положительно отреагировали на данную инициативу²⁶¹, Генеральная прокуратура (Генпрокуратура), Служба безопасности Украины (СБУ) и Государственная фискальная служба (следственные отделы) в своих официальных письмах указали, что не заинтересованы в сотрудничестве с НААУ, отсылая Ассоциацию к уже существующим правовым механизмам по защите адвокатов от нападений²⁶².

НААУ регулярно обращается в государственные, правоохранительные органы и к международным организациям как по конкретным случаям нарушений, так и в связи с институциональными попытками подорвать независимость адвокатуры. Более того, в апреле 2019 года НААУ возобновила сотрудничество с парламентским Комитетом по правам человека по вопросам безопасности и защиты адвокатов.

²⁵⁹ ECRI. *Доклад по Украине*, цит. выше, пп. 34–36.

²⁶⁰ Отчёт НААУ : *Пять лет успеха украинской адвокатуры*. Ноябрь 2017 г. https://unba.org.ua/assets/uploads/43f83bd682afc309ca20_file.pdf (по состоянию на 21 февраля 2020 г.). С. 19, 21.

²⁶¹ В том числе Национальное антикоррупционное бюро (НАБУ), Государственное бюро расследований (ГБР), Специализированная антикоррупционная прокуратура (САП) и Квалификационно-дисциплинарная комиссия прокуроров.

²⁶² Письмо НААУ из Генпрокуратуры от 15 апреля 2019 г.; письмо НААУ из Государственной фискальной службы от 25 апреля 2019 г.; письмо из Службы безопасности от 3 апреля 2019 г.

Глава III. Преследование адвокатов с использованием правовых механизмов

Уголовное преследование

Международные стандарты

В соответствии с международным правом и стандартами, касающимися роли юристов, юристы должны иметь возможность выполнять свои функции свободно и независимо²⁶³. Государства гарантируют, что юристы могут выполнять свои профессиональные обязанности и функции, что их роль обеспечена, а права защищены²⁶⁴. *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов* требуют от правительств обеспечить, чтобы юристы: «(а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; (b) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за её пределами; и (с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершённые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой»²⁶⁵. Эти меры защиты имеют решающее значение с точки зрения обеспечения эффективной юридической помощи клиентам²⁶⁶. Государство обязано обеспечить, чтобы юристы не отождествлялись со своими клиентами или их интересами в результате выполнения своих профессиональных функций²⁶⁷. *Основные принципы ООН* предусматривают, что «юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе»²⁶⁸. Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы устанавливает обязательства государств принимать все необходимые меры «...по соблюдению, защите и поощрению свободы осуществления адвокатской деятельности без дискриминации и ненадлежащего вмешательства властей или общественности, в частности, в свете соответствующих положений Европейской конвенции о правах человека»²⁶⁹.

Национальное законодательство и практика

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Украины и Закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»²⁷⁰, адвокат не может быть привлечён к уголовной ответственности (в том числе после приостановления или прекращения права на занятие адвокатской деятельностью) в связи с осуществлением адвокатской деятельности, или за публичные заявления или высказывания в деле, в том числе те, что отражают позицию клиента²⁷¹. Эти гарантии, в частности, включают в себя особый порядок осуществления следственных и оперативно-розыскных мероприятий

²⁶³ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 14.

²⁶⁴ Там же, принцип 16.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же, принципы 16 (b), 22.

²⁶⁷ Там же, принцип 18.

²⁶⁸ Там же, принцип 20.

²⁶⁹ Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката, цит. выше, принцип I, 1)

²⁷⁰ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше.

²⁷¹ Там же, статья 23–14), 15).

в отношении адвокатов²⁷² и ограничения в отношении субъектов, уполномоченных осуществлять сообщение о подозрении адвоката²⁷³.

В ходе миссии МКЮ сообщали о том, что за последние годы адвокаты в Украине всё чаще подвергались судебному преследованию по делам, в которых они представляли интересы клиентов. Хотя упомянутые выше законодательные гарантии напрямую касаются адвокатов и их профессиональной деятельности, по-видимому, они не обеспечивают достаточную защиту на практике²⁷⁴. Сообщается о том, что судьи, которые ведут судебное следствие, не хотят уделять надлежащее внимание данным нарушениям, а также отсутствует положительная судебная практика, которая бы обязывала прокуратуру соблюдать закон²⁷⁵.

Возбуждение уголовного дела в отношении адвокатов, иногда — на основании поддельных документов²⁷⁶ — может использоваться следователями как способ отстранения адвокатов от представления клиентов в уголовном процессе²⁷⁷. Как правило, суды удовлетворяют такие ходатайства²⁷⁸. Иногда осуществляется сообщение о подозрении адвокатов с последующим задержанием или применением других мер пресечения, таких как домашний арест, залог или личное поручительство²⁷⁹. Таким образом, на практике адвокаты могут отождествляться со своими клиентами, поскольку их обвиняют в тяжких преступлениях в связи с получением конфиденциальной информации или потому, что они ревностно защищают своих клиентов²⁸⁰. Особенно часто это происходит по громким и политическим делам, в том числе по делам о государственной измене или терроризме в связи с вооружённым конфликтом на востоке Украины.

В марте 2017 года Александр Чибирдин был задержан по уголовному обвинению, согласно которому соглашение об оказании правовой помощи, которое адвокат заключил с клиентами, было признано доказательством преступного сговора²⁸¹.

²⁷² Там же, статья 23-3) предусматривает, что проведение следственных действий в отношении адвоката, которые допускаются исключительно с разрешения суда, осуществляется по ходатайству Генерального прокурора, его заместителей, либо регионального прокурора.

²⁷³ УПК Украины, цит. выше, статья 481-1-1), Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 23-1-13), согласно которой сообщение о подозрении адвоката осуществляется исключительно Генеральным прокурором, его заместителем, прокурором Автономной Республики Крым, области, городов Киева и Севастополя [по статье 133 Конституции Украины, территория Украины разделена на 24 области и Автономную Республику Крым, причём города Киев и Севастополь имеют особый статус. Хотя Крым в настоящее время использует законодательство Российской Федерации, Украина этого не признаёт, и законодательная база, включая административно-территориальное устройство страны, так и не менялась после 2014 г.].

²⁷⁴ Представление НААУ в парламентский Комитет по правам человека.

²⁷⁵ Украинское право. «Обжалование сообщения о подозрении: насколько эффективен недавно созданный институт», 27 марта 2019 г. <http://ukrainepravo.com/scientific-thought/pravova-pozytsiya/praktyka-oskarzhennya-pidozry-naskilky-efektyvnyum-ye-neshchodavno-zaprovadzhennyu-institut/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); Закон и бизнес. «Всегда ли адвокату имеет смысл обжаловать сообщение о подозрении?», 20–26 апреля 2019 г. https://zib.com.ua/ua/137331-praktika_skasuvannya_pidozri_advokati_chekayut_uzagalnennya_.html (по состоянию на 21 февраля 2020 г.)

²⁷⁶ В декабре 2016 г. адвокат Игорь Дмитриевич Повх сообщил НААУ, что в его отношении было сфабриковано уголовное дело и представлены сообщения о совершении преступления. Адвокат предоставил копии некоторых материалов уголовного дела и доказательства того, что ряд процессуальных документов содержали признаки фальсификации. Предполагаемые основания для судебного преследования адвоката — месь прокуратуры за его принципиальную позицию по ряду громких дел, как отмечено в отчёте НААУ *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 21.

²⁷⁷ Так, сотрудник СБУ, применив физическую силу, отобрал личный мобильный телефон у адвоката Эдуарда Пуканыча и пригрозил возбудить в его отношении уголовное дело. См. ISHR. *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 22; только в 2013 г. были возбуждены уголовные дела в отношении адвокатов Сергея Петренко, Андрея Мамлыха, Игоря Черезова и Виктора Смалого: см Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 19–20.

²⁷⁸ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 21.

²⁷⁹ Там же. С. 19; согласно статье 176 УПК, к альтернативным мерам пресечения относятся: домашний арест, залог, личное поручительство и личное обязательство.

²⁸⁰ Там же. С. 20.

²⁸¹ Брошюра НААУ о нарушениях в отношении адвокатов, цит. выше.

Чибирдин был обвинён в организации преступлений своих клиентов и оставался под стражей в киевском СИЗО на протяжении 30 месяцев, вплоть до 23 декабря 2019 года, когда НААУ внесла за него залог; расследование дела до сих пор не окончено²⁸².

Начиная с января 2016 года подвергается уголовному преследованию известный адвокат Оксана Соколовская, представляющая граждан России Евгения Ерофеева и Александра Александрова: прокурор Киевской области провёл отдельные следственные действия в её отношении в рамках производства по уголовному делу²⁸³. Оксане Соколовской сообщили о подозрении и она была допрошена в качестве подозреваемого²⁸⁴. Ещё одному адвокату, который работает по этим делам, предположительно подкинули одежду и оружие с места преступления, и миссии сообщили, что полиция так и не расследовала этот инцидент. Как указывалось выше, адвокат Юрий Грабовский был убит в связи с этим же делом, а помощник Соколовской Сергей Федосенко был найден мёртвым (см. Главу II выше).

Адвокат Андрей Доманский, известный защитой лиц, подвергающихся политическим преследованиям, был привлечён к уголовной ответственности в связи с защитой Кирилла Вышинского, руководителя украинского отделения российского информационного агентства РИА Новости, который обвиняется в государственной измене²⁸⁵. В офисе Доманского, у него дома и у его родственников были произведены несколько обысков, которые по времени совпали с важными изменениями в деле его клиента, и адвокат дважды получал сообщение о подозрении (об обысках в офисах адвокатов см. Главу IV ниже)²⁸⁶.

Есть указания на то, что уголовные дела в отношении адвокатов возбуждаются в качестве средства оказания давления на них, а также с целью нанести ущерб их профессиональной репутации²⁸⁷.

Также принято возбуждать уголовные дела в отношении адвокатов, которые «слишком активно» защищают своих клиентов по политическим делам. В ходе миссии МКЮ сообщили о случаях, когда адвокаты столкнулись с уголовным преследованием после того, как официально заявили, что их клиенты подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. В таких случаях руководители правоохранительных органов занимают сторону своих подчинённых, подвергая адвокатов угрозе произвольного судебного преследования за разглашение информации о злоупотреблениях в отношении их клиентов²⁸⁸. Судебный процесс по делу бывшего президента Виктора Януковича, обвинённого в государственной измене, затянулся почти на два года, сопровождаясь различными нападениями на адвокатов на протяжении всего процесса²⁸⁹, включая возбуждение

²⁸² НААУ, «Адвоката Чибирдина выпустили из СИЗО», 23 декабря 2019 г. <https://unba.org.ua/news/5044-advokata-chibirdina-zvil-neno-z-sizo-de-vin-probuu-30-misyaciv.html> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²⁸³ ISHR и ААУ. *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 28.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Заявление МКЮ : *Украина: уголовное преследование адвоката Андрея Доманского вызывает обеспокоенность*. 12 апреля 2019 г. <https://www.icj.org/ukraine-criminal-proceedings-against-lawyer-andriy-domanskyi-raise-concerns/> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ В ноябре 2013 г. в отношении Игоря Черезова было возбуждено уголовное дело, и информацию о вменяемых ему преступлениях разослали по электронной почте почти 300 адресатам, предположительно — в качестве попытки нанести ущерб его профессиональной репутации.

²⁸⁸ В декабре 2013 г. был задержан Виктор Смалый, защищавший активиста Андрея Дзиндзю. Его содержание под стражей сопровождалось многочисленными процессуальными нарушениями.

²⁸⁹ Более подробную информацию и отчёты о наблюдении за судебными процессами можно найти в публикации Международного общества по правам человека и Ассоциации адвокатов Украины *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 11, 33, 36; в докладе ISHR *Право на справедливое судебное разбирательство в Украине*, цит. выше. С. 11; а также отчётах о наблюдении за судебным процессом по делу Януковича. С. 96–111.

уголовного дела в отношении частных адвокатов бывшего президента со стороны Генеральной прокуратуры²⁹⁰. Кроме того, общественный защитник Виктора Януковича во время судебного процесса заявил о том, что его вынудили принять участие в судебном разбирательстве под угрозой уголовного преследования²⁹¹.

Привлечение к дисциплинарной ответственности

Международные стандарты

Согласно *Основным принципам ООН, касающимся роли юристов* дисциплинарные дела в отношении юристов должны рассматриваться независимым и беспристрастным дисциплинарным органом, созданным юридической профессией, независимым органом, предусмотренным законом, или судом, и подлежат независимому судебному контролю²⁹². Такие дела должны рассматриваться «в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и профессиональной этикой юристов и в свете настоящих принципов»²⁹³ оперативно и объективно, в соответствии с правом на справедливое разбирательство²⁹⁴. Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы запрещает произвольное дисциплинарное преследование адвокатов и предусматривает создание системы, которая «гарантирует независимость адвокатов при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей без каких-либо ненадлежащих ограничений, влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любой инстанции и по любой причине»²⁹⁵. Кроме того, дисциплинарные процедуры должны соответствовать праву адвоката на справедливое судебное разбирательство и не должны приводить к применению санкций в нарушение прав человека привлекаемого адвоката, включая, например, право на свободу выражения мнения (МПГПП, статья 19; ЕКПЧ, статья 10), свободу собраний (МПГПП, статья 22; ЕКПЧ, статья 11) и уважение частной жизни (МПГПП, статья 17; ЕКПЧ, статья 8).

Национальное законодательство и практика

В Украине основания для привлечения к дисциплинарной ответственности и соответствующая процедура определяются Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»²⁹⁶, который также предусматривает соблюдение Правил профессиональной этики в качестве одной из основных профессиональных обязанностей адвоката²⁹⁷ (см. более подробную информацию о дисциплинарной процедуре в Главе I).

Как сообщили миссии МКЮ, за последнее время участились случаи, когда сотрудники правоохранительных органов используют жалобы о совершении дисциплинарных

²⁹⁰ Одно уголовное дело — в отношении Просянюка и Горошинского, другое — в отношении адвокатов Сердюка, Федоренко, Фазекоша и Биленко.

²⁹¹ Доклад ISHR : *Право на справедливое судебное разбирательство в Украине*, цит. выше. С. 11.

²⁹² *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 28.

²⁹³ Там же, принцип 29.

²⁹⁴ Там же, принцип 27.

²⁹⁵ Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(2000)21 государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката, цит. выше, Преамбула.

²⁹⁶ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», статья 34. Основания для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности: 1. Основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности является совершение им дисциплинарного проступка. 2. Дисциплинарным проступком адвоката является: 1) нарушение требований несовместимости; 2) нарушение присяги адвоката Украины; 3) нарушение правил адвокатской этики; 4) разглашение адвокатской тайны или совершение действий, которые привели к её разглашению; 5) невыполнение или ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей; 6) невыполнение решений органов адвокатского самоуправления; 7) нарушение иных обязанностей адвоката, предусмотренных законом.

²⁹⁷ Там же, статья 21-1.

проступков, чтобы повлиять на правовую позицию адвоката²⁹⁸. Хотя обычно это делают именно правоохранительные органы, также сообщается, что и судьи могут прибегать к подобной практике²⁹⁹. Например, в случае адвоката Анны Колесник в 2014 году судьи Шевченковского районного суда города Киева обратились в КДК области в связи с тем, что, выразив категорическое несогласие с позицией обвинения, адвокат своими действиями предположительно причинила вред клиенту. КДК отказала в удовлетворении жалобы³⁰⁰. В феврале 2016 года на адвоката Иммилейлу Абдуллаеву-Мартиросян был подан ряд жалоб в КДК и ВКДК, по-видимому, с целью заставить её выйти из дела³⁰¹. Сотрудники Совета национальной безопасности и обороны Украины оказывали давление на адвоката Константина Дорошенко, регулярно игнорируя его запросы, одновременно с этим подавая жалобы на адвоката в КДК³⁰². В качестве ещё одного средства запугивания или возмездия также сообщается об угрозах подачи дисциплинарной жалобы, если адвокат не согласен с позицией прокурора или суда³⁰³.

²⁹⁸ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 34–35.

²⁹⁹ Так, КДК Киевской области прекратила право Анны Боряк на занятие адвокатской деятельностью по жалобе Ирпенского суда Киевской области. Впоследствии решение КДК было отменено решением ВКДК. Предполагаемый дисциплинарный проступок адвоката заключался в том, что она покинула зал судебного заседания, тем самым отказав клиенту в предоставлении правовой помощи. С самого начала судебного разбирательства адвокат настаивала на отстранении председательствующего по делу в связи с его некомпетентностью и явной предвзятостью относительно исхода дела. В ответ на действия судьи Анна Боряк, посоветовавшись с клиентом, вышла из зала.

³⁰⁰ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 34–35.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же.

³⁰³ В 2017 г. на адвокатов бывшего президента Виктора Януковича, привлечённых к участию в деле в частном порядке, также оказывалось давление посредством дисциплинарных мер. Судьи Печерского районного суда г. Киева неоднократно подавали на них жалобы в Киевскую квалификационно-дисциплинарную комиссию.

Глава IV. Сложности, с которыми сталкиваются адвокаты при защите прав человека

Наряду с жестокими нападениями и неправомерным привлечением к уголовной или иной ответственности, адвокаты в Украине могут сталкиваться и с другими видами преследования или воспрепятствования их деятельности, что ограничивает их способность защищать права человека в отношении своих клиентов. В частности, это затруднённый доступ к клиентам, находящимся под стражей, вмешательство в конфиденциальность консультаций адвоката с клиентом в местах содержания под стражей, вмешательство в конфиденциальность телефонных разговоров, включая прослушивание телефонных разговоров адвокатов, а также обыски в офисах адвокатов. Кроме того, адвокатов могут привлекать в качестве свидетелей по делам, в которых они представляют интересы обвиняемого, чтобы вынудить их выйти из дела. Наконец, защитники постоянно сталкиваются с несоблюдением равенства сторон в уголовном процессе в Украине, что ограничивает их способность подготовиться к делу и защищать интересы своих клиентов.

За последнее время отмечались случаи, когда целый комплекс подобных мер применялся к адвокатам с целью вмешательства в их профессиональную деятельность. Например, в августе 2019 года в ходе предварительного следствия в Львовской области прокуратура запретила адвокату Михаилу Салопанову встречаться с клиентом, в отношении адвоката были проведены следственные действия, и он был допрошен в качестве свидетеля.

В сентябре 2019 года в Харьковской области сотрудники полиции отказались предоставить адвокату Кириллу Яковцу доступ к подзащитному; они незаконно задержали и обыскали адвоката и провели в его отношении ряд следственных действий, которые могут осуществляться только с разрешения суда. Личные вещи адвоката, в том числе электронные устройства с данными, защищёнными адвокатской тайной, были изъяты; кроме того, власти не выполнили обязательство незамедлительно уведомить Совет адвокатов области о совершении указанных действий.

Доступ к клиентам, содержащимся под стражей

В соответствии с международным правом и стандартами, право на безотлагательный и конфиденциальный доступ к независимому адвокату по своему выбору является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство³⁰⁴, а также на свободу, включая право обжаловать содержание под стражей, права на эффективное средство правовой защиты от нарушений прав человека³⁰⁵ и права на защиту от пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения³⁰⁶. Защита каждого из этих прав в значительной степени зависит от способности адвокатов быстро и беспрепятственно предоставлять компетентную и независимую юридическую консультацию³⁰⁷.

³⁰⁴ Генеральная Ассамблея ООН. Международный пакт о гражданских и политических правах. 16 декабря 1966 г. ООН, Treaty Series. Т. 999. С. 171 (МПГПП). Ратифицирован Украиной 12 ноября 1973 г., статья 14; Совет Европы. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в ред. Протоколов № 11 и № 14. 4 ноября 1950 г. ETS 5 (ЕКПЧ), статья 6.

³⁰⁵ МПГПП, цит. выше, статья 14; ЕКПЧ, цит. выше, статьи 5, 6, 13.

³⁰⁶ МПГПП, цит. выше, статья 7; ЕКПЧ, цит. выше, статья 3.

³⁰⁷ Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката, цит. выше, Преамбула; *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, Преамбула.

В *Замечании общего порядка № 32 (2007)* Комитет по правам человека отметил, что право общаться с адвокатом по своему выбору является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства сторон³⁰⁸. Право на общение с адвокатом требует, чтобы обвиняемому был предоставлен безотлагательный доступ к адвокату³⁰⁹. Адвокат должен иметь возможность встречаться с клиентом наедине и общаться с обвиняемым в условиях, которые обеспечивают полную конфиденциальность переговоров³¹⁰. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять интересы лиц, обвиняемых в совершении преступлений, в соответствии с общепризнанной профессиональной этикой, без каких-либо ограничений, влияния, давления или ненадлежащего вмешательства со стороны любых инстанций³¹¹. В соответствии с *Основными принципами ООН*, «правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания»³¹².

Право лица на доступ к адвокату должно быть обеспечено сразу же после заключения под стражу, с тем чтобы оно могло использовать средства правовой защиты в случае нарушения его прав или же предотвратить такие нарушения и с самого начала обеспечить справедливое судебное разбирательство³¹³. Таким образом, независимость адвокатов является одним из главных условий справедливой системы правосудия, основанной на верховенстве закона и защищающей права человека³¹⁴.

Статья 59 Конституции Украины гарантирует исключительную компетенцию адвокатов осуществлять представительство в уголовном процессе. Статья 42-3 УПК и статья 9 Закона Украины «О предварительном заключении» предусматривают право подозреваемого и обвиняемого на защитника. В то же время, в соответствии со статьёй 21 Закона Украины «О предварительном заключении», администрация следственных изоляторов обязана создавать необходимые условия для работы прокуроров, следователей судей и судов в уголовном процессе. При этом закон не упоминает адвокатов³¹⁵.

В ходе миссии МКЮ сообщили о том, что доступ адвокатов в места предварительного заключения часто затруднён, равно как и их доступ в здания судов, прокуратуры, полиции и других правоохранительных и правительственных органов, где содержатся их клиенты. По данным НААУ, воспрепятствование праву на доступ к адвокату представляется проблематичным не только на практике, но и на уровне нормативно-правовых актов, как подробно описано в разделе об отсутствии равенства сторон³¹⁶.

Как сообщили миссии, адвокаты, которые пытаются получить свидание со своими клиентами под стражей, могут подвергаться неприкрытым физическим и

³⁰⁸ КПЧ. *Замечание общего порядка № 32*, цит. выше, п. 40.

³⁰⁹ Там же, п. 34.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же.

³¹² *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 7.

³¹³ МПГПП, цит. выше, статья 14, п. 3 (b) и (d) предусматривает право обвиняемого сноситься с выбранным им самим защитником и иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; см. также КПЧ. *Замечание общего порядка № 35*, статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность). Док. ООН № CCPR/C/GC/35 (2014).

³¹⁴ Доклад МКЮ : *Беззащитные защитники: системные проблемы адвокатуры Азербайджана*, цит. выше. С. 8.

³¹⁵ Закон «О предварительном заключении», статья 21, «Персонал мест предварительного заключения»: «Администрация мест предварительного заключения обязана [...] создать необходимые условия для работы следователя, прокурора, следователя судьи и суда, связанной с производством по уголовному делу; [...]».

³¹⁶ См. раздел об отсутствии равенства сторон; см. также Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 35.

словесным злоупотреблениям со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые могут принимать различные формы: от оскорблений и угроз насилия до физической блокировки доступа в учреждение, где удерживают клиентов адвоката³¹⁷, и даже нанесения ударов и избиения адвоката³¹⁸. Также сообщается о случаях физического уничтожения документов адвокатов, таких как свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью или письменное соглашение между адвокатом и клиентом³¹⁹. Учитывая частоту нападения, адвокаты уже осведомлены о вероятности воспрепятствования их работе и часто фиксируют подобные нарушения, что позволяет им заручиться доказательствами. Тем не менее, даже в тех случаях, когда личность нарушителей очевидна, их редко привлекают к дисциплинарной и другой ответственности³²⁰.

Комитет по предупреждению пыток (КПП) сообщает о многочисленных случаях неформального допроса подозреваемых сотрудниками полиции в отсутствие адвоката, о серьёзных задержках в предоставлении доступа к адвокату, а также о случаях, когда подозреваемые впервые встретились с защитником по назначению только в суде, в местах временного содержания под стражей — ИВС³²¹ или СИЗО³²².

Конфиденциальность общения между адвокатами и клиентами

Конфиденциальное общение с адвокатом является важной гарантией права на защиту и, следовательно, права на справедливое судебное разбирательство³²³. Если адвокат не имеет возможности общаться с клиентом наедине, то это может составить нарушение как права на справедливое судебное разбирательство, так и права на уважение частной жизни³²⁴. Поэтому власти должны уважать конфиденциальность общения и консультаций в рамках профессиональных отношений между адвокатами и их клиентами³²⁵. Право на конфиденциальное общение с адвокатом распространяется на всех лиц, включая арестованных и задержанных по

³¹⁷ Физическое насилие было применено к адвокату М. М. Бирюк, чтобы не допустить её в Киевский следственный изолятор для оказания бесплатной правовой помощи подзащитному. Сотрудники СИЗО позволили себе возмутительные высказывания в адрес адвоката. Несмотря на подтверждения того, что сотрудники отказали адвокату в доступе к клиенту, что является уголовно наказуемым деянием, никто так и не был привлечён к ответственности.

³¹⁸ В сентябре 2017 г. адвокат Алина Самарец прибыла для оказания правовой помощи по месту проведения следственных действий в изолятор № 13 в г. Киеве по поручению Центра по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи, однако ей сообщили, что клиенту уже назначены защитники. Детектив Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) настаивал на отсутствии правовых оснований для её участия в следственном действии. В результате он силой удерживал адвоката в кабинете, где избил её. Насилие прекратилось лишь благодаря вмешательству сотрудников места содержания под стражей, которые услышали крики адвоката о помощи.

³¹⁹ На этот раз детектив НАБУ вырвал у адвоката А. М. Самарец и разорвал её свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью. См. Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 25.

³²⁰ Представление НААУ в парламентский Комитет по правам человека, цит. выше.

³²¹ ИВС (Изолятор временного содержания) — тюремная камера, предназначенная для временного содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления; явление, характерное для стран бывшего СССР. См. Приказ Министерства внутренних дел Украины № 638 от 2 декабря 2003 г. «Об ИВС». <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0137-09> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

³²² Отчёт ЕКПП о посещении Украины (8–21 декабря 2017 г.). СРТ/Inf(2018)41. Сентябрь 2018 г. <https://rm.coe.int/16808d2c2b> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.); СИЗО (Слідчий изолятор — укр.) — пеницинарное учреждение для содержания под стражей на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе после вынесения приговора и до перевода лица в тюрьму или исправительное учреждение. См. Закон Украины «О предварительном заключении» № 3352-ХІІ, 30 июня 1993 г., статья 4. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3352-12> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

³²³ *Altay против Турции* (№ 2), ЕСПЧ, жалоба № 11236/09, постановление от 9 июля 2019 г. (оконч.), п. 50.

³²⁴ *Apostu против Румынии*, ЕСПЧ, жалоба № 22765/12, постановление от 6 июля 2015 г., пп. 96–98; см. также дела *Castravet против Молдовы*, *Cebotari против Молдовы* и *Сахновский против России*.

³²⁵ Комитет по правам человека. *Замечание общего порядка № 32*, статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство. Док. ООН № ССРР/С/СР/32 (2007), п. 34 b). *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принципы 8 и 22.

уголовному обвинению³²⁶. Правительства должны обеспечить, чтобы задержанные могли консультироваться и общаться с адвокатом без задержек, прослушивания или цензуры³²⁷.

Как подчеркнул Европейский суд по правам человека в деле *Laurent против Франции*, содержание документов, которыми обменивались заключённые с адвокатом и которые были перехвачены полицией, не имеет значения, поскольку, независимо от конкретной цели, переписка адвоката с его клиентами носит частный и конфиденциальный характер³²⁸. Поэтому полицейские участки и места содержания под стражей, в том числе в сельской местности, должны предоставлять арестованным и задержанным лицам надлежащие возможности для свиданий и общения с адвокатами в условиях конфиденциальности³²⁹. Так, если в следственном изоляторе задержанным приходилось разговаривать с адвокатами через двойное стекло с отверстиями, покрытое сеткой, ЕСПЧ приходил к выводу о том, что это создавало реальные препятствия для конфиденциального общения задержанных с адвокатами³³⁰.

Конфиденциальность свиданий и общения между адвокатами и их клиентами, которые содержатся под стражей, гарантируется украинским законодательством³³¹. Так, Закон «О предварительном заключении» предусматривает, что задержанное лицо имеет право на свидание с защитником наедине, без ограничения количества свиданий и их продолжительности, в любое время, без наблюдения и присутствия следователей. Администрация учреждения должна обеспечить условия для проведения свидания, в частности, исключив возможность доступа третьих лиц к информации, которой заключённые обмениваются с адвокатом³³².

Полномочия защитника представлять интересы задержанного могут подтверждаться свидетельством о праве на занятие адвокатской деятельностью, орденом, договором между адвокатом и клиентом или поручением о предоставлении бесплатной правовой помощи. Установление каких-либо иных требований для подтверждения полномочий адвоката не допускается³³³.

В ходе миссии МКЮ узнала о том, что на практике закон обычно не соблюдается, а адвокаты уже привыкли работать, исходя из того, что их разговоры с задержанными всегда подслушиваются правоохранительными органами³³⁴. Эта проблема затрагивалась международными органами в области прав человека в недавних³³⁵ обзорах ситуации по Украине, которые указывают на отсутствие существенных перемен в данной сфере, несмотря на прошедшие реформы.

По мнению НААУ, следующие факторы способствуют массовому необеспечению права на конфиденциальное общение адвокатов с клиентами:

³²⁶ КПЧ ООН. *Замечание общего порядка № 32*, цит. выше, п. 34 с)

³²⁷ Там же, п. 34 d).

³²⁸ *Laurent против Франции*, ЕСПЧ, жалоба № 28798/13, постановление от 24 мая 2018 г., п. 47.

³²⁹ КПП. *Заключительные замечания по Иордану*. Док. ООН № CAT/C/JOR/CO/2 (2010), п. 12; см. также *Modarca против Молдовы*, ЕСПЧ, жалоба № 14437/05, постановление от 10 августа 2007 г., пп. 84–99.

³³⁰ *Modarca против Молдовы*, цит. выше.

³³¹ УПК, цит. выше, статья 42-3, Закон Украины «О предварительном заключении» № 3352-XII, 30 июня 1993 г., часть 5, статья 12. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3352-12> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

³³² Закон «О предварительном заключении», цит. выше.

³³³ УПК Украины, цит. выше, статья 50-1.

³³⁴ В феврале 2018 г. адвокат Руслан Лазаренко заявил в суде, что его профессиональные права были нарушены, поскольку он не мог конфиденциально общаться с клиентом из-за отсутствия в суде необходимых помещений, а во время разбирательства его клиент содержался в металлической клетке. Аналогичная ситуация сложилась в ходе судебного разбирательства в случае С. Зинченко, П. Амброскина, А. Марынченко, С. Тамтуры и О. Янишевского. См., например, отчёт ISHR «Наблюдение за процессом по делам О. Мельника, О. Крыжановского, И. Пасичного, И. Куника» (слушания проходили с 5 февраля по 6 февраля 2018 г.).

³³⁵ УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*. 16 ноября 2016 г.—15 февраля 2017 г., цит. выше, п. 129; Отчёт КПП о посещении Украины (8–21 декабря 2017 г.). СРТ/Inf(2018)41. Сентябрь 2018 г., п. 39. <https://rm.coe.int/16808d2c2b> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

- камеры в следственных изоляторах находятся далеко от места, где сидит адвокат, что вынуждает его говорить громче;
- двери в кабинеты следователей не закрываются до конца, что позволяет им слушать беседу адвоката с клиентом;
- прослушивающие устройства устанавливаются в помещениях, где адвокаты оказывают правовую помощь;
- сотрудники просматривают документы при их передаче от адвоката клиенту;
- стеклянные камеры в залах судебных заседаний часто звукоизолированы, что делает невозможным общение с клиентом³³⁶.

Кроме того, известен такой способ вмешательства в работу адвокатов, как негласные следственные действия в их отношении, особенно в случае тех адвокатов, которые ведут громкие дела. К ним относятся прослушивание телефонных разговоров адвоката с клиентом и просмотр переписки адвоката, что позволяет следователям получить доказательства, раскрыв информацию, которая защищена адвокатской тайной, не прибегая к дознанию. Адвокаты сообщают о вмешательстве третьих лиц в общение с клиентами и переписку с ними³³⁷. Эта проблема усугубляется тем фактом, что практически отсутствует возможность официально установить правовой статус скрытых следственных действий в ходе их осуществления из-за самого характера соответствующих процедур. В связи с этим, как сообщается, стала общепринятой практика, когда сотрудники правоохранительных органов при обращении в суд за разрешением на проведение негласных следственных действий, таких как прослушивание мобильного телефона, не обязаны указывать точный номер телефона, который подлежит прослушиванию, и данные его владельца. Таким образом, фактически они получают разрешение на прослушивание любого телефона³³⁸.

Привлечение адвокатов в качестве свидетелей

Принцип международного права в области прав человека, согласно которому все коммуникации и консультации между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений должны быть конфиденциальными³³⁹, предусматривает, помимо прочего, что адвокаты не могут давать показания в качестве свидетелей по делу подзащитных. Если адвоката принуждают к даче показаний, это приводит к конфликту интересов и на деле означает, что ему не позволяют представлять сторону по делу. Практика умышленного привлечения адвокатов в качестве свидетелей с целью отстранения от защиты клиентов несовместима с запретом в отношении ненадлежащего вмешательства в работу адвоката, а часто — и с правом на конфиденциальное общение адвокатов со своими клиентами³⁴⁰.

Украинское законодательство прямо предусматривает, что запрещается требовать от адвоката предоставления сведений, которые являются адвокатской тайной³⁴¹. Кроме того, УПК предусматривает, что адвокаты не вправе разглашать

³³⁶ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 32.

³³⁷ В 2016–2017 г. адвокаты Руслан Бабенко, Анна Боряк, Александр Ярмола, Юрий Демченко и О. Искизаров сообщили в НААУ о негласных следственных действиях в их отношении.

³³⁸ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 32.

³³⁹ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, статьи 8, 22, а также иные источники, цит. выше.

³⁴⁰ См., наряду с другими источниками, КПЧ. *Замечание общего порядка № 32*, цит. выше, п. 34; *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принципы 8, 16 и 22.

³⁴¹ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 23-2.

конфиденциальную информацию без согласия подзащитного (когда клиент освободил адвоката от обязанности хранить адвокатскую тайну)³⁴². Согласно Правилам профессиональной этики, адвокат не вправе разглашать информацию, которая составляет адвокатскую тайну, ни при каких обстоятельствах, включая незаконные попытки органов досудебного следствия и суда допросить адвоката³⁴³. В случае нарушения данных требований к адвокату применяются дисциплинарные взыскания, вплоть до лишения статуса³⁴⁴.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс, вступивший в силу в 2012 году³⁴⁵, не содержит положения, которое присутствовало в более ранних версиях Кодекса и предусматривало автоматическое отстранение адвоката, который вызывается в качестве свидетеля, от защиты клиента по данному делу³⁴⁶. Это положение часто использовалось с целью выведения адвокатов из дела. Несмотря на его отсутствие в новом кодексе, допрос адвокатов в качестве свидетелей по-прежнему является средством получения информации по делу, которая в противном случае была бы недоступна в силу адвокатской тайны³⁴⁷.

Международные организации юристов, включая Международную ассоциацию юристов (IBA) и Совет адвокатов и юридических обществ Европы (CCBE)³⁴⁸, а также НААУ уже выражали обеспокоенность по этому поводу. В ответ на официальные жалобы НААУ Генпрокуратура и органы предварительного следствия указали, что такие действия не противоречат требованиям уголовно-процессуального закона и профессиональным правам адвокатов³⁴⁹. Тем не менее, как указывалось выше, адвокаты могут подвергнуться дисциплинарному взысканию, если предоставят информацию о деле подзащитного. Очевидно, что данная практика противоречит международным стандартам, касающимся роли юристов, и, в частности, принципу конфиденциальности общения между адвокатами и их клиентами³⁵⁰.

³⁴² УПК Украины, цит. выше, статья 47-3.

³⁴³ Правила профессионального поведения адвоката, статья 10(4): «[...] разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, запрещено при любых обстоятельствах, включая незаконные попытки органов досудебного расследования и суда допросить адвоката об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну».

³⁴⁴ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 34-2-4.

³⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс вступил в силу 20 ноября 2012 г., до этого действовал Уголовно-процессуальный кодекс 1960 г. См. также заключение Венецианской комиссии, рекомендации которой были учтены авторами законопроекта, № DG-I (2011)16. <https://rm.coe.int/16802e707c> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

³⁴⁶ УПК 1960 г., статьи 61-2 и 611 предусматривают, что свидетель не может участвовать в качестве защитника по тому же делу и подлежит отводу.

³⁴⁷ Ниже приведены случаи, зафиксированные НААУ и ААУ, когда адвокатов допрашивали в качестве свидетелей, в нарушение их профессиональных гарантий: о случаях, имевших место в 2013–2019 гг., сообщается в докладе НААУ *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 32–33; Отчёт ААУ, цит. выше. С. 28–29; Письмо НААУ в парламентский Комитет по правам человека, май 2019 г. С. 12; Письмо Международной ассоциации юристов Президенту Украины, 16 мая 2016 г. <https://unba.org.ua/assets/uploads/news/advocatura/2016-06-02.IBA.letter.pdf> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.): 2013 г.—Юлия Шестакова, А. Ветров; 2014 г.—Евгений Рияк, Мирослава Колосюк; 2015 г.—Александр Горошинский, Марина Бурякова; 2016 г.—Игорь Черезов, Оксана Томчук, Андрей Богдан, Сергей Веснин, Руслан Капран, Надежда Братцева, Сергей Вилков, Оксана Соколовская, Александр Дроздович, Андрей Цыганков; 2017 г.—Игорь Покотыло, Вадим Самойленко, Игорь Кравченко. Информация из доклада НААУ *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 32–33; Доклад ААУ. С. 28–29; Письмо НААУ в Комитет по правам человека ВРУ, май 2019 г. С. 12; Письмо Международной ассоциации юристов Президенту Украины, 16 мая 2016 г., цит. выше.

³⁴⁸ См. письма CCBE Президенту Украины по вопросу о нарушениях прав адвокатов в Украине, в том числе о допросе адвокатов в качестве свидетелей: 2014 г.—https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/HUMAN_RIGHTS_LETTERS/Ukraine_-_Ukraine/2014/EN_HRL_20140415_Ukraine_Concerns_regarding_incidents_of_serious_violation_of_the_rights_of_lawyers_in_Ukraine.pdf; 2016 г.—<https://unba.org.ua/assets/uploads/site/12/Letter%20to%20President%20of%20Ukraine%2023.12.pdf>; 2017 г.—https://unba.org.ua/assets/uploads/1ce75aae67ad49f6464c_file.pdf.

³⁴⁹ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 32.

³⁵⁰ В числе других источников см. КПЧ. *Замечание общего порядка № 32*, цит. выше, п. 34; *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принципы 8 и 22.

Отсутствие равенства сторон

Принцип равенства сторон, закреплённый в статье 14 МПГПП и статье 6 ЕКПЧ, является одним из важнейших элементов права на справедливое судебное разбирательство³⁵¹. Он означает, что процессуальные условия в ходе судебного разбирательства и при вынесении приговора должны быть одинаковыми для всех сторон³⁵². Это требует обеспечения «справедливого баланса» между сторонами, который предусматривает, что каждой стороне должна быть предоставлена объективная возможность представить свою позицию в условиях, которые не ставят её в явно невыгодное положение по отношению к противнику³⁵³. Равенство сторон должно гарантироваться на всех этапах уголовного судопроизводства и требует, как минимум, чтобы процедуры, предписанные законом, строго соблюдались правоохранительными органами, а защитникам на всех этапах судопроизводства предоставлялась реальная возможность действовать на равных со следствием и обвинением³⁵⁴.

По украинскому законодательству, адвокату любой стороны процесса гарантируется равенство прав с другими участниками процесса, соблюдение состязательности процесса, свобода представлять доказательства и обосновывать их убедительность³⁵⁵.

Конституция Украины закрепляет равенство всех граждан перед законом³⁵⁶, а УПК предусматривает, что никто не может быть ограничен в процессуальных правах по политическим, религиозным или иным основаниям, в том числе по признаку рода занятий³⁵⁷. Равенство сторон предусматривает независимое отстаивание стороной обвинения и защиты их правовых позиций, прав, свобод и законных интересов³⁵⁸, при условии наличия у них равных прав на сбор и представление в суд вещей, документов, других доказательств, ходатайств, жалоб, а также на реализацию иных процессуальных прав³⁵⁹. Суды создают необходимые условия для этого, сохраняя объективность и беспристрастность³⁶⁰.

Кроме того, согласно закону, следователь, прокурор и суд обязаны предоставить лицу, находящемуся под стражей, помощь в установлении связи с защитником, а также возможность использовать средства связи с ним³⁶¹.

³⁵¹ *Замечание общего порядка № 32*, цит. выше, п. 39; ЕСПЧ. Руководство по статье 6 Европейской конвенции о правах человека, Право на справедливое судебное разбирательство (уголовный аспект), в ред. от 31 августа 2019 г., глава V (A) (2), п. 134.

³⁵² *Ösalan против Турции*, ЕСПЧ, жалоба № 46221/99, постановление от 12 мая 2005 г., п. 140; см. также дело *Foucher против Франции*, ЕСПЧ, жалоба № 22209/93, постановление от 18 марта 1997 г., п. 34; *Faig Mammadov против Азербайджана*, ЕСПЧ, жалоба № 60802/09, постановление от 26 января 2017 г., п. 19.

³⁵³ *Salov против Украины*, ЕСПЧ, жалоба № 65518/01, постановление от 6 сентября 2005 г., п. 87, см. также дело *Werner против Австрии*, ЕСПЧ, жалоба № 21835/93, постановление от 24 ноября 1997 г., п. 63; *Соёте и другие против Бельгии*, ЕСПЧ, жалобы №№ 32492/96, 32547/96, 32548/96, 33209/96 и 33210/96, постановление от 18 октября 2010 г., п. 102; *G. V. против Франции*, ЕСПЧ, жалоба № 44069/98, постановление от 2 октября 2001 г., п. 58.

³⁵⁴ Семинар ОБСЕ по человеческому измерению, Укрепление верховенства закона и процессуальных гарантий в рамках систем уголовного правосудия. Сводное резюме. Варшава, 10–12 мая 2006 г. <https://www.osce.org/odihr/35999> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

³⁵⁵ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 23, «Гарантии адвокатской деятельности»: «1. Профессиональные права, честь и достоинство адвоката гарантируются и охраняются Конституцией Украины, настоящим Законом и другими законами, в частности: [...] 5) адвокату гарантируется равенство прав с другими участниками производства и соблюдение принципов состязательности и свободы в предоставлении доказательств и доведении их убедительности».

³⁵⁶ Конституция Украины, № 254к/96-ВР, 28 июня 1996 г., статья 24. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (по состоянию на 21 февраля 2020 г.).

³⁵⁷ УПК Украины, статья 10.

³⁵⁸ Там же, статья 22-1.

³⁵⁹ Там же, статья 22-2.

³⁶⁰ Там же, статья 22-6.

³⁶¹ Там же, статья 48-1.

Как стало известно миссии, судьи часто принимают все материалы, представленные прокурором, и приобщают их к обвинительному заключению, соглашаясь на допрос всех свидетелей обвинения, но ставят под вопрос доказательства и необходимость допроса свидетелей защиты³⁶². Об аналогичном подходе сообщается и в отношении экспертных заключений: если экспертиза проводилась по решению следователя, то суд принимает заключение, а если она была инициирована стороной защиты, то отклоняет выводы такой экспертизы³⁶³. Кроме того, адвокатов могут не уведомить (или несвоевременно уведомить) о судебном заседании, что на практике приводит к принятию решений в отсутствие защитника, даже если его участие является обязательным, и нарушению права подсудимого на защиту³⁶⁴. Так, в деле бывшего президента Украины Виктора Януковича, о котором уже сказано выше, суд поторапливал защиту во время допроса ключевых свидетелей, заявив, что вопросы, задаваемые защитой — это «пустая трата времени», и отпустил свидетелей, прежде чем защита успела задать им все вопросы³⁶⁵. Судья также отказал в вызове ключевых свидетелей, включая высокопоставленных чиновников правительства Януковича, заявив, что суд уже установил все обстоятельства дела³⁶⁶.

Различия в обращении с адвокатами защиты и стороной обвинения также могут быть более тонкими: например, отсутствие письменных столов для защитников в зале суда или предоставление более качественных столов стороне обвинения³⁶⁷. Как сообщили МКЮ, такие неравные условия характерны для большинства залов судебных заседаний. Сообщается, что суды часто не соблюдают требования нормативно-правовых актов, которые предусматривают наличие отдельной комнаты для защитников, поскольку часто предоставляют комнаты только адвокатам, оказывающим бесплатную вторичную правовую помощь³⁶⁸.

На практике адвокаты часто работают в условиях, которые характеризуются как неудовлетворительные и могут отрицательно повлиять на их способность подготовиться к делу и представлять клиента. К ним относится длительное время ожидания при посещении клиентов (в том числе на улице при любой погоде, будь то дождь, холод, жара и т. д.); работа в неотапливаемых помещениях, иногда в плохих санитарных условиях, без доступа к туалету³⁶⁹. Проблема может ещё более усугубляться отношением персонала мест содержания под стражей к адвокатам³⁷⁰. При этом проблемы не носят чисто практический характер. В соответствии с Законом

³⁶² Мониторинговая миссия ООН в Украине занимается, в частности, наблюдением за судебными процессами. Её наблюдения подтверждают выводы МКЮ об отсутствии равенства сторон по целому ряду дел, когда суды игнорируют доводы защитника: УВКПЧ. *Отчёт о ситуации с правами человека в Украине*. 16 ноября 2017 г.— 15 февраля 2018 г., цит. выше, п. 44.

³⁶³ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине» (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 36.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Отчёт ISHR : *Наблюдение за судебным процессом по делу Януковича* (судебные заседания с 4 по 12 декабря 2017 г.); Отчёт ISHR : *Наблюдение за судебным процессом по делу Януковича* (судебные заседания с 17 по 25 января 2018 г.)—см. Доклад ААУ. С. 40.

³⁶⁶ Отчёт ISHR : *Наблюдение за судебным процессом по делу Януковича* (судебные заседания с 21 февраля по 14 марта 2018 г.), цит. выше; Отчёт ISHR : *Наблюдение за судебным процессом по делу Януковича* (судебные заседания с 18 по 19 апреля 2018 г.)—см. Доклад ААУ, цит. выше. С. 40.

³⁶⁷ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 36.

³⁶⁸ В соответствии со статьёй 13 Закона Украины «О бесплатной правовой помощи», вторичная правовая помощь — вид государственной гарантии, которая обеспечивает равные возможности для доступа лиц к правосудию и включает защиту, юридическое представительство в судах и других государственных органах, составление процессуальных документов. Напротив, бесплатная первичная правовая помощь является правовой помощью в виде консультаций, предоставления правовой информации, помощи в составлении правовых документов (кроме процессуальных) и т. д., согласно статье 7 этого же закона.

³⁶⁹ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 36.

³⁷⁰ Там же.

Украины «О предварительном заключении», администрация мест содержания под стражей обязана создавать необходимые условия работы только для прокурора, следователя-судьи и суда; защитники в законе не упоминаются³⁷¹.

МКЮ также сообщили, что на входе в здание суда прокуроры и следователи могут пройти без очереди, предъявив удостоверение личности, в то время как адвокаты ожидают регистрацию в общей очереди.

Миссии стало известно, что на стадии предварительного следствия защитники нередко не имеют доступа к материалам дела, часто из-за того, что не могут их найти, а порядок получения доступа нигде не прописан. Таким образом, адвокаты по-прежнему зависят от процессуальных решений следователей или прокуроров, которые зачастую отказываются принять процессуальное ходатайство или представление напрямую, отсылая адвоката в канцелярию, что замедляет рассмотрение ходатайства, поскольку на его передачу следователю из канцелярии уходит несколько дней³⁷². Кроме того, следователи могут сослаться на «занятость», так что в течение нескольких дней адвокаты не могут к ним попасть³⁷³. Адвокатов также могут отстранять от дела по политическим мотивам³⁷⁴.

С другой стороны, сообщается, что прокуроры могут заходить в кабинет судьи в отсутствие адвоката, что противоречит Кодексу судейской этики, который запрещает общение судей с одной стороной процесса в отсутствие другой стороны, тогда как защитник не может попасть в кабинет судьи в отсутствие прокурора³⁷⁵.

Сложности обеспечения гарантий справедливого судебного разбирательства с точки зрения обращения со стороной защиты в Украине иллюстрируются решениями Европейского суда по правам человека, а также стали предметом рассмотрения Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). В деле *Луценко против Украины* Европейский суд напомнил, что судебный процесс должен быть состязательным и всегда обеспечивать «равенство сторон»³⁷⁶, признав нарушение этих принципов сотрудниками правоохранительных органов из-за их обращения с адвокатами защиты, которым, в частности, не была предоставлена копия материалов дела и было запрещено самим их копировать. Кроме того, адвокаты столкнулись с ограничениями в отношении времени и места для ознакомления с материалами дела – в результате они не могли оказывать эффективную правовую помощь и обжаловать содержание клиентов под стражей³⁷⁷.

³⁷¹ Закон «О предварительном заключении», цит. выше, статья 21, «Персонал мест предварительного заключения»: «Администрация мест предварительного заключения обязана [...] создать необходимые условия для работы следователя, прокурора, следователя судьи и суда, связанной с производством по уголовному делу; [...]».

³⁷² Отчёт Агентства по законодательным инициативам : *Адвокатура Украины: уроки первых лет самоуправления*. 2018. С. 45. https://parliament.org.ua/wp-content/uploads/2018/09/bar_of_ukraine_shadow_report.pdf (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

³⁷³ Доклад ISHR и ААУ : *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 18.

³⁷⁴ УВКПЧ. *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*, 16 ноября 2015 г.—15 февраля 2016 г. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016.pdf, п. 133: «[...] 16 декабря Киевский окружной административный суд вынес решение о запрете Коммунистической партии по повторному иску Минюста. Как стало известно УВКПЧ, адвокату, представлявшему Коммунистическую партию, запретили участвовать в заседаниях Комиссии, созданной Минюстом для устранения нарушений закона о „декоммунизации“. Последующее судебное разбирательство было сопряжено с рядом процессуальных нарушений. По словам очевидцев, разбирательство проходило в упрощённом порядке, с исследованием только письменных представлений».

³⁷⁵ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 36.

³⁷⁶ *А. и другие против Великобритании*, ЕСПЧ, жалоба № 3455/05, постановление Большой Палаты от 19 февраля 2009 г., пп. 203–204.

³⁷⁷ *Lutsenko против Украины*, ЕСПЧ, жалоба № 6492/11, постановление Большой Палаты от 19 ноября 2012 г., пп. 89–90, 96.

Согласно докладу УВКПЧ 2014 года о ситуации с правами человека в Украине, «[...] осуществление адвокатской деятельности и условия работы адвокатов нуждаются в усиленной защите. В судах отсутствуют помещения для защитников; законодательство не регулирует право адвокатов на отдых и социальную защиту. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс ограничивает число адвокатов, которые могут работать по одному делу; в случае неявки адвоката его могут заменить защитником по назначению»³⁷⁸.

Обыски в помещениях адвокатов

Обыски в домах или офисах адвокатов, как правило, равносильны вмешательству в право на уважение частной жизни или жилища, защищённое статьёй 8 ЕКПЧ и статьёй 17 МПГПП. Любое такое вмешательство будет оправданным только в том случае, если оно надлежащим образом предписано законом и может быть доказано, что оно является необходимым и соразмерным законной цели. В деле *André и другие против Франции* Европейский суд по правам человека установил, что в тех случаях, когда закон допускает обыски в офисах адвокатов, «важно, чтобы такие обыски сопровождалась конкретными гарантиями»³⁷⁹.

В Украине безопасность адвокатов может быть поставлена под угрозу, когда представители государства прибегают, без обоснования или выходя за рамки дозволенного, к поиску и изъятию у адвокатов документов с применением силы, в том числе путём обысков в офисах адвокатов, сопряжённых с применением насилия со стороны вооружённых сотрудников, с целью получить доказательства по делу³⁸⁰. Под видом обыска в помещении адвоката конфискуются документы, касающиеся всех клиентов; изымаются ноутбуки, телефоны и даже денежная наличность, а сами офисы подвергаются разгрому, что надолго затрудняет работу адвокатов³⁸¹. Такие случаи могут быть квалифицированы как «обыски с незначительными процессуальными нарушениями»³⁸², как в случае обыска адвокатского бюро «Соратник», помещение которого было обыскано сотрудниками СБУ, но, несмотря на настоятельные требования адвокатов, протокол обыска так и не был составлен, а также не были указаны основания для производства обыска³⁸³.

Сообщается о росте численности обысков в помещениях адвокатов в нарушение адвокатской тайны³⁸⁴; данная практика постепенно распространяется по всем регионам Украины³⁸⁵. В основном обыски производятся следователями полиции, но часто и сотрудниками Министерства внутренних дел, Службы безопасности Украины, недавно созданных антикоррупционных органов, налоговых и финансовых инспекций; обыски выходят далеко за рамки, установленные судебным ордером

³⁷⁸ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 15 июля 2014 г. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_Report_15July2014.pdf, п. 89.

³⁷⁹ *André и другие против Франции*, ЕСПЧ, жалоба № 18603/03, постановление от 24 июля 2008 г., п. 42; см. также: *Wieser и Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии*, ЕСПЧ, жалоба № 74336/01, постановление от 16 октября 2007 г.

³⁸⁰ В случае адвокатского бюро «Соратник», в ночь с 19 на 20 сентября 2016 г. вооружённые сотрудники СБУ обыскали помещение бюро, причинили вред здоровью адвокатов и конфисковали компьютеры и документы, устроив в офисе погром. См. Доклад ISHR и ААУ : *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 30; см. также Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 16.

³⁸¹ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 16.

³⁸² Там же. С. 28–29.

³⁸³ Доклад ISHR и ААУ : *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше. С. 30.

³⁸⁴ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 28.

³⁸⁵ Там же.

на обыск³⁸⁶, часто носят насильственный характер и почти всегда приводят к нарушению адвокатской тайны³⁸⁷.

Кроме того, миссии стало известно, что представителям областных советов адвокатов, которые по закону обязаны присутствовать при обысках в офисах адвокатов³⁸⁸, либо вообще не сообщают об обыске, либо сообщают непосредственно перед производством обыска, из-за чего представители не успевают прибыть вовремя. Кроме того, зачастую сотрудники правоохранительных органов выходят за рамки, установленные следственным судьёй в ордере на обыск, изымая вещи и документы, на которые ордер не распространяется³⁸⁹. Иногда следователи скрывают от следователя-судьи тот факт, что обыск будет производиться в помещении адвоката, что позволяет им избежать судебного контроля³⁹⁰.

³⁸⁶ Адвокаты М. Х. Коротюк, С. М. Лысенко, А. А. Бусел, О. М. Искizarов, С. В. Пляка, В. В. Люшик, В. В. Косянчук, адвокатское объединение «Димикандум», В. И. Семенов, Т. М. Вороненко, С. М. Тарасюк, О. О. Литвин, М. В. Гончаров, И. В. Руднев, И. А. Мудра, О. Л. Пришедко и Л. М. Головачева обращались в НААУ в связи с нарушением гарантий адвокатской деятельности в ходе обысков.

³⁸⁷ Так, в июле 2016 г. Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ) провело серию обысков в адвокатских конторах города Киева, в частности, в офисах адвокатов А. И. Цыганкова, С. М. Тарасюка, О. П. Сергиенко и других в связи с участием указанных адвокатов в громких уголовных делах. Таким образом орган досудебного расследования пытался получить доказательства путём прямого вмешательства в деятельность защитников, препятствуя их контактам с клиентами. В ходе следственных действий адвокатские досье были досмотрены, документы и электронные носители, содержащие информацию, которая составляла адвокатскую тайну, — изъяты, и предположительно было произведено несанкционированное извлечение информации, связанной с содержанием разговора адвоката с клиентом, из телекоммуникационных каналов. См. Доклад НААУ, цит. выше.

³⁸⁸ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 23-2.

³⁸⁹ Например, в июле 2016 г. детективы НАБУ провели серию обысков в офисах адвокатов (Андрея Цыганкова, Сергея Тарасюка, Александра Сергееенко). В ходе следственных действий были незаконно досмотрены адвокатские досье, документы и электронные носители, которые защищены адвокатской тайной; информация из телекоммуникационных каналов, связанная с содержанием разговора адвоката с клиентами, была негласно скопирована. См. Доклад ISHR и ААУ : *Беззащитные защитники: Отчёт о нарушении прав и гарантий адвокатов в Украине*, цит. выше.

³⁹⁰ Доклад НААУ : *Нарушение профессиональных прав и гарантий адвокатов в Украине (2013–2018 гг.)*, цит. выше. С. 32.

Глава V. Адвокаты на неподконтрольных территориях Украины

Функционирование системы правосудия

В рамках миссии в Украину МКЮ не посещала территории, которые неподконтрольны центральному правительству Украины. Однако в ходе встреч, проведённых во время миссии, собеседники МКЮ затрагивали проблему доступа к правосудию на этих территориях. Хотя в Крыму, где в настоящее время применяется российское законодательство³⁹¹, военные действия не ведутся, ситуация остаётся крайне нестабильной в некоторых районах Донецка и Луганска, и не так просто получить информацию о реальном доступе к правосудию у населения этих территорий.

В целом, сообщается о «длящейся эрозии верховенства закона» в зонах конфликта³⁹². После периода полного отсутствия институтов судебной системы³⁹³ на территории, контролируемой самопровозглашёнными «Донецкой народной республикой» и «Луганской народной республикой», были созданы параллельные структуры правосудия³⁹⁴. Также было принято новое законодательство, которое, как стало известно МКЮ, представляет собой смесь советского, украинского и российского законодательства. При этом сообщается, что параллельные «системы правосудия» во многом неработоспособны³⁹⁵ и вызывают обеспокоенность в связи с возможностями защиты и осуществления основных прав человека лицами, которые пытаются добиться справедливости, обращаясь в эти органы³⁹⁶.

На территории Донбасса³⁹⁷ стали функционировать новообразовавшиеся органы власти, включая органы юстиции и правоохранительные органы. Все адвокаты, которые решили остаться на этой территории, были вынуждены обратиться в органы правосудия (образованные взамен уже существующих) «Донецкой народной республики» и «Луганской народной республики» с заявлением о намерении

³⁹¹ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека во временно оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополь, Украина. 13 сентября 2017 г.— 30 июня 2018 г., п. 3. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/CrimeaThematicReport10Sept2018_EN.pdf (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

³⁹² УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 15 июня 2014 г., п. 176. <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/HRMMURreport15June2014.pdf> (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

³⁹³ Украинский Хельсинкский Союз по правам человека (УХСПЧ). Доклад : Адвокаты в оккупации: ситуация с соблюдением прав адвокатов в условиях вооружённого конфликта в Украине. https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2019/01/1_Advocates_occupation_2018.pdf. С. 30.

³⁹⁴ Здесь и далее — «Донецкая народная республика», «Луганская народная республика»; УХСПЧ. Доклад : Адвокаты в оккупации: ситуация с соблюдением прав адвокатов в условиях вооружённого конфликта в Украине, цит. выше. С. 30–31. В своих отчётах УВКПЧ приходит к выводу о том, что параллельные судебные системы и правоохранительные органы ДНР и ЛНР («законодательство», «полиция», «прокуроры» и «суды») *prima facie* противоречат международному праву (см. доклады УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине от 15 декабря 2014 г.; с 16 мая по 15 августа 2016 г.; с 16 августа по 15 ноября 2016 г.).

³⁹⁵ Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине (СММ ОБСЕ). Тематический отчёт : Доступ к правосудию и конфликт в Украине, декабрь 2015 г. С. 17. <https://www.osce.org/files/f/documents/4/4/212316.pdf> (по состоянию на 24 февраля 2020 г.). «В отсутствие государственных учреждений параллельные „системы правосудия“ „ДНР“ и „ЛНР“ в основном недееспособны, действуют в сложных условиях и вызывают серьёзную обеспокоенность из-за ситуации с доступом к правосудию, в частности, с соблюдением права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство».

³⁹⁶ Тематический отчёт СММ ОБСЕ : Доступ к правосудию и конфликт в Украине, цит. выше. С. 20. «СММ констатирует, что отсутствие эффективных и прозрачных судов наряду с прекращением деятельности украинских судов и, соответственно, затруднённый доступ к ним создают серьёзные проблемы реализации права на доступ к правосудию для населения на территориях, неподконтрольных „ДНР“ и „ЛНР“. Поскольку „системы правосудия“ „ДНР“ и „ЛНР“ преимущественно слабо развиты и не могут гарантировать населению в регионе предоставление многих базовых услуг, необходимо принять гибкие решения для обеспечения реализации основных прав».

³⁹⁷ Донбасс включает Донецкую и Луганскую области.

заниматься адвокатской деятельностью, а также зарегистрироваться в налоговых органах ДНР и ЛНР. В «Донецкой народной республике» новое законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность, было принято в марте 2015 года и изменено в 2018 году. В Луганске вплоть до 2018 года отсутствовал закон, регулирующий адвокатскую деятельность, и положение адвокатов оставалось неясным³⁹⁸. Законодательство обоих регионов предусматривает бесплатную правовую помощь³⁹⁹. Адвокаты, которые являются членами НААУ и желают заниматься адвокатской деятельностью в этих зонах, должны подать специальное заявление в «Министерства юстиции» самопровозглашённых республик для «переаттестации»⁴⁰⁰.

Как в ЛНР, так и в ДНР были созданы органы самоуправления адвокатов и приняты законы, регулирующие адвокатскую деятельность⁴⁰¹. Предполагается, что все адвокаты, продолжающие свою деятельность на этих территориях, будут сотрудничать с де-факто властями и подчиняться требованиям нового законодательства. Начиная с 2015 года адвокатам предоставлена возможность «продлить» свои лицензии, подав необходимые документы в «Министерство юстиции» и пройдя специальные проверки действующими органами безопасности. На неконтролируемых территориях около 300 адвокатов зарегистрированы в новых органах юстиции ДНР и 90 адвокатов — ЛНР, в то время как в НААУ числится свыше 3000 адвокатов в Донецкой и 600 адвокатов в Луганской области⁴⁰². Несмотря на то, что некоторые адвокаты приостановили свою деятельность или уехали с территорий, другие остались и приняли новые правила, а также зарегистрировались в налоговых органах, что позволило им возобновить практику.

Как стало известно миссии, служба Бесплатной вторичной правовой помощи (БВПП) поддерживает мобильные пункты пропуска вдоль линии соприкосновения⁴⁰³, но не в самой зоне конфликта. Это же относится и к НКО, многие из которых предоставляют помощь, в том числе юридические консультации (службы поддержки по Skype или на базе телефонных консультаций), однако на самой неконтролируемой территории действует только одна НКО и одна университетская юридическая клиника, которая специализируется на бесплатной правовой помощи.

Безопасность адвокатов и доступ к правосудию

В условиях продолжающегося конфликта и регулярных нападений адвокаты, которые проживают, занимаются адвокатской деятельностью или представляют интересы клиентов в зоне конфликта, оказались «на линии огня», когда они рискуют своей безопасностью, свободой или адвокатской практикой, которые в любой момент могут подвергнуться посягательству со стороны местных властей, агрессивных ультраправых группировок и органов государственной власти Украины. Это имеет серьёзные последствия с точки зрения прав человека и доступа к правосудию для населения данных регионов.

³⁹⁸ УХСПЧ. Доклад : *Адвокаты в оккупации: ситуация с соблюдением прав адвокатов в условиях вооружённого конфликта в Украине*, цит. выше. С. 30.

³⁹⁹ Там же. С. 30–31.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Там же. С. 27, 30.

⁴⁰² Там же, С. 32.

⁴⁰³ Относительно ситуации вдоль линии соприкосновения см. Доклад ОБСЕ : *Пункты пропуска вдоль линии соприкосновения: причины перемещения гражданских лиц и трудности, с которыми они сталкиваются при пересечении*. Ноябрь 2019 г. <https://www.osce.org/files/f/documents/b/d/440579.pdf> (по состоянию на 24 февраля 2020 г.)

С точки зрения доступа к правосудию, неоднократно сообщалось, что произвольное лишение свободы и содержание под стражей без связи с внешним миром⁴⁰⁴ по-прежнему применяются к населению, проживающему в зоне конфликта, включая массовые «профилактические» задержания⁴⁰⁵. В частности, в течение длительного времени⁴⁰⁶ задержанным запрещают или отказывают в доступе к адвокату⁴⁰⁷, а также осуществляется массовое содержание под стражей лиц без доступа к адвокату⁴⁰⁸, — при этом сообщается о случаях получения признательных показаний под давлением, в результате применения пыток и жестокого обращения, в отсутствие адвоката⁴⁰⁹.

Ещё одна проблема, к которой собеседники привлекли внимание МКЮ, связана с неэффективным юридическим представительством со стороны защитников по назначению, действующих в зоне конфликта. Задержанные жалуются на то, что адвокаты, назначенные в рамках бесплатной вторичной правовой помощи, халатно относятся к защите⁴¹⁰ или отказываются помогать клиентам, которые хотят обжаловать пытки⁴¹¹.

Ещё в самом начале конфликта международные организации сообщали о двух адвокатах, похищенных вооружёнными группами⁴¹². Как стало известно миссии — хотя это является общей проблемой для всего населения — адвокаты не могут свободно въезжать на неконтролируемые территории и выезжать с них. Кроме того, миссии сообщили о том, что местные власти препятствуют поездкам адвокатов в другие части Украины.

С другой стороны, когда адвокаты, практикующие в Украине, выезжают на неконтролируемые территории, по возвращении из зоны конфликта на территорию Украины, которая контролируется государством, они могут быть привлечены к ответственности за сотрудничество с де-факто властями «Луганской народной республики» и «Донецкой народной республики»⁴¹³. Также сообщается, что адвокаты,

⁴⁰⁴ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 ноября 2017 г.—15 февраля 2018 г., пп. 46, 67. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineNov2017-Feb2018_RU.pdf (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

⁴⁰⁵ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 февраля—15 мая 2018 г., пп. 7, 51, 55. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

⁴⁰⁶ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 15 июня 2014 г., цит. выше, п. 218; УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 ноября 2016 г.—15 февраля 2017 г., цит. выше, п. 75; УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 мая—15 августа 2017 г., п. 185. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UAReport19th_RUS.pdf (по состоянию на 24 февраля 2020 г.); УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 мая—15 августа 2018 г., п. 80. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineMay-August2018_RU.pdf (по состоянию на 24 февраля 2020 г.); УВКПЧ. 12-й Доклад по Украине (см. сноску выше), п. 50.

⁴⁰⁷ Доклады УВКПЧ по Украине, <https://www.ohchr.org/en/countries/enacaregion/pages/uareports.aspx>: 9-й Доклад, п. 97; 10-й, п. 124-5; 12-й, п. 50; 14-й, п. 99 (допрос в отсутствие адвоката); 15-й, п. 43; 16-й, пп. 94, 163; 18-й, п. 43; 19-й, пп. 55, 58, 78; 20-й, пп. 40-41, 50, 56, 75; май—август 2018 г., п. 47; май—август 2019 г., п. 47.

⁴⁰⁸ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 мая—15 августа 2016 г. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine15thReport_ru.pdf, п. 104: «Вечером 4 июля 2016 года более 100 человек собрались в центре Торецка (Донецкая область) на мирный протест против присутствия военных и вооружений в городе. Сотрудники полиции задержали восьмерых мужчин, предъявили им обвинение в умышленном неповиновении, допросили их без присутствия адвокатов и не доставили их в суд в течение трёх часов, как того требует национальное законодательство. Сотрудники СБУ угрожали и запугивали задержанных и требовали от них предоставить доступ к своим страницам в социальных сетях, а также допрашивали их о возможных связях с вооружёнными группами».

⁴⁰⁹ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 мая—15 августа 2016 г., цит. выше, п. 77 (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

⁴¹⁰ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2017 г.—15 февраля 2018 г., цит. выше, п. 49.

⁴¹¹ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 мая—15 августа 2016 г., цит. выше, п. 75.

⁴¹² УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 15 июня 2014 г., цит. выше, п. 35.

⁴¹³ УХСПЧ. Доклад : Адвокаты в оккупации: ситуация с соблюдением прав адвокатов в условиях вооружённого конфликта в Украине, цит. выше. С. 37.

обратившиеся за сертификатами на не контролируемых государством территориях, впоследствии сталкиваются с проблемами в Украине⁴¹⁴. Так, в Едином реестре судебных решений числятся как минимум два дела, когда адвокаты были осуждены за сотрудничество с судебными органами «Донецкой народной республики» и «Луганской народной республики»⁴¹⁵. Им вменялось создание террористической группы или террористической организации (статья 258-3 (1) УК Украины), бандитизм (статья 187) и незаконное завладение транспортным средством (статья 289)⁴¹⁶.

МКЮ также слышала о случаях физического насилия в отношении адвокатов в зоне конфликта, но лишь в одном случае украинские власти возбудили расследование⁴¹⁷.

Ещё одна проблема связана с тем, что адвокаты, зарегистрированные нынешними властями «Луганской народной республики» и «Донецкой народной республики», не отозвали свою регистрацию в Украине. НААУ не отслеживает сведения об адвокатах и не имеет возможности проверить число адвокатов, которые фактически практикуют в ЛНР и ДНР, так как по украинскому законодательству адвокат может осуществлять профессиональную деятельность в любой части Украины независимо от того, где зарегистрировано его рабочее место⁴¹⁸ (а многие адвокаты, покинувшие неподконтрольные территории, не зарегистрировали соответствующие изменения).

Адвокаты, которые посещают рассматриваемые территории, сообщают о том, что были вынуждены скрывать свой статус адвокатов, зарегистрированных в Украине, опасаясь преследований со стороны властей. Некоторым адвокатам удаётся представлять клиентов из неподконтрольных территорий в соседних областях, которые находятся под контролем правительства Украины. Неспособность членов НААУ представлять интересы клиентов, включая риски с точки зрения безопасности и другие препятствия, затрудняет доступ к правосудию, в том числе для тех, кто пытается добиться защиты от нарушений прав человека.

⁴¹⁴ УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 августа—15 ноября 2017 г., п. 83: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UAReport20th_RU.pdf (по состоянию на 24 февраля 2020 г.): «Лица, проживающие на территории, контролируемой вооружёнными группами, в том числе находящиеся под стражей, которые требовали предоставить им адвоката, сталкиваются с новыми проблемами. 30 июня 2017 года „глава“ „Донецкой народной республики“ издал „указ“ о том, что представлять „обвиняемых“ по „уголовным делам“ могут только те адвокаты, которые „аттестованы“ „Донецкой народной республикой“, что противоречит „законодательству об адвокатуре и адвокатской деятельности“. Многие адвокаты боятся проходить такую „аттестацию“, поскольку это может подвергнуть их угрозе ареста и судебного преследования в случае поездки на территорию, контролируемую государством, так как процедура аттестации требует принесения присяги „Донецкой народной республике“».

⁴¹⁵ УХСПЧ. Доклад : *Адвокаты в оккупации: ситуация с соблюдением прав адвокатов в условиях вооружённого конфликта в Украине*, цит. выше. С. 37.

⁴¹⁶ Сведения по двум делам, включённым в судебный реестр, доступны по ссылкам: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/61286091>, <https://farwater.net/novosti/v-zhitomire-vzjali-pod-strazhu-posobnicu-terroristov/> и <https://web.archive.org/web/20181223181222/> (по состоянию на 24 февраля 2020 г.).

⁴¹⁷ Единственным исключением является похищение И. Радченко, о котором СМИ оперативно сообщили в соответствии со статьёй 146 (3) УК Украины. Это дело было включено в Единый реестр досудебных расследований, однако до сих пор ничего не известно о ходе расследования и его результатах; см. УХСПЧ, Доклад «Адвокаты в оккупации: ситуация с соблюдением прав адвокатов в условиях вооружённого конфликта в Украине», цит. выше. С. 34. См. ответ Генпрокуратуры — С. 77.

⁴¹⁸ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 17-2.

Выводы и рекомендации

Конфликт 2014 года существенно повлиял на систему правосудия, и отдельные адвокаты так или иначе испытали не себе воздействие конфликта или его идеологических последствий. Хотя не каждый адвокат пострадал с точки зрения своей профессиональной деятельности, те, кто работает по политическим делам, подвергаются нападениям и преследованиям, а некоторые адвокаты были лишены жизни. Это не может не служить чётким сигналом для всех адвокатов, предупреждающим о последствиях, с которыми они могут столкнуться в случае ревностной защиты своих клиентов, и оказывает негативное воздействие на их работу. Политическое одобрение агрессивных крайне правых группировок, действующих под лозунгом патриотизма, привело к ослаблению верховенства закона и массовой безнаказанности за нападения, которым подвергаются адвокаты. Не только адвокаты, но и судьи, а также система правосудия в целом регулярно подвергаются нападениям, которые сопровождаются безнаказанностью. Зачастую адвокаты остаются без помощи, в отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении групп, которые их запугивают, угрожают, нападают или иным образом преследуют, а также вмешиваются в их профессиональную деятельность. Самыми тяжкими и непоправимыми последствиями таких нападений являются убийства адвокатов, за которые никого не привлекают к ответственности. В связи с этим можно только приветствовать активный мониторинг подобных дел со стороны НААУ, хотя практически ничего не делается для безотлагательного и всестороннего расследования этих преступлений.

Ещё одна проблема заключается в том, что адвокаты по-прежнему регулярно подвергаются преследованиям по ненадлежащим мотивам с использованием системы правосудия, несмотря на ряд реформ судебных и правоохранительных органов. Они по-прежнему отождествляются со своими клиентами и могут сталкиваться с последствиями их защиты не только со стороны агрессивных крайне правых групп или частных лиц, но и в результате неправомерного судопроизводства. Громкие дела представляют особые риски для независимых адвокатов, которые добросовестно относятся к защите своих клиентов.

В Украине всё ещё звучат типичные жалобы, которые можно услышать во всех странах постсоветского пространства, о наличии хороших законов, но плохой их реализации, что часто делает систему правосудия неработоспособной и сводит на нет попытку её реформирования. Адвокаты по-прежнему сталкиваются с различными препятствиями в ходе представления интересов клиентов, особенно при попытке получить доступ к подзащитным, которые содержатся под стражей. Основные законодательные гарантии, такие как конфиденциальное общение с клиентами, пока не стали реальностью, поскольку адвокаты всё ещё сталкиваются с рядом сложностей, несмотря на то что определённые гарантии чётко прописаны в законе. Этот и другие факторы приводят к неспособности системы правосудия обеспечить фактическое равенство сторон, так чтобы адвокаты действовали на равных со стороной обвинения, в том числе с точки зрения доступа к материалам дела или возможности вызова свидетелей.

Кроме того, помещения адвокатов продолжают подвергаться обыскам. Особенно проблематично то, что в отношении адвокатов могут проводиться негласные операции, при этом у них отсутствуют какие-либо юридические механизмы или средства по противодействию этим нарушениям.

Орган самоуправления украинской адвокатуры — Национальная ассоциация адвокатов Украины — относительно молод. Реформа 2012 года породила определённые сложности для профессии, хотя последующие события способствовали формированию её институциональной независимости, которая выражается в активной

поддержке адвокатов, подвергающихся угрозам. Очевидно, что политико-правовой контекст в стране, включая крайне нестабильную обстановку в связи с вооружённым конфликтом, влияют на адвокатуру, оказывая пагубное воздействие на безопасность адвокатов и их способность защищать права клиентов. Поляризация мнений и политизация социального ландшафта — это та реальность, которая продолжает формировать украинскую адвокатуру, создавая риски не только для отдельных адвокатов, но и для независимости профессии в целом.

НААУ обеспечила свою независимость не только на уровне закона, но и на практике, пройдя период высокой турбулентности. Эта независимость является немалым достижением, которое не следует недооценивать или воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Независимость адвокатуры является залогом независимости системы правосудия, которая не может эффективно функционировать без независимых адвокатов.

Несмотря на то, что НААУ имеет хорошо развитую институциональную структуру, которая является функциональной и эффективной, квалификационные и дисциплинарные процедуры нуждаются в существенном улучшении, чтобы гарантировать, что адвокатура, её институты и отдельные члены смогут функционировать в соответствии с международными стандартами, касающимися роли юристов. Процедура допуска в профессию остается слишком слабой, устаревшей и, по всей видимости, не свободной от глубоко укоренившихся коррупционных практик, которые подрывают доверие к профессии и ослабляют её независимость. Кроме того, последствия внутреннего раскола в профессии, произошедшего в 2012 году, ещё не полностью ликвидированы, хотя судебное решение о признании НААУ единственной Ассоциацией адвокатов упрочило её институциональный потенциал.

Вызывает беспокойство тот факт, что Ассоциация адвокатов была отстранена от полноценного участия в процессе подготовки реформы адвокатуры при прежнем президенте, несмотря на то, что она была основной заинтересованной стороной реформы. Неоправданное использование срочной процедуры вызвало беспокойство в связи с угрозой независимости Ассоциации адвокатов, поэтому отзыв законопроекта приветствуется. Несмотря на это, поскольку есть вероятность того, что Украина может столкнуться с очередным вихрем реформ, сохраняется угроза законодательных инициатив, которые могут быть направлены или привести к подрыву независимости адвокатуры.

Очевидно, что территории Украины, затронутой конфликтом, где верховенство закона едва ли соблюдается, сталкиваются с наиболее серьёзными проблемами. Воспрепятствование доступу к юридической помощи на этих территориях осуществляется как фактическими властями самопровозглашённых республик — «Луганской народной республики» и «Донецкой народной республики», — так и центральным правительством Украины. Адвокаты, которые с угрозой для жизни работают на этих территориях, сталкиваются с дополнительными сложностями по возвращении из-за ограничений в отношении предоставления правовой помощи на этих территориях. Те адвокаты, которые решаются оказывать юридические услуги в этой зоне, вынуждены скрывать, что осуществляют такое представительство, что, по всей видимости, затрудняет доступ к правосудию. Кроме того, ни правительство, ни НААУ как самостоятельный институт ещё не приняли мер, чтобы обеспечить признание важной роли тех адвокатов, которые предоставляют юридические услуги на территориях, затронутых конфликтом, а также обеспечить их защиту.

Принимая во внимание выводы и заключения, сделанные миссией, и опираясь на международное право в области прав человека, МКЮ рекомендует компетентным государственным структурам, а также Национальной ассоциации адвокатов Украины обратиться к проблеме нападений на адвокатов и их преследования и в экстренном порядке принять следующие меры.

В отношении безопасности адвокатов МКЮ рекомендует:

- В приоритетном порядке — как на уровне политики, так и законодательства — следует устранить проблему необеспечения безопасности адвокатов в судах и за их пределами, а также угроз, преследований и нападений на адвокатов. Правоохранительным органам следует принять экстренные меры безопасности, чтобы обеспечить адвокатам возможность работать в атмосфере, свободной от запугивания, преследований и ненадлежащего вмешательства.
- Государственным учреждениям, в том числе судебным и правоохранительным органам, следует сотрудничать с НААУ, чтобы адвокаты могли на практике защищать права своих клиентов, не опасаясь нападений или актов мести.
- По итогам консультаций с НААУ и отдельными адвокатами следует разработать систему защиты для адвокатов, которые подвергаются угрозе насильственных нападений, и ввести её в действие по всей стране, в том числе в отношении адвокатов, которые регулярно работают на территориях, неподконтрольных правительству; эта система должна устанавливать порядок действий уполномоченных органов в случае поступления угроз адвокатам.
- В случаях нападений безотлагательное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование в целях обеспечения независимости должно проводиться иным органом или механизмом, при необходимости обеспечивая привлечение виновных к ответственности.
- Служба судебной охраны должна быть укомплектована достаточным персоналом, обладающим надлежащей профессиональной подготовкой и возможностями по обеспечению охраны и безопасности в судах. Суды следует обеспечить надлежащими сотрудниками безопасности, которые смогут гарантировать защиту участников судебного процесса от любых посягательств, будь то физических или словесных.
- С этой целью сотрудникам службы охраны и правоохранительных органов следует предоставить стратегическое руководство и подготовку в целях эффективного противодействия нападениям на адвокатов со стороны организованных групп и отдельных лиц, а также обеспечить, чтобы они сами воздерживались от применения физической силы при взаимодействии с адвокатами. Такая политика и подготовка должны уделять особое внимание их ответственности за обеспечение физической неприкосновенности всех присутствующих в зале суда и за его пределами.
- Лица, привлечённые к уголовной ответственности за нападения на адвокатов в связи с осуществлением их профессиональной деятельности в целях воспрепятствования надлежащему отправлению правосудия или совершения неправосудных действий, должны нести наказание, которое будет эффективно соответствовать тяжести содеянного.

В отношении случаев убийства адвокатов:

- Правоохранительным органам, совместно с НААУ, следует принять все необходимые меры для защиты жизни и физической неприкосновенности адвокатов и предотвращения их убийства или угроз убийством в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей.
- Компетентные правоохранительные органы должны оперативно и эффективно расследовать все убийства и нападения на адвокатов с целью

установления личности виновных и привлечения их к ответственности в ходе производства, которое полностью соответствует международным стандартам справедливого судебного разбирательства. При наличии опасений, что правоохранительные органы могут оказаться недостаточно независимыми для проведения такого расследования, в частности, когда сотрудники этого же органа могут быть причастны к убийству, должен быть создан отдельный независимый механизм расследования.

В отношении преследования адвокатов с использованием правовых механизмов:

- Всем органам исполнительной, законодательной и судебной власти, другим государственным органам, включая правоохранительные органы, и всем участниками судебного процесса следует уважать независимость и роль адвокатов. Ни один исполнительный или судебный орган не должен инициировать уголовные, административные, экономические или иные санкции в отношении адвокатов за любые действия, совершённые ими в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и адвокатской этикой, а также угрожать применением указанных санкций. Ни при каких обстоятельствах адвокаты не должны отождествляться со своими клиентами и их интересами в результате представления интересов клиентов, в том числе тех, чьи политические убеждения противоположны официальным убеждениям правительства.
- В случаях задержания адвокатов или их заключения под стражу представители соответствующего Совета адвокатов должны быть незамедлительно проинформированы о причине и правовых основаниях для задержания или заключения под стражу, а также иметь беспрепятственный доступ к задержанному или заключённому под стражу адвокату.
- Адвокаты не должны подвергаться дисциплинарной ответственности или угрозе привлечения к ней за ревностное представление интересов клиентов в соответствии со своими профессиональными обязанностями. Лишение статуса и иные дисциплинарные меры могут рассматриваться и применяться только в случае самых грубых проступков, в том числе когда адвокаты действуют против интересов своих клиентов, как это предусмотрено правилами профессионального поведения, и только по итогам надлежащего производства в независимом и беспристрастном органе с соблюдением всех процессуальных гарантий, предоставленных адвокату по закону. На практике следует исключить применение дисциплинарного взыскания в любых целях, кроме обеспечения высоких профессиональных стандартов, честности и независимости адвокатов.

В отношении сложностей, с которыми сталкиваются адвокаты при защите прав человека:

- Следует создать систему, которая сможет эффективно обеспечить практическую возможность адвокатов незамедлительно встречаться и общаться со своими клиентами, содержащимися под стражей, в условиях конфиденциальности, без каких-либо препятствий и ограничений и без необходимости получения разрешения следователя или органов прокуратуры, которые заинтересованы в исходе дела. Такие свидания должны быть достаточно продолжительными как на уровне закона, так и на практике, чтобы гарантировать достаточное время и возможности для подготовки защиты.

- Судам не следует проявлять терпимость к ситуациям, когда у адвоката затруднён доступ к клиенту, в том числе по причине отсутствия следователя или под другими предлогами, которые являются препятствием для осуществления гарантированного законом права на доступ к адвокату.
- В местах содержания под стражей должны быть предусмотрены средства, обеспечивающие защиту адвокатской тайны, в том числе специальные помещения, позволяющие проводить консультации без присутствия и прослушивания со стороны сотрудников правоохранительных органов. В любом случае, при наличии подозрений, что информация, являющаяся предметом консультаций между адвокатом и клиентом, была получена с использованием незаконных средств, суды должны исследовать этот вопрос и оценить допустимость соответствующих доказательств.
- Положения закона, неукоснительно соблюдаемые на практике, должны защищать адвокатов от необоснованного (или по ненадлежащим мотивам) привлечения в качестве свидетелей по делам, где они представляют клиентов, после чего они не смогут продолжить работу по делу.
- Равенство сторон должно обеспечиваться на всех этапах уголовного судопроизводства; это означает, как минимум, что правоохранительные органы должны строго соблюдать процедуру, установленную законом, а адвокаты на всех этапах производства должны иметь реальную возможность действовать на равных с органами следствия и прокуратуры.
- Правоохранительным органам следует воздерживаться от запугивания адвокатов с использованием процессуальных средств, таких как необоснованные (или произведённые с нарушениями) обыски в офисах и домах адвокатов, особенно обыски, в ходе которых нарушается адвокатская тайна; негласные следственные действия или привлечение к дисциплинарной ответственности исключительно в связи с активной позицией адвоката по делу.

В отношении независимости адвокатуры в Украине:

- Независимость Ассоциации адвокатов следует защищать от правовых и иных инициатив, способных подорвать её и ту роль, которую играет Ассоциация адвокатов в управлении адвокатурой. Несмотря на необходимость гарантировать адвокатам осуществление свободы ассоциаций, в том числе путём организации своей деятельности посредством различных адвокатских объединений, Национальная ассоциация адвокатов Украины как орган самоуправления адвокатуры, созданный на основании закона, должна играть центральную роль, в том числе с точки зрения допуска к профессии, этики и дисциплинарной ответственности адвокатов. Важно, чтобы НААУ сохраняла данные функции, а также свою независимость и основные органы. НААУ следует продолжать совершенствовать и упрочивать квалификационные процедуры, так чтобы адвокаты были способны защищать права человека в отношении своих клиентов. С этой целью НААУ следует принять срочные меры по обеспечению полной прозрачности процедур квалификации адвокатов, которые на практике должны быть свободны от любых форм коррупции, а также обеспечить подотчетность своих членов за любые действия, подрывающие доверие к процедуре допуска к профессии и её объективность.
- Дисциплинарным органам следует разработать стандарты, позволяющие предоставить адвокатам четкое руководство в отношении неэтичного поведения, которое может привести к дисциплинарной ответственности, в том числе основания для лишения статуса. В частности, необходимо конкретизировать основания для применения дисциплинарных взысканий, разъяснить

порядок дисциплинарного производства, а применимые виды взысканий должны быть дифференцированы. Если адвокаты действуют против интересов своих клиентов, они должны нести ответственность в соответствии с международным правом и стандартами.

- Процессуальные права адвокатов, привлекаемых к дисциплинарной ответственности, всегда должны гарантироваться посредством всесторонней, независимой и беспристрастной оценки вопросов фактов и права, которая будет учитывать доводы привлекаемых адвокатов. В частности, адвокаты должны своевременно уведомляться о рассмотрении дела, чтобы обеспечить возможность их участия в заседании и надлежащей подготовки своей позиции; также они имеют право защищать себя лично или с помощью адвоката по своему выбору.
- Решения о наложении дисциплинарных взысканий должны быть мотивированными и подлежать опубликованию, с тем чтобы они могли стать предметом пересмотра апелляционных органов, а также способствовали формированию строгого применения правил профессионального поведения.
- Адвокаты не должны подвергаться дисциплинарным взысканиям за осуществление права на свободу ассоциаций. В частности, дисциплинарные взыскания не должны использоваться как средство наказания адвокатов за само вступление в ту или иную ассоциацию адвокатов.

В отношении реформы адвокатуры МКЮ отмечает, что:

- Любая законодательная реформа Ассоциации адвокатов должна иметь своей целью независимость адвокатуры. Любая реформа должна быть направлена на дальнейшую защиту адвокатов, а не на установление институционального контроля над Ассоциацией или иное ослабление её независимости и самоуправления.
- НААУ, а также отдельных адвокатов следует привлекать к участию на всех этапах разработки законопроектов, касающихся её функционирования, в частности, тех законов, которые затрагивают адвокатскую деятельность и саму Ассоциацию адвокатов. НААУ следует принимать участие в публичном обсуждении вопросов, касающихся законодательства, системы отправления правосудия, а также поощрения и защиты прав человека при помощи системы правосудия. Кроме того, с Ассоциацией адвокатов следует консультироваться и по другим законодательным процедурам, которые могут повлиять на права и независимость адвокатуры.

В отношении работы адвокатов на неподконтрольных территориях:

- Государственным органам и негосударственным субъектам не следует затруднять работу адвокатов на всех неподконтрольных территориях, с тем чтобы обеспечить упрощение доступа к правосудию на неподконтрольных территориях и гарантировать, в частности, что всем лицам, содержащимся под стражей на территории Украины, предоставляются все правовые гарантии в соответствии с международным правом в области прав человека, включая предоставление каждому лицу компетентных юридических консультаций и безотлагательного доступа к адвокату в случае задержания.
- Необходимо проводить оперативное, тщательное и независимое расследование случаев преследования адвокатов в связи с предоставлением ими правовой помощи на неподконтрольных территориях, если такое преследование имеет место на территории, контролируемой правительством Украины.

В таких случаях НААУ и компетентным государственным органам следует прилагать всесторонние усилия по проведению регулярного мониторинга нарушений прав адвокатов. Если становится известно о случаях нападения на адвокатов из-за представления ими интересов клиентов на неподконтрольных территориях, следует проводить всестороннее и беспристрастное расследование, а де-факто властям либо национальным органам Украины следует принимать эффективные меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

Приложение I

Организационная структура Национальной ассоциации адвокатов Украины

МКЮ — Члены комиссии

По состоянию на август 2020 г. (обновлённый список см. по адресу:
www.icj.org/commission)

Президент:

Проф. Роберт Голдман, США

Вице-президенты

Проф. Карлос Айяла, Венесуэла
Судья Радмила Драгичевич-Дичич, Сербия

Исполнительный комитет:

Судья сэра Николас Братца, Соединённое Королевство
Леди Сильвия Картрайт, Новая Зеландия (Председатель)
Г-жа Роберта Кларк, Барбадос—Канада
Г-н Шаван Джабарин, Палестина
Г-жа Хина Джилани, Пакистан
Судья Санджи Монагенг, Ботсвана
Г-н Белисарио душ Сантуш мл., Бразилия

Другие члены Комиссии:

Проф. Кён-Ван Ан, Республика Корея
Судья Чинара Айдарбекова, Кыргызстан
Судья Адольфо Азкуна, Филиппины
Г-жа Хадиль Абдель Азиз, Иордания
Г-н Рид Броди, США
Судья Азхар Качалия, ЮАР
Проф. Мигель Карбонелл, Мексика
Судья Мозес Чинхенго, Зимбабве
Проф. Сара Кливленд, США
Судья Мартина Комте, Франция
Г-н Марзен Дарвиш, Сирия
Г-н Гамал Эйд, Египет
Г-н Роберто Гарретон, Чили
Г-жа Нагла Хайдар Эль Аддал, Ливан
Проф. Михело Хансунгуле, Замбия
Г-жа Гульнора Ишанханова, Узбекистан
Г-жа Имрана Джалал, Фиджи
Судья Калтум Кенноу, Тунис
Г-жа Джеймсина Эсси Л. Кинг, Сьерра-Леоне
Проф. Сезар Ланда, Перу
Судья Кетил Лунд, Норвегия
Судья Кинисиле Мабуза, Свазиленд
Судья Хосе Антонио Мартин Паллин, Испания
Проф. Хуан Мендес, Аргентина

Судья Чарльз Мкандавайр, Малави
Судья Ивон Мокгоро, ЮАР
Судья Тамара Морщакова, Россия
Судья Вилли Мутунга, Кения
Судья Эгберт Майер, Нидерланды
Судья Джон Лоуренс О'Мили, Австралия
Г-жа Микико Отани, Япония
Судья Фатсах Угергуз, Алжир
Д-р Ярна Петман, Финляндия
Проф. Моника Пинто, Аргентина
Проф. Виктор Родригез Ресция, Коста-Рика
Г-н Алехандро Салинас Ривера, Чили
Г-н Михаэль Сфард, Израиль
Проф. Марко Сассоли, Италия—Швейцария
Судья Аджит Пракаш Шах, Индия
Судья Калян Шреста, Непал
Г-жа Амбига Сренеvasан, Малайзия
Судья Марван Ташани, Ливия
Г-н Уилдер Тайлер, Уругвай
Судья Филипп Тесье, Франция
Судья Лилиан Тибатемва-Экирикубинза, Уганда
Судья Штефан Трексел, Швейцария
Проф. Родриго Упримни Йепес, Колумбия

ISBN 978-92-9037-267-7

Международная
комиссия
юристов

P.O. Box 91
Rue des Bains 33
CH 1211 Geneva 8
Switzerland

t +41 22 979 38 00
f +41 22 979 38 01
www.icj.org

